

Momenty wychowawcze

Prav

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ

Pedagogika žertobliiva

учёный

международный научный журнал

Król

Se al s...
humoreska poňura

Maciuś Pierwszy

Koszałki-Opałki

Dzieci ulicy

Jak kochać dziecko

Sam na sam z Bogiem:
modlitwy tych, którzy się nie modlą

Moski, Joški i Srule

Meldung der Heilberufe

Wartownik
Wymiar
Lekar

Goldmann
Henryk
Złoto 8 m 4

Wojna (1929?)
Wartownik

22.12.1978

Wojna

Mołozow
Polska

Mały przyczaład

piamo dzieci i m

aprobacji na piśmie roku na zaproszenie

do rodziny „małaga przyczaład

TYGODNIKOWY BODATEK WSPERTYWY NR NR. 244

W FU-DZIA

C. KARASZ

na Riwiere

12
2016
Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 12 (116) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Януш Корчак (1878–1942) — выдающийся польский педагог, писатель, врач и общественный деятель.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.07.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бактугулова Д. К.

Порядок принятия наследства и порядок получения свидетельства о праве на наследство 567

Бондаренко А. И.

История формирования и развития муниципальной собственности в Российской Федерации..... 569

Велиулова Д. Б.

К вопросу о современном состоянии законодательства об ответственности государств за неисполнение внешних долговых обязательств перед государствами и международными финансовыми организациями 572

Верзин К. В.

Правовое положение акционерных обществ .. 574

Гаврикова А. В.

Преступность как форма девиантной активности: современные тенденции и территориальные особенности 577

Галиева О. С.

Право иностранного гражданина проживать на территории РФ: порядок реализации 579

Глотов Д. С.

Преступление на почве ненависти: суть явления и основные проблемные аспекты правового регулирования..... 583

Глотов Д. С.

Закрепление международных стандартов по предотвращению преступлений на почве ненависти в рамках Совета Европы 586

Григорьева И. В.

Уголовная ответственность за хищения бюджетных средств: постановка проблемы..... 588

Дакашев М. Ж.

Правовой нигилизм: взгляд на проблему..... 592

Дакашев М. Ж.

Сложности в правовом регулировании действий многонациональных сил и миротворческих контингентов в условиях вооруженных конфликтов 594

Джанибекова Н. А.

Эволюция борьбы за гендерное равенство..... 596

Джанибекова Н. А.

Правовые основы водопользования в Узбекистане 597

Zhang Ye

Analysis of the legal issues related to the division of property in a divorce agreement..... 599

Кивлюк Т. П.

Правовая регламентация тендерной деятельности в Российской Федерации. Проблемы и перспективы 605

Крипакова А. В., Холкина Ю. А.

История территориальных притязаний государств в арктическом регионе 608

Крипакова А. В., Холкина Ю. А.

Рабочее время и время отдыха в системе высшего образования Российской Федерации 613

Кудряшов Д. Ю.

Вопросы применения ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право на обязательную долю в наследстве»..... 615

Лушникова В. А.

Злоупотребление гражданским правом 618

Магоматова З. Ш.

Правовые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц 620

Масленникова Л. В., Лесных Л. С. Проблемы законодательного регулирования в Российской Федерации понятия валютных операций, осуществляемых между резидентами и нерезидентами 623	Тихомирова А. В., Попов С. С. Патентное право в рамках международного оборота оружия 642
Мелихова Т. А. Правовые несоблюдения установленных требований к качеству и процессу предоставления государственных услуг как признак злоупотребления правом 628	Толстолужинская Е. М., Фольмер Н. А. Производство проверки по сообщениям о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств 644
Мельникова А. А. Коррупция как угроза безопасности современного государства и общая концепция борьбы с проблемой 630	Устинова А. В. Форс-мажорная оговорка в российском договорном обороте 647
Наркевич Н. В. Налоговый мониторинг как форма налогового контроля 631	Хегай Е. Ф. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы исполнения 650
Невдашева М. С., Ивлиева И. А. Наследование по завещанию и по закону 634	Эскиев М. А. Определение местного самоуправления в законодательстве РФ 652
Пенькова А. С. Развитие нравственности в судопроизводстве 637	Эскиев М. А. Местное самоуправление как основа конституционного строя 654
Сулейманова С. А. Тактические аспекты производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних 639	Янькова Ю. А., Чигвинцев И. А. К вопросу об административной ответственности за невыплату пособия на погребение и совершенствовании социального законодательства в Российской Федерации ... 657

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Порядок принятия наследства и порядок получения свидетельства о праве на наследство

Бактугулова Дина Кариппулаевна, студент
Астраханский государственный технический университет

В силу прямого указания закона для приобретения наследства наследник должен либо принять наследство, либо отказаться от него. Но если он желает наследство принять, то его воля на принятие наследства так или иначе должна быть выражена, поскольку с принятием наследства, как для самого наследника, так и для других лиц связано наступление целого ряда правовых последствий. Если же воля на принятие наследства никак не выражена, то это означает отказ наследника от наследства, что также влечет целый ряд правовых последствий [1].

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, равно как и независимо от момента государственной регистрации права наследника на это имущество, когда такое право подлежит регистрации. Принятие наследства осуществляется либо путем прямого волеизъявления, либо совершением наследником, так называемых, конклюдентных действий, т. е. действий, из содержания которых можно сделать вывод о намерении наследника принять наследство.

П. 1 ст. 1153 предусматривает принятие наследства наследником путем прямого волеизъявления, т. е. подачей по месту открытия наследства нотариусу или должностному лицу, уполномоченному на совершение нотариальных действий, заявления наследника о принятии наследства либо его заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство. Отметим два обстоятельства: во-первых, заявление подается по месту открытия наследства, хотя бы сам наследник проживал в другом месте. Во-вторых, заявление наследника о принятии наследства и заявление наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство юридически равнозначны. Именно поэтому подачи двух заявлений не требуется. Для принятия наследства достаточно подачи одного из них. В момент открытия наследства еще неизвестно, кому оно будет принадлежать. Наследство до принятия его наследниками либо до перехода его как выморочного в собственность Российской Федерации представляет собой совокупность бессубъектных, т. е. никому еще не принадлежащих, прав

и обязанностей. Именно поэтому в законе установлен сравнительно краткий срок для принятия наследства. В соответствии с общими правилами о порядке исчисления сроков шестимесячный срок для принятия наследства, как и для отказа от наследства, начинается со дня, следующего за днем смерти гражданина (ст. 191 ГК) [2].

Истечение срока для принятия наследства влечет прекращение права на принятие наследства. П. 1 ст. 1155 предусматривает случаи, когда суд может восстановить срок на принятие наследства и признать наследника принявшим наследство. Это возможно, однако, лишь при наличии следующих условий: во-первых, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил срок на принятие наследства по другим уважительным причинам; во-вторых, если наследник, пропустивший срок по уважительным причинам, обратился в суд не позднее шести месяцев после того, как эти причины отпали.

Подтверждением приобретения имущества по праву наследования служит свидетельство о праве на наследство. Оно выдается нотариусом либо иными лицами по месту открытия наследства.

Право на получение свидетельства о праве на наследство возникает лишь у наследника, принявшего наследство в установленный законом срок (исключение установлено лишь для наследования выморочного имущества ст. 1154 ГК РФ).

Условием выдачи свидетельства о праве на наследство является совершение наследником двух действий:

- а) подача заявления соответствующего содержания нотариусу по месту открытия наследства;
- б) уплата госпошлины за выдачу свидетельства о праве на наследство в соответствии с п. 22 ст. 333.24 НК РФ.

Заявление составляется в произвольной форме и может быть подано лично. В этом случае нотариус устанавливает личность наследника и проверяет подлинность его подписи, о чем делает отметку на заявлении с указанием наименования предъявленного документа, удостоверяющего личность наследника.

При призвании к наследованию нескольких наследников каждый из них может обратиться с заявлением о выдаче свидетельства самостоятельно, но они могут подать и общее заявление, на котором подпись каждого наследника должна быть засвидетельствована. В этом случае следует иметь в виду, что общее заявление может быть оформлено только теми наследниками, которые принимают наследство по одному и тому же основанию (по закону, по завещанию, по праву представления и т. д.) [3].

Наследник, обратившийся в нотариальную контору за получением свидетельства о праве на наследство, должен представить все документы, подтверждающие его права как наследника данного наследодателя.

Фактическое вступление во владение наследственным имуществом может быть подтверждено документами о совершении наследником в течение срока для принятия наследства действий по управлению, распоряжению или пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии или уплате налогов, страховых взносов, других платежей в отношении наследственного имущества, взиманию платы с жильцов, проживающих в наследственном доме (квартире) по договору жилищного найма. При этом судебная практика полностью совпадает с положениями закона. Так, согласно ей, в качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав и др. [4].

Факт смерти и время открытия наследства могут подтверждаться свидетельством о смерти наследодателя, выданным органом ЗАГС [5].

Если наследник, вступивший в наследство фактическим способом, не может доказать этот факт, ему следует обратиться в суд, который должен установить этот факт по правилам установления фактов, имеющих юридическое значение. Споры наследников с нотариусом о правах на наследство рассматриваются судом общей юрисдикции в порядке искового производства.

Наследникам, которые фактически вступили в наследование имуществом, свидетельство о праве на наследство выдается только на основании решения суда о факте принятия наследства. Доказательствами для суда такого факта могут быть [6]:

- 1) справка жилищно-эксплуатационной организации о том, что наследник проживал совместно с наследодателем;
- 2) квитанции об оплате коммунальных услуг и внесении квартирной платы;
- 3) справка из налогового органа об уплате наследником после открытия наследства налогов на имущество наследодателя;
- 4) иные документы, свидетельствующие о вступлении наследника во владение имуществом наследодателя.

При выдаче свидетельства о праве на наследство нотариус путем истребования соответствующих доказательств проверяет факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, основания для призвания наследников к наследству (наличие родственных отношений — при наследовании по закону, наличие завещания в пользу наследника — при наследовании по завещанию, наличие обстоятельств, дающих право на обязательную долю в наследстве, и др.), принятие призванными наследниками наследства в установленные сроки, а также состав и место нахождения наследственного имущества, на которое выдается свидетельство, и при необходимости правоустанавливающие документы на него [7].

Свидетельство о праве на наследство выдается наследникам по закону и наследникам по завещанию отдельно. Текст свидетельства о праве на наследство должен быть четким, ясным, не создающим проблем при оформлении и реализации прав.

Получение свидетельства о праве на наследство может быть совершено как лично наследником, так и его представителем, снабженным нотариально удостоверенной доверенностью. Получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника. Это значит, что отсутствие его у наследника не аннулирует права собственника на полученное им имущество.

Однако отсутствие у наследника такого документа вызывает два отрицательных последствия [8]:

а) полученное в наследство недвижимое имущество не может пройти необходимую государственную регистрацию;

б) наследник не может осуществить важнейшее правомочие собственника — распоряжение полученным имуществом. Это значит, что, он не вправе совершать с ним юридически значимые действия и, в частности, сделки по его отчуждению (заключать договоры купли-продажи, мены, дарения, аренды).

Объясняется это тем, что для совершения указанных в п. «а» и «б» действий необходимо наличие правоустанавливающего документа на наследственное имущество, а таким документом является только свидетельство о праве собственности на наследство. Из сказанного следует, что наследник должен стремиться во всех случаях реализовать свое право на получение свидетельства, о котором шла речь выше.

Таким образом, только получив свидетельство о праве на наследство — документ, подтверждающий право на определенный вид наследственного имущества, наследник получает возможность свободно реализовать принадлежащее ему право, поскольку распоряжение некоторыми видами имущества, переходящего в порядке наследования (в частности, недвижимостью), невозможно без такого свидетельства. Свидетельство о праве на наследство необходимо для устранения всякой неопределенности по поводу принадлежащих наследнику прав в отношении наследственного имущества и имеет силу их «бесспорного доказательства» [9].

Учитывая изложенное, выдачу свидетельства о праве на наследство можно отнести к одному из процессуальных способов защиты гражданских прав и определить его как осуществление нотариальным органом (иным компе-

тентным лицом) основанного на законе признания права гражданина (иного лица) на определенное имущество, перешедшее к нему в порядке наследования.

Литература:

1. Гражданское право: учебник / под ред. С. С. Алексеев — 2-е изд., перераб. и доп. М., Проспект, 2013. с. 483.
2. Волгаев, М. В., Ростовцева Н. В. Принятие наследства: доктрина и практика // Наследственное право. 2015. № 4. с. 23.
3. Гришаев, С. П. Наследственное право. С. П. Гришаев. М., «Юристъ», 2012. с. 96.
4. См., например: Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 29.03.2016 по делу № 33—747/2016 // КонсультантПлюс, 2016.
5. См., п. 29 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации.
6. Курносина, О. Г. Как грамотно составить завещание. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. с. 116.
7. Булаевский, Б. А. Наследственное право / Булаевский Б. А. и др.; отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2011. с. 93.
8. Корнеева, И. Л. Наследственное право Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2013. с. 250.
9. Остапюк, Н. П. Пределы осуществления и нотариальная защита наследственных прав граждан // Гражданское право. 2012. № 1. с. 37.

История формирования и развития муниципальной собственности в Российской Федерации

Бондаренко Анастасия Ивановна, студент
Астраханский государственный технический университет

В настоящее время продолжается динамичное развитие муниципальной собственности. Этот институт достаточно молод по сравнению с другими институтами правовой системы Российской Федерации. Внимание к проблемам самоуправления возросло во второй половине 80-х годов XX века, когда была признана необходимость перехода от административных к преимущественно экономическим методам управления. Постепенно стал утверждаться взгляд, что «местное самоуправление — это самостоятельный уровень осуществления народом конституционно принадлежащей ему власти, что демократическое устройство общества возможно лишь при отделении местного самоуправления от государственной власти» [11].

Таким образом, муниципальные образования и созданные ими органы местного самоуправления являются полноправными участниками не только публично-правовых отношений по осуществлению местного самоуправления, но и гражданско-правовых, в первую очередь, по владению, пользованию и распоряжению муниципальной собственностью.

Согласно статье 124 Гражданского кодекса Российской Федерации муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодатель-

ством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами. Данные субъекты гражданского права приобретают и осуществляют имущественные и личные неимущественные права и исполняют обязанности через свои органы — органы местного самоуправления.

Образование муниципальной собственности как самостоятельного правового института началось с перехода государственной и колхозно-кооперативной собственности в муниципальную собственность. Зарождение муниципальной собственности началось в 90-х годах XX века. До этого процесса существовал единый фонд государственного имущества, собственником которого выступал Советский Союз. Таким образом, муниципальная собственность появилась путем выделения из государственной.

Следующей ступенью на пути формирования и развития института муниципальной собственности стало принятие Закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [2]. Было введено понятие «коммунальная собственность», которая составляет основу местного хозяйства, распоряжение и управление коммунальной собственностью осуществляется от имени населения административно-территориальных единиц. К коммунальной собственности закон отнес иму-

щество, передаваемое безвозмездно Союзом ССР, союзными и автономными республиками, иными субъектами, а также имущество, создаваемое или приобретаемое местным Советом народных депутатов за счет принадлежащих ему средств.

Местные Советы народных депутатов вправе были вносить предложения о передаче или продаже в коммунальную собственность соответствующих административно-территориальных единиц предприятий (объединений), организаций, учреждений, их структурных подразделений, а также иных объектов, относящихся к другим формам государственной собственности. При этом критерием выступало их особо важное значение для обеспечения коммунально-бытовых и социально-культурных нужд населения данной территории, функционирования местного хозяйства. Порядок передачи, купли, продажи, а также перечень государственного имущества, безвозмездно передаваемого в состав собственности административно-территориальных единиц различного уровня, порядок рассмотрения возникающих при этом споров определялись соответственно Верховным Советом СССР, Верховными Советами союзных и автономных республик.

В 1991 году был принят Закон «О местном самоуправлении в Российской Федерации», закрепивший определение муниципальной собственности. В законе были описаны полномочия в области управления муниципальной собственностью. Так, районная администрация, а также поселковая и сельская администрации имели право управлять муниципальной собственностью района, решать вопросы создания, приобретения, использования, аренды объектов муниципальной собственности, также могла вносить предложения в Совет об отчуждении объектов муниципальной собственности. Законом определялось, что в состав муниципальной собственности входят: жилищный фонд, объекты коммунального и дорожного хозяйства, предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения, земельные участки, месторождения полезных ископаемых, водоёмы, ценные бумаги.

В то же время применение на практике положения данного закона оказалось достаточно сложным в связи с отсутствием в нем ряда важных норм. В частности, отсутствовал конкретный механизм формирования муниципальной собственности, преобразования объектов государственной собственности в муниципальную, не содержались критерии необходимости и целесообразности передачи объектов, местным органам власти. Имущество, находящееся в государственной собственности, на момент вступления данного закона в силу не становилось автоматически собственностью муниципальных образований. [12]

Конец 1991 года ознаменовался появлением важнейшего документа для развития муниципальной собственности в Российской Федерации — Постановления Верховного Совета РФ «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную

собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» [4]. Данный документ разграничил три вида государственной собственности: объекты, находящиеся исключительно к федеральной собственности, объекты, относящиеся федеральной собственности, которые могут передаваться в государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и объекты, относящиеся к муниципальной собственности. В муниципальную собственность, в свою очередь, передаются объекты, находящиеся в ведении соответствующего городского (за исключением городов районного подчинения), районного (за исключением районов в городах) Совета народных депутатов.

Таким образом, данный документ имел огромное значение в формировании муниципальной собственности, послужил основой для дальнейшего совершенствования правового регулирования в данной сфере. Но, насколько он был прогрессивен, настолько и противоречив. Особенным его недостатком являлось отсутствие норм по процедуре разграничения государственной собственности.

Дальнейшим шагом в развитии муниципальной собственности стало принятие ряда нормативных актов (Об утверждении Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности; Об упорядочении процесса учета и разграничения прав собственности на нежилые помещения; О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации), которые предоставляли органам местного самоуправления право самостоятельно утверждать перечень объектов имущества, входящего в состав муниципальной собственности.

Принятый в дальнейшем закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», казалось бы, не имел каких-либо нововведений, но стал очередной вехой в развитии муниципальной собственности, так как придал импульс появлению целого массива нормативных актов для развития института муниципальной собственности.

Заключительный этап формирования муниципальной собственности принято связывать с принятием законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О перечнях документов, необходимых для принятия решения

о передаче имущества из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность или муниципальную собственность, из муниципальной собственности в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации». Данные нормативные акты ввели общую процедуру передачи имущества, сделав её более точной, но усложненной вследствие введения перечня документов необходимых для принятия решения о передачи имущества в муниципальную собственность.

Насколько заключительным стал этот этап — вопрос остается открытым. Исследованию права собствен-

ника муниципального имущества, как наиболее важного из всех прав, осуществляемых муниципальным образованием в качестве субъекта гражданских правоотношений, в науке гражданского права посвящено значительное количество работ, однако несовершенство действующего законодательства и противоречивость судебно-арбитражной практики относительно оборота объектов муниципальной собственности свидетельствуют о необходимости их серьезного анализа в дальнейшем. По-прежнему представляется важным также вопрос о разграничении полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по регулированию порядка приобретения и прекращения права муниципальной собственности.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Закон СССР от 09.04.1990 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // «Свод законов СССР», т. 1, с. 267, 1990 г.
3. Закон РФ от 06.07.1991 № 1550–1 (ред. от 03.12.2008) «О местном самоуправлении в Российской Федерации» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 18.07.1991, № 29, ст. 1010.
4. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 3020–1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 16.01.1992, № 3, ст. 89.
5. Распоряжение Президента РФ от 18.03.1992 № 114-рп «Об утверждении Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 26.03.1992, № 13, ст. 697.
6. Распоряжение Госкомимущества РФ от 05.02.1993 № 217-р «Об упорядочении процесса учета и разграничения прав собственности на нежилые помещения».
7. Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2265 «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 27.12.1993, № 52, ст. 5071.
8. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 28.08.1995, № 35, ст. 3506.
9. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
10. Федеральный закон от 22.08.2004, № 122-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 30.08.2004, № 35, ст. 3607.
11. Грязнов, Д. Г., Зайцева Е. Н. История развития института муниципальной собственности // Сборник научных трудов юридического факультета. Выпуск 4. Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. с. 271.
12. Барсукова, В. А. История развития формирования муниципальной собственности в результате разграничения собственности между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями // Вестник Омского университета, № 3, 2009 г.

К вопросу о современном состоянии законодательства об ответственности государств за неисполнение внешних долговых обязательств перед государствами и международными финансовыми организациями

Велиулова Далия Бариевна, студент;
Научный руководитель: Тюрин Илья Владимирович
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Необходимость нахождения баланса между доходами и расходами требует от государств постоянного поиска финансовых источников для выполнения своих обязательств, для этого оно прибегает к заимствованиям средств, в результате чего непосредственно происходит образование государственного долга.

Международные экономические обязательства государств и международных организаций по кредитам представляют оказание взаимной финансовой помощи, принятие согласованных мер по поддержанию ликвидности финансовых и денежных рынков отдельных стран на добровольной основе. Неукоснительное выполнение государствами своих экономических обязательств является важной предпосылкой поддержания прочного мира и международной безопасности, обеспечения верховенства права в межгосударственных отношениях.

В современных условиях по причине различных политических, общественных, в том числе и кризисных явлений, надлежащее исполнение соответствующих обязательств государствами-должниками становится проблематичным. И в условиях продолжающегося экономического кризиса такая проблема не теряет своей актуальности, так как на практике получается нарушение основополагающего принципа международного и гражданского права «*Pacta sunt servanda*», в соответствии с которым «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» [1, ст.26]. И, соответственно, такое невыполнение обязательств, должно порождать априори международно-правовую ответственность государств и последующую очевидную необходимость применения соответствующих мер.

Большое значение в кредитовании государств оказывает Международный валютный фонд (далее — МВФ) и Всемирный банк, образованные в рамках Бреттон-Вудской системы, призванные укреплять международное экономическое сотрудничество и содействовать созданию более стабильной и процветающей мировой экономики. Так, одной из основных целей МВФ является: «...за счет временного предоставления общих ресурсов Фонда государствам-членам при соблюдении адекватных гарантий создавать у них состояние уверенности, обеспечивая тем самым возможность исправления диспропорций в их платежных балансах без применения мер, которые могут нанести ущерб благосостоянию на национальном уровне» [2, ст.1].

Кредиты МВФ предоставляются для поддержки программ экономической политики, призванных решить проблемы платежного баланса, в тех случаях, когда нельзя получить достаточное финансирование на приемлемых условиях из других источников для покрытия чистых международных платежей. Кредиты финансируются: за счет фонда взносов, предоставляемых государствами-членами в счет квот/за счет продаж золота МВФ в прошлом и взносов государств-членов [7]. То есть косвенно сами государства выступают в качестве кредиторов. Исходя из этого, можно утверждать, что у государства-заемщика появляется обязательство не только перед МВФ, но и перед его участниками-государствами.

МВФ, главной задачей которого является содействие мировой экономической стабильности, по факту осуществляет «функцию кредитора последней инстанции, оказывающего финансовую поддержку странам, которые не могут её получить иным путём» [8].

Всемирный Банк способствует долгосрочному экономическому развитию и сокращению бедности, предоставляя техническую и финансовую поддержку, в том числе с тем чтобы помочь странам реформировать определенные сектора экономики или осуществить конкретные проекты (строительство школ, объектов здравоохранения, водо- и энергоснабжение, борьба с заболеваниями, охрана окружающей среды). Содействие Всемирного Банка носит долгосрочный характер и финансируется, как за счет взносов государств-членов, так и посредством выпуска облигаций.

В 2008 году в начале финансового кризиса Исландия в буквальном смысле обанкротилась, когда три главных исландских банка Landbanki, Kaþthing и Glitnir были национализированы, а национальная валюта потеряла 85 процентов своей стоимости по отношению к евро. Пришедшая к власти правительственная коалиция «сдалась» требованиям к Исландии погасить в общей сложности три с половиной миллиарда евро. Это требовало, чтобы «каждый житель Исландии ежемесячно платил 100 евро в течение пятнадцати лет, чтобы погасить долги, понесённые частными лицами по отношению к другим частным лицам» [9]. После выборов, на мартовском референдуме 2010 года 93 процента населения проголосовали против выплаты долгов. МВФ немедленно заморозил кредитование. При поддержке разгневанных граждан правительство инициировало гражданские и уголовные расследования в отношении лиц, ответственных за создание

условий, вызвавших финансовый кризис. Исландцы приняли новую конституцию, которая освободила страну от финансовых обязательств перед международными организациями, крохотная страна громко и ясно заявила, что их народ является суверенным.

Иными словами, на основании этого референдума Исландия решила «не платить вовсе по своим внешним обязательствам» [9], а Интерпол выдал международный ордер на арест бывшего президента банка Kaupthing.

Греция в последнее время также систематически не выполняет свои обязательства перед МВФ. Так, фонд сообщает, что очередной платеж по греческому долгу не был получен, в итоге, просроченная задолженность составляет 2 млрд евро, а долгосрочная и среднесрочная коммерческая задолженность Греции в настоящее время — около 39 млрд евро [10], что соответствует 22 % ВВП. Весь остающийся долг — 261 млрд евро являются задолженностью перед официальными кредиторами (Европейский союз, Европейский центральный банк, МВФ).

Если говорить о мерах ответственности за неисполнение государствами своих обязательств, к ним сегодня можно применять Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН № 56/83 (Далее — Резолюция 56/83), которая касается ответственности государств за международно-противоправные деяния [3].

Данный акт не является конвенцией, то есть не налагает на государства-участников обязательство соблюдать и применять в обязательном порядке соответствующие нормы. Однако в соответствии со ст.38 Статута Международного суда ООН [4], можно воспринимать императивный статус положений этого акта как императивный в качестве сложившихся обычных норм международного права. Это доказывается наличием двух элементов: 1) широко распространенной, последовательной практикой государств касаясь применения принципа ответственности [3, ст.1] (это доказывает судебная практика Международного Суда ООН [11, 12, 13, 14]) и 2) *opinio juris sive necessitatis*, то есть «убежденностью в правомерности и необходимости» [6, с.75]. Помимо этого, подавляющее большинство норм Резолюции 56/83 фактически стали *jus cogens*, отклонение от которых рассматривается как посягательство на общее международное право.

Согласно содержанию ст. 12 Резолюции 56/83 «Нарушение государством международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данного государства не соответствует тому, что требует от него данное обязательство, независимо от его происхождения или характера» [3, ст.12]. Юридическая ответственность согласно ст. 35,36,37 данного акта предполагает возмещение вреда в следующих формах: реституция, компенсация, сатисфакция [3, ст. 35,36,37].

Наиболее актуальной формой ответственности государств в рамках международных финансовых обязательств можно признать *контрмеры*, то есть меры, которые «по-

терпевшее государство вправе применить к государству, ответственному за международно-противоправное деяние, в целях побудить его выполнить возлагаемые на него правоотношением ответственности обязательства и которые в ином случае были бы противоправными» [5, с. 403]. В соответствии со ст.19 Резолюции они рассматриваются как инструмент имплементации ответственности и не носят карательного характера, так как применяются только «с целью побудить определенное государство выполнить его обязательства». Более того, современная международная практика признает институт контрмер как средство имплементации в ответственности правоотношений между государствами. В решении международного арбитража (1978 г.) по спору между Францией и США, касавшемуся нарушения соглашения о воздушном сообщении, говорилось: «Если возникает ситуация, которая, по мнению одного государства, представляет нарушение международного обязательства другим государством, то первое государство вправе в пределах, установленных общими нормами международного права относительно применения вооруженной силы, отстаивать свои права при помощи контрмер» [15].

Данный способ контрмер использует особые нормативные правила в соответствии с целями, принципами и условиями относительно их применения. Правомерность контрмер определяется следующими условиями: пропорциональность, уведомление ответственного государства о решении применения контрмер. На практике известны случаи, когда их правомерность вызывала сомнения. В решении по делу «Габчиково — Надьмарош» Международный суд ООН признал, что «отвод вод Дуная, совершенный Чехословакией, не является законной контрмерой, поскольку он не был соразмерным (пропорциональным)» [16].

Также есть и другой пример: в 1998 г. в связи с событиями в Косово члены Европейского Союза заморозили югославские активы и наложили запрет на полеты воздушных судов. Для некоторых членов ЕС эти действия представляли собой нарушение договоров с Югославией. Оправдывая денонсацию соглашения с Югославией без предварительного уведомления, правительство Великобритании заявило, что «ухудшающийся послужной список президента Милошевича в области прав человека означает, что в моральном и политическом плане он лишил свое правительство права настаивать на обычно применяемом 12-месячном уведомлении» [17].

В результате анализа такого рода практики Комиссия международного права в докладе Генеральной Ассамблеи ООН констатировала: «...В настоящее время не существует явно признанного права... государств принимать контрмеры в коллективных интересах...». То есть они могут носить исключительно индивидуальный характер.

Можно утверждать, что сегодня существует тенденция систематического невыполнения государствами своих внешних долговых обязательств перед международными финансовыми организациями. Институт ответственности

государств по своим обязательствам характеризуется слабым уровнем нормативно-правового регулирования в рамках международного права, что в определенной мере и создает почву для неисполнения обязательств. Контрмеры по своей правовой сущности в современных условиях являются относительно широко практикуемой формой ответственности, однако, как показывает между-

народная практика, имеют свои недостатки. Вследствие этого необходимо на международном уровне четко урегулировать вопросы ответственности за неисполнение государствами своих финансовых обязательств в форме принятия конвенции, которая будет содержать безусловно императивные нормы для государств-участников и впоследствии всего мирового сообщества.

Литература:

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // Работа комиссии международного права. Изд. IV. — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. с. 287–316.
2. Соглашение Международного Валютного Фонда (1944).-Вашингтон, округ Колумбия, США: Международный Валютный Фонд, 1994. с. 1–95
3. Резолюция 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния//Российский ежегодник международного права, СПб, 2002 г.
4. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. -М., 1956. с. 47–63
5. Лукашук, И. И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005.
6. Shaw, M. N. International Law. Cambridge, 2008.
7. Официальный сайт ООН: <http://www.un.org/ru/ecosoc/imf/> «Международный валютный фонд» (Дата обращения: 07.04.2016)
8. http://economics.lb.ua/state/2012/06/19/156971_stoit_li_nenavidet_mvf.html «Стоит ли ненавидеть МВФ?» Павел Кухта — 19 июня 2012 (Дата обращения: 08.04.2016)
9. <http://vgil.ru/2011/11/10/revolyutsiya-kotoruyu-vse-zamolchali-isl/> «Революция, которую все «замолчали». Исландия отказалась платить долги МВФ». (Дата обращения: 02.04.2016)
10. <http://www.euromag.ru/greece/43377.html> «Греция опять не платит по долгам» (Дата обращения: 02.04.2016)
11. Phosphates in Morocco, Judgment, 1938, P. C. I.J., Series A/B, No. 74, p. 10, at p. 28.
12. Corfu Channel, Merits, Judgment, I.C. J. Reports 1949, p. 4, at p. 23.
13. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C. J. Reports 1986, p. 14, at p. 142, para. 283, and p. 149, para. 292.
14. Gabčíkovo-Nagymaros Project (see footnote 27 above), at p. 38, para. 47.
15. UN Reports of International Arbitral Awards. Vol. XVIII. P. 443.
16. ICJ. Reports. 1997. P. 56.
17. BYIL. 1999. Vol. 70. P. 555–556.

Правовое положение акционерных обществ

Верзин Кирилл Васильевич, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Статья посвящена актуальным вопросам правового статуса публичных и непубличных акционерных обществ в РФ. Автором рассмотрены положения действующего гражданского законодательства, определяющие понятие, природу и признаки указанных хозяйствующих субъектов, их существенные отличия, а также особенности применения его норм на практике.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, публичное акционерное общество, непубличное акционерное общество, публичное размещение, публичное обращение, корпоративный договор

В Государственную Думу ФС РФ в 2012 г. был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные

акты РФ». Указанный проект был разработан в целях реализации Концепции развития гражданского законодательства [1], подготовленной в соответствии с пунктом 3 Указа Президента РФ от 18.07.2008 г. № 1108 «О совер-

шенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Содержание и объем предусмотренных проектом изменений и дополнений позволяют рассматривать его как проект существенной модернизации Гражданского кодекса России (далее — ГК РФ), прежде всего, его первой части, содержащей наиболее общие и принципиальные положения российского гражданского права.

Разработанный законопроект вступил в силу 1 сентября 2014 года в форме Федерального закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [2].

Предусмотренные им изменения в гражданском законодательстве направлены на упрощение и унификацию правового статуса юридических лиц, повышение роли ГК РФ в регулировании этих отношений, повышение требований к созданию, реорганизации и ликвидации юридических лиц, усиление имущественной ответственности их органов, защиту прав участников любых корпораций [3].

Указанным выше федеральным законом существенно изменен правовой статус акционерных обществ в России. Так с 1 сентября 2014 г. в ГК РФ исчезли понятия «открытое» и «закрытое» акционерное общество, а появились понятия «публичного» и «непубличного» акционерного общества. Цель этого деления — установить разные режимы регулирования внутрикорпоративных отношений для хозяйственных обществ, различающихся количеством участников и характером оборота прав участия в них.

Согласно ст. 66 ГК РФ публичным признается акционерное общество, акции и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах [4].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»:

— публичное размещение — это размещение ценных бумаг путем открытой подписки, в том числе размещение ценных бумаг на организованных торгах;

— обращение ценных бумаг на организованных торгах;

— обращение ценных бумаг путем предложения ценных бумаг неограниченному кругу лиц, в том числе с использованием рекламы [5].

Если первые два признака, используемые для определения публичных обществ, на наш взгляд не вызывают вопросов, то последнее требует дополнительного уточнения, поскольку способно вызвать на практике различные варианты его применения.

Акционерное общество, отвечающее любому из перечисленных выше критериев, признается публичным и обязано включить в свое наименование указание на свой публичный статус. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. Все остальные общества, не отвечающие перечисленным выше критериям,

признаются непубличными. Их наименование не должно содержать каких-либо специальных оговорок. В связи с этим возникает вопрос, как быть с существующими открытыми и закрытыми акционерными обществами сегодня? Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ в п.11 ст. 3 определяет, что акционерные общества, созданные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и отвечающие признакам публичных акционерных обществ, признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным [2]. Кроме этого со дня вступления в силу указанного закона к закрытым акционерным обществам применяются нормы главы 4 ГК РФ. Положения Федерального закона «Об акционерных обществах» применяются к таким обществам впредь до первого изменения их уставов. При этом перерегистрация юридических лиц, созданных ранее в связи с вступлением в силу Федерального закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ не требуется.

Исходя из указанного выше, следует определить, чем же отличаются публичные акционерные общества от непубличных.

Однако, прежде всего, необходимо акцентировать внимание, что сегодня основу такого деления составляет подход, в соответствии с которым для публичных компаний действуют жесткие требования к корпоративному управлению, устанавливаемые законодательством, тогда как компании, не вышедшие (и не планирующие выйти) на фондовый рынок, подчиняются более гибкому законодательству, предоставляющему акционерам широкую свободу договора и, следовательно, большие возможности по модификации корпоративного управления в соответствии со стратегией развития бизнеса. Следовательно, законодательное деление обществ на публичные и непубличные с одной стороны можно объяснить тем, что это более востребовано практикой, с другой — это решение задачи формирования различных режимов корпоративного управления.

Таким образом, по смыслу ГК РФ основным отличием между публичными и непубличными организациями сегодня считается возможность публичного размещения и оборота акций и ценных бумаг предприятия. Публичное акционерное общество обязывается раскрывать информацию, предусмотренную законодательством о ценных бумагах. Ведение реестра акционеров и функции счетной комиссии в публичном обществе выполняются только независимым регистратором. В публичном обществе в обязательном порядке должен быть создан наблюдательный совет, число членов которого не может быть менее пяти. В публичном обществе не могут быть ограничены количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру.

В связи с внесенными изменениями в ГК РФ, сформировано такое понятие как «корпоративный договор». Он представляет собой договор, заключаемый между участ-

никами хозяйственного общества об осуществлении своих корпоративных (членских) прав, в соответствии с которым данные участники обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться либо отказаться от их осуществления, в том числе, голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей при наступлении определенных обстоятельств. Решение составлять его или нет, остается за владельцами акций. Однако, для публичных обществ, предусмотрено обязательное раскрытие информации, указанной в нем. Если же это не публичное акционерное общество, то содержание договора считается конфиденциальной информацией и не подлежит раскрытию кроме случаев, предусмотренных законом.

Внесенные изменения в гражданское законодательство, определяющие правовое положение публичных и непубличных акционерных обществ, с нашей точки зрения, направлены, прежде всего, на сокращение обязанностей и императивных правил, и значительно улучшают положение всех остальных непубличных обществ. Так, новые нормы закона не предусматривают обязанности для непубличных обществ по раскрытию информации в той или иной форме, отдадут на усмотрение акционеров многие вопросы, связанные с управлением обществом. Например, непубличные общества могут отказаться от формирования ревизионной комиссии, передать директору

функции наблюдательного совета, изменить установленный законом порядок подготовки и проведения общего собрания акционеров и т. д. Отсюда можно усмотреть цель нововведений — это установление диспозитивного регулирования правоотношений по управлению акционерным обществом, в том числе по формированию органов управления, их функциям, по порядку принятия решений и уход от жёстких стандартов управления в отношении закрытых акционерных обществ. В то же время, внесенные изменения «осложняют» жизнь некоторым обществам. В частности, это, например, обязанность любого акционерного общества ежегодно привлекать аудитора для проверки и подтверждения правильности годовой финансовой отчетности и другие.

Таким образом, сегодня публичным признается любое акционерное общество, акции которого публично размещаются или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Непубличным является общество, не отвечающее перечисленным выше требованиям закона. В основе такого деления акционерных обществ лежит дифференцированный подход к правовому регулированию статуса данных хозяйствующих субъектов. Он заключается в том, что правовое положение публичных акционерных обществ урегулировано в основном императивными нормами, предусматривающими дополнительные требования к их деятельности. Участникам же непубличного акционерного общества предоставлено больше прав по определению состава и компетенции его органов управления, порядка созыва и проведения общего собрания, объема правомочий участников общества.

Литература:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Вестник ФАС РФ. 2015. № 11.
2. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
3. Реформирование гражданского законодательства о юридических лицах (сравнительный анализ изменений, внесенных с 1 сентября 2014 года в главу 4 ГК РФ) // СПС «Гарант».
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
6. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права. М., Изд. Юр. Литературы. 2011. 367 с.
7. Серова, О. А. Изменение системы юридических лиц в России в условиях реформирования гражданского законодательства: проблемы и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. с. 45–49.

Преступность как форма девиантной активности: современные тенденции и территориальные особенности

Гаврикова Анастасия Владимировна, кандидат географических наук, научный сотрудник
Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН

Состояние и тенденции развития девиантной активности, ее влияние на социальное развитие, поиск путей ее сокращения относятся к числу актуальных проблем современности. В качестве основного примера отклоняющегося поведения, можно выделить преступность [3]. На рисунке 1 видно, что в целом уровень преступности как в Российской Федерации, так и в Республике Башкортостан сни-

жается, с 2005 года он сократился на 39,5 % и 40,2 % соответственно. Однако количество преступлений все еще остается достаточно высоким. Все же, не смотря на положительную тенденцию за прошлый год уровень преступности в Республике Башкортостан увеличился, скорее всего, это связано с осложнившимся экономическим положением в стране и повышением безработицы [7].

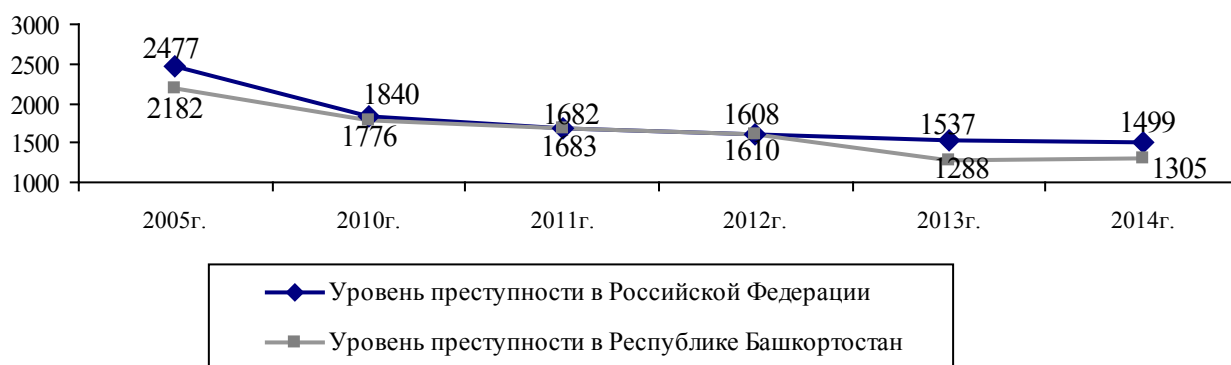

Рис. 1. Уровень преступности в Российской Федерации и Республике Башкортостан 2005–2014 гг. (на 100 тыс. человек населения) [6]

При этом особое беспокойство вызывает преступления, совершенные несовершеннолетними и при их соучастии [4]. Наибольшее количество таких преступлений зафиксировано в Сибирском и Приволжском федеральных округах (в 2014 году 14431 и 11090 соответственно). За последние десять лет наблюдается положительная динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии. Так во всех федеральных округах произошло сокращение этого вида преступлений более чем в два раза (рисунок 2). Аналогичная тенденция прослеживается практически по всем регионам Российской Федерации, однако в Чеченской республике и республике Адыгея наблюдается рост этого показателя на 10,3 % и 7,8 % соответственно, что, скорее всего, связано с культурными и религиозными особенностями развития этих регионов [2]

В целом по Российской Федерации за последнее десятилетие количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков выросло в 1,2 раза. Лидируют в количестве правонарушений Центральный (22,2 % наркопреступлений от общероссийского уровня), Приволжский

(17,9 %) и Сибирский федеральный округ (15,8 %) (таблица 1). Причем в Центральном федеральном округе, только на Москву и Московскую область приходится 13,3 % всех преступлений (8,2 % и 5,1 % соответственно).

В Приволжском федеральном округе по количеству преступлений лидируют Самарская область (2,6 % от всех преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков), республики Башкортостан (2,5 %) и Татарстан (2,0 %). Прирост наркопреступлений наблюдается практически во всех федеральных округах, кроме Южного и Северо-Кавказского, где произошло сокращение на 17,2 % и 6,5 % соответственно, не смотря на то, что в республиках Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания и Чечня зафиксирован рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В Республике Башкортостан противоправные деяния, связанные с потреблением наркотиков, обусловлены тем, что в силу своей непреодолимой тяги к наркотикам человек не останавливается перед совершением любого преступления, чтобы добыть очередную дозу или средства для ее приобретения.

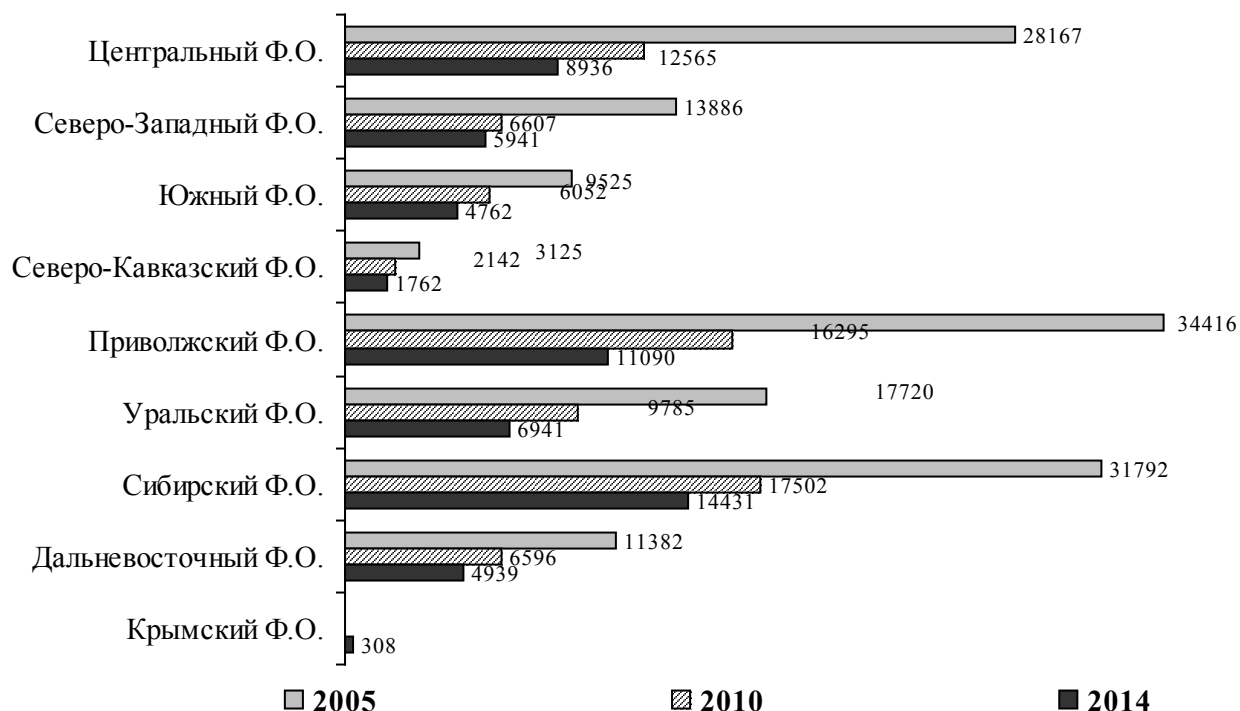

Рис. 2. Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии по федеральным округам, 2005–2014 гг. (единиц) [6]

Таблица 1. Динамика количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков по федеральным округам РФ (единица, значение показателя за год) [6]

	2007	2009	2012	2014	Прирост/убыль (к 2007 г. , %)
Российская Федерация	231218	238523	218974	254730	10,2
Центральный Ф. О.	42746	45509	43791	56521	32,2
Северо-Западный Ф. О.	18129	20861	24620	26557	46,5
Южный Ф. О.	23227	34730	20931	19237	-17,2
Северо-Кавказский Ф. О.	11588	11160	10693	10836	-6,5
Приволжский Ф. О.	42566	45863	37573	45627	7,2
Уральский Ф. О.	23343	21027	19669	25810	10,6
Сибирский Ф. О.	39848	41646	38179	40365	1,3
Дальневосточный Ф. О.	15335	13688	11649	16760	9,3

В 2015 году правоохранительными органами республики зарегистрировано 6560 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 207 преступлений больше, чем в 2014 году [6].

Как правило, большее количество преступлений совершается в городах. Так только в городах Уфа, Стерлитамак, Салават, Нефтекамск доля наркопреступлений составляет более 70 % (соответственно 51 %, 9 %, 5 % и 5 %). На остальные города республики приходится 24 % преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и всего 6 % на районы. Необходимо отметить, что доля наркопреступлений в столице республики постоянно растет, еще в 2007 г. она составляла 44 % [1]. Такое ге-

ографическое распространение наркопреступлений обусловлено концентрацией именно в городах людских, трудовых, финансовых ресурсов, особенно в Уфе. Таким образом, территориальная дифференциация наркопреступности в Республике Башкортостан характеризуется увеличением числа преступлений в период с 2007 по 2015гг. и высоким уровнем наркопреступности в городах, более 20 преступлений на 10 тыс. чел. населения. Особенно выделяются города: Уфа — 30,2, Нефтекамск — 25,7, Стерлитамак — 21,4, Кумертау — 20,3.

Анализ динамики наркопреступлений по районам республики показывает, что увеличение количества преступлений произошло в Белебеевском, Бижбулякском,

Гафурийском, Белорецком, Бурзянском, Бакалинском, Бирском, Нуримановском районах.

Наркомания и связанная с ней преступность приводят к психической, моральной и социальной деградации личности, тем самым ухудшая количественный

и качественный состав населения [5,8]. Они разлагают общество изнутри, делая его не способным противостоять различным вызовам и угрозам, подрывая тем самым социальную безопасность.

Литература:

1. А. В. Гаврикова, Сафиуллин Р. Г. Территориально-структурные особенности развития наркоситуации в регионе (на примере Республики Башкортостан). Монография. — Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. — 168 с.
2. Гайфуллин, А. Ю., Галлямов Р. Р. Религиозность в структуре идентичности современной молодежи многонационального российского народа (на примере Уфы). Духовно-культурные ценностные ориентации молодежи в эпоху глобализации Сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. с. 135–138.
3. Ишмуратова, Д. Ф. Девиантное поведение как индикатор эффективности каналов мобильности (на примере образования) // Академический вестник ТГАМЭУП. — 2014. — № 2(28). — с. 389–395.
4. Мигунова, Ю. В., Моисеева Т. П. Правонарушения несовершеннолетних как угроза социальной устойчивости территориальных образований. Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях. 2015. с. 208–213.
5. Низамутдинов, М. М., Орешников В. В., Исламова Д. В. Демографический потенциал как резерв развития регионов в современных экономических условиях. Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы IX Всероссийской научно-практической Internet-конференции. 2015. с. 97–100.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. - М., 2015. - 1266 с.
7. Садыков, Р. М. Проблемы занятости и организация труда на селе в современных условиях. Фундаментальные исследования. 2015. № 2–3. с. 621–624.
8. Шагиева, Л. А. Управление развитием социального потенциала региона. Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы сборник научных трудов. 2016. с. 591–596.

Право иностранного гражданина проживать на территории РФ: порядок реализации

Галиева Ольга Сергеевна, студент,
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена исследованию порядка реализации права иностранного гражданина временно или постоянно проживать на территории РФ, анализируется перечень предоставляемых документов, рассматриваются потенциально возможные трудности у иностранных граждан при реализации данного права.

Ключевые слова: правовое положение иностранных граждан на территории РФ, разрешение на временное проживание, вид на жительство

Вопрос о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации всегда является актуальным, поскольку поток иностранных граждан является стабильным на сегодняшний день не только с туристическими целями, но и с целью получить образование или работать. Процент тех, кто желает постоянно проживать на территории РФ, не имея рабочей или учебной визы, не так велик, но тем не менее, нестабильность экономической ситуации в РФ в последние годы привела к тому, что некоторым иностранным гражданам выгодно приобретать недвижимость, поэтому осуществление гражданско-правовых сделок требует законного нахождения на территории РФ.

На каком основании иностранный гражданин является законно находящимся на территории нашего государства? Согласно ст. 2 Федерального Закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) «законно находящийся в Российской Федерации иностранный гражданин — лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право

иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации» [1].

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей приобретения иностранным гражданином таких оснований законного нахождения на территории РФ, как разрешения на временное проживание и вид на жительство в РФ.

Порядок выдачи **разрешения на временное проживание** установлен Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1] и Административным регламентом предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание, утвержденным приказом ФМС России от 22 апреля 2013 г. № 214 [2].

Порядок выдачи **вида на жительство** установлен Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Административным регламентом предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации, утвержденным приказом ФМС России от 22 апреля 2013 г. № 215 [3].

1. Разрешение на временное проживание

Разрешение на временное проживание — разрешение на временное проживание — подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать в Российской Федерации до получения вида на жительство, оформленное в виде отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства, либо в виде документа установленной формы, выдаваемого в Российской Федерации лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность. Разрешение на временное проживание не может быть выдано в форме электронного документа. Срок действия разрешения на временное проживание составляет **три года**, продление разрешения на временное проживание законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Необходимо обратить внимание на то, что разрешение на временное проживание может быть выдано иностранному гражданину **в пределах квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации**. Данная квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание ежегодно утверждается Правительством Российской Федерации по предложениям исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом демографической ситуации в соответствующем субъекте Российской Федерации и возможностей данного субъекта по обустройству иностранных граждан.

Так, например, если иностранный гражданин хочет обратиться к процедуре получения разрешения на вре-

менное проживания на территории Санкт-Петербурга, то, согласно Распоряжению Правительства РФ от 31.10.2015 № 2197-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2016 год» квота для Санкт-Петербурга в 2016 году составляет 1500 разрешений на временное проживание в РФ [4].

Интересно отметить, что предложения субъектов РФ по установлению квоты направляются в ФМС России с учетом, в том числе: целесообразности проживания в субъекте РФ иностранных граждан исходя из реального состояния экономики, природно-климатических особенностей и экологического состояния территории субъекта РФ; состояния рынка труда, демографической ситуации, криминогенной обстановки в субъекте РФ.

Для реализации данного права иностранному гражданину необходимо обратиться в территориальный орган ФМС со следующим пакетом документов [2]:

1. *Заявление о выдаче разрешения на временное проживание в двух экземплярах.* Данное заявление можно заполнить самостоятельно, либо в территориальном органе ФМС, либо на Едином портале государственных и муниципальных услуг. (<http://www.gosuslugi.ru/>).

2. *Две личные фотографии* размером 35 x 45 мм в черно-белом или цветном исполнении с четким изображением лица.

3. *Документ, удостоверяющий личность.*

4. *Документ, выданный полномочным органом государства постоянного проживания, подтверждающий отсутствие судимости у заявителя.* При этом документ не должен быть выдан ранее 3 месяцев на день подачи заявления о выдаче разрешения.

5. *Вид на жительство или иной документ, выданный полномочным органом иностранного государства, который подтверждает проживание иностранного гражданина вне государства его гражданской принадлежности.*

6. *Документ, выданный полномочным органом иностранного государства или полномочным учреждением здравоохранения Российской Федерации, подтверждающий отсутствие заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний.*

Для получения справок о состоянии здоровья иностранному гражданину необходимо обратиться в Городской противотуберкулезный диспансер в Санкт-Петербурге и в Межрайонный наркологический диспансер № 1 в Санкт-Петербурге.

7. *Сертификат об отсутствии у заявителя заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции).*

8. *Квитанция об оплате государственной пошлины* за выдачу иностранному гражданину разрешения на временное проживание в Российской Федерации. Госпошлина оплачивается через банк, размер **госпошлины 1000 рублей**.

Необходимо помнить, что общий срок предоставления государственной услуги составляет **шесть месяцев со дня принятия заявления**.

При наличии следующих условий иностранный гражданин может получить разрешение на временное проживание в РФ **вне рамок квот, установленных Правительством РФ**:

1. Наличие брака с гражданином Российской Федерации, имеющим место жительства в Российской Федерации;
2. Осуществление инвестиций в Российской Федерации;
3. Наличие ребенка, имеющего гражданство РФ.

Орган ФМС может отказать в выдаче разрешения на временное проживание в следующих случаях, если заявитель:

1) выступает за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, иными действиями создает угрозу безопасности Российской Федерации или граждан Российской Федерации;

2) финансирует, планирует террористические (экстремистские) акты, оказывает содействие в совершении таких актов или совершает их, а равно иными действиями поддерживает террористическую (экстремистскую) деятельность;

3) в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче разрешения на временное проживание, подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или передавался Российской Федерацией иностранному государству;

4) представил поддельные или подложные документы либо сообщил о себе заведомо ложные сведения;

5) осужден вступившим в законную силу приговором суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления;

6) имеет непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории Российской Федерации либо за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом;

7) неоднократно (два и более раза) в течение одного года привлекался к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность либо нарушением режима пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации.

8) выехал из Российской Федерации в иностранное государство для постоянного проживания;

9) находится за пределами Российской Федерации более шести месяцев;

10) заключил брак с гражданином Российской Федерации, послуживший основанием для получения разрешения на временное проживание, и этот брак признан судом недействительным;

11) является больным наркоманией, либо не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызы-

ваемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), либо страдает одним из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих. Перечень таких заболеваний и порядок подтверждения их наличия или отсутствия утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

В случае, если иностранному гражданину откажут в выдаче разрешения на временное проживание, он вправе повторно в том же порядке подать заявление о выдаче ему разрешения на временное проживание **не ранее чем через один год со дня отклонения его предыдущего заявления** о выдаче разрешения на временное проживание.

В ходе анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что наиболее распространенной проблемой, которая встречается при реализации иностранным гражданином права на получение разрешения на временное проживание, является *предоставление неполного пакета документов*, что является причиной непринятия органами ФМС заявления и способствует затягиванию процесса оказания государственной услуги.

2. Вид на жительство

Вид на жительство — документ, выданный иностранному гражданину в подтверждение его права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также его права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Вид на жительство, выданный лицу без гражданства, является одновременно и документом, удостоверяющим его личность. Вид на жительство не может быть выдан в форме электронного документа;

Вид на жительство выдается иностранному гражданину **на пять лет**. По окончании срока действия вида на жительство данный срок по заявлению иностранного гражданина, поданному в территориальный орган ФМС России не позднее чем за два месяца до истечения срока действия имеющегося у него вида на жительство, может быть продлен на пять лет.

До получения вида на жительство иностранный гражданин обязан прожить в Российской Федерации **не менее одного года** на основании разрешения на временное проживание.

Для реализации данного права иностранному гражданину необходимо обратиться в территориальный орган ФМС со следующим пакетом документов [3]:

1. *Заявление о выдаче вида на жительство* в двух экземплярах. Заявитель заполняет данный документ в территориальном органе ФМС.

2. *Четыре личные фотографии*, размером 35 x 45 мм в черно-белом или цветном исполнении с четким изображением лица анфас без головного убора.

3. *Документ, удостоверяющий личность*.

4. *Разрешение на временное проживание в РФ*, выданное заявителю. Необходимо обратить внимание на то, что до получения вида на жительство иностранный

гражданин обязан прожить в Российской Федерации не менее одного года на основании разрешения на временное проживание.

5. *Документ, подтверждающий наличие законного источника средств к существованию*, позволяющего содержать себя в Российской Федерации в пределах прожиточного минимума, или документ, подтверждающий его нетрудоспособность (справку о доходах физического лица, справку с места работы, пенсионное удостоверение, подтверждение о получении алиментов, справку о доходах лица, на иждивении которого находится заявитель, патент с документом, подтверждающим уплату налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, иной документ, подтверждающий получение доходов от не запрещенной законом деятельности или нетрудоспособность).

6. *Документ, подтверждающий наличие жилого помещения*. Данным документом может быть договор найма жилого помещения, свидетельство о праве собственности на недвижимое имущество.

7. *Документ, выданный полномочным органом иностранного государства или полномочным учреждением здравоохранения Российской Федерации, подтверждающий отсутствие заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний*.

Для получения справок о состоянии здоровья необходимо обратиться в Городской противотуберкулезный диспансер в Санкт-Петербурге и в Межрайонный наркологический диспансер № 1 в Санкт-Петербурге.

8. *Сертификат об отсутствии у заявителя заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)*.

9. *Квитанция об оплате государственной пошлины* за выдачу иностранному гражданину вида на жительство в Российской Федерации. Госпошлина оплачивается через банк, размер **госпошлины 2000 рублей**.

Общий срок предоставления государственной услуги по выдаче вида на жительство составляет **6 месяцев со дня принятия заявления**.

Основания для отказа в выдаче вида на жительство в РФ аналогичны основаниям для отказа в выдаче разрешения на временное проживание в РФ.

В большинстве случаев предметом рассмотрения спора, связанного с процедурой реализации права на получение вида на жительство, становится оспаривание отказов органов ФМС в принятии заявления о выдаче вида на жительство, предусмотренных Административным регламентом предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации [3].

Согласно судебной практике суды общей юрисдикции не удовлетворяют требования заявителей, признают обоснованными и правомерными отказы органов ФМС. Так, наиболее распространенными причинами, по которым ФМС не принимает заявление, являются: наличие фактических ошибок в указанных заявителем персональных данных; представленные документы не соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям; со дня получения разрешения на временное проживание не прошло 6 месяцев, и другие.

Таким образом, мы видим, что для получения каждого из рассмотренных документов иностранному гражданину требуется подготовка, поскольку формирования необходимого пакета документов требует серьезных временных затрат. На взгляд автора данной статьи, данная двухступенчатая система является существенным барьером для иностранных граждан. Так, если рассмотреть наиболее проблемную типичную ситуацию, когда проучившийся в России более пяти лет иностранный гражданин желает остаться на территории РФ, можно понять, насколько непривлекательна наша двухступенчатая система для иностранных граждан. Например, если обратиться к законодательству Швеции, то вид на жительство предоставляется каждому обучающемуся по программам высшего профессионального образования в шведском вузе. В нашем же случае, даже если человека училась более пяти лет на территории РФ, прежде, чем получить вид на жительство, должен получить так называемый «промежуточный документ» на три года. Для исправления данной ситуации законодателю следует сделать исключения для тех лиц, которые получили образование на территории РФ, и предоставить им право получить вид на жительство без получения разрешения на временное проживание.

Литература:

1. Федеральный Закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016);
2. Административный регламент предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание, утвержденным приказом ФМС России от 22 апреля 2013 г. № 214;
3. Административный регламент предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации, утвержденным приказом ФМС России от 22 апреля 2013 г. № 215;
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2015 № 2197-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2016 год».

Преступление на почве ненависти: суть явления и основные проблемные аспекты правового регулирования

Глотов Дмитрий Сергеевич, студент
Европейский гуманитарный университет (Литва)

Глобализационные процессы способствуют миграции, смешению различных рас, этносов, религий, что, в свою очередь, приводит к росту националистических настроений и нежеланию понимать и принимать «чужие» нравы и обычаи. Такого рода нетерпимость приводит к такому радикальному ее проявлению, как преступления на почве ненависти.

В соответствии с подходом Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) преступление на почве ненависти — это преступные действия, вызванные предвзвешенностью или предубеждением в отношении конкретной группы лиц. По этой причине преступление на почве ненависти состоит из двух различных компонентов:

— действие, которое является преступлением в соответствии с нормами уголовного права государства;

— предвзвешенность или предубеждения, которыми руководствуется злоумышленник, при совершении данного преступления [1].

Рассматривая данные компоненты подробнее, можно прийти к выводу, что первым и главным элементом преступления на почве ненависти является уголовная составляющая (компонент преступления). Данный компонент означает, что совершено в первую очередь преступление, что соответствует нормам национального уголовного права того или иного государства. Несмотря на то, что подход к классификации преступлений может варьироваться в зависимости от государства и правовой системы, все же, большинство государств под преступлениями понимают одни и те же виды актов насилия. Второй, но не менее важный компонент преступления на почве ненависти, как уже было сказано, это мотив, основанный на предвзвешенности или предвзвешенности. Именно данный мотив и является той самой особенностью, которая отличает преступление на почве ненависти от преступления любой другой категории. Отсутствие одного из двух компонентов описанных выше, свидетельствует о том, что факт преступления на почве ненависти отсутствует.

Можно сказать, что современное понимание термина «преступление на почве ненависти» базируется на том, что преступлением на почве ненависти является не какое-то определенное преступление (убийство, кража и т. п.), а любое уголовное деяние, основанное на предвзвешенности.

В контексте преступлений на почве ненависти под предвзвешенностью понимается предвзвешенность, ненависть, нетерпимость к группе лиц, объединенных общим признаком. В соответствии с отчетами ОБСЕ, которые ежегодно составляются и публикуются данной организацией, к таким признакам можно отнести расовую, этническую или рели-

гиозную принадлежность, сексуальную ориентацию и т. д. Стоит помнить о том, что на данный момент в странах региона ОБСЕ не существует консенсуса относительно того, какие признаки должны быть закреплены в качестве дискриминирующих. Например, по итогам 2014 года только 10 из 57 стран ОБСЕ предоставили официальную информацию о количестве преступлений, совершенных по предвзвешенности к представителям ЛГБТ-сообщества [2]; и только 6 государств-членов ОБСЕ представили официальную информацию о преступлениях совершенных по мотиву ненависти к людям, с ограниченными возможностями [3].

Особенностью преступлений на почве ненависти является тот факт, что данный тип преступлений несет в себе гораздо большую угрозу для общества, чем другие категории преступлений. Это связано с тем, что преступления совершенные по мотиву ненависти ставят под угрозу базовый правовой принцип — принцип всеобщего равенства, который закреплен во множестве международных нормативно-правовых актах, а также в национальных законодательных базах подавляющего большинства стран мира.

Негативные последствия в результате преступления на почве ненависти наступают как в отношении потерпевшего лица, так и в отношении сообщества, представители которого обладают такими же характеристиками, как и потерпевшее лицо. Можно предположить, что жертва испытывает страх по причине того, что факт совершения такого преступления посылает сигнал, свидетельствующий о том, что лицо, против которого совершено противоправное деяние, не является полноценной частью общества, в котором живет. Последствия для сообщества характеризуются схожим образом: в сообществе нарастает страх, что может привести к тому, что дискриминируемое меньшинство начнет совершать преступные деяния против дискриминирующей группы или отдельных лиц.

Все вышесказанное говорит о том, что в случае совершения преступления на почве ненависти существует острая необходимость тщательного и детального его расследования.

Законодательство, которое направлено на предотвращение преступлений на почве ненависти, может принимать различные формы в зависимости от особенностей правовой системы того или иного государства. В некоторых странах применяется подход, когда преступное деяние признается более серьезным преступлением, в случае, когда при совершении данного деяния жертва была выбрана по мотиву предвзвешенности. То есть преступление на почве ненависти классифицируется в отдельное престу-

пление. Также возможен вариант, когда мотив ненависти выступает в качестве отягчающего обстоятельства. Лицу, совершившему такое преступление, выносится более суровое наказание из-за общественной опасности совершенного деяния. Еще один подход к закреплению преступлений на почве ненависти в законодательстве является возможность создания законов, которые будут направлены на сбор данных о преступлениях на почве ненависти.

По мнению представителей БДИПЧ ОБСЕ, важность принятия законодательства против преступлений на почве ненависти заключается в следующем:

— Оно является символическим посланием потенциальным жертвам и преступникам, а также всему обществу о том, что государство серьезно относится к преступлениям на почве ненависти;

— Законодательный процесс стимулирует дискуссию по данному вопросу, что способствует повышению осведомленности населения о преступлениях на почве ненависти;

— Правоохранительным органам поручается учитывать мотив преступления, и, таким образом, их усилия направляются на решение конкретной задачи;

— Законодательство позволяет жертвам наблюдать за тем, выполняется ли закон надлежащим образом, и оспаривать действия властей в случае его невыполнения;

— Законодательство облегчает сбор более точных данных о преступлениях на почве ненависти [4].

Вышеуказанные аргументы говорят о том, что создание законодательства по предотвращению преступлений на почве ненависти является основным составным компонентом для предотвращения таких преступлений. Именно различные правовые средства защиты смогут предоставить реальную возможность для лиц, подвергающихся нападению, защитить себя и свою жизнь. Также создание законодательной базы может повысить доверие среди представителей социальных групп, которые подвергаются дискриминации и насилию, что может положительно сказаться на раскрываемости преступлений.

Надобность внедрения в национальные правовые системы законодательства, которое направлено на предотвращение преступлений ненависти, закреплена и на международном уровне. Например, в соответствии с решением Совета Министров ОБСЕ № 4/03 (Маастрихт, 2003) «признавая важное значение законодательства для борьбы с преступлениями на почве ненависти, государства-участники будут информировать БДИПЧ об имеющемся законодательстве относительно преступлений, мотивированных нетерпимостью и дискриминацией, и в соответствующих случаях обращаться к БДИПЧ за помощью в разработке и пересмотре такого законодательства» [5]. Также Совет Министров ОБСЕ «побуждает все государства-участники собирать и хранить надежную информацию и статистические данные о преступлениях на почве ненависти, включая формы воинствующего проявления расизма, ксенофобии, дискриминации и антисемитизма» [5].

Учитывая всю опасность преступлений на почве ненависти, несомненно, важным элементом для борьбы с данным явлением является мониторинг и фиксирование подобных случаев для формирования статистической информации. Важную роль в данном процессе играют различные международные, региональные, а также национальные неправительственные организации. Например, такая влиятельная международная организация как Amnesty International фиксирует наличие дискриминации в государстве как определенную тенденцию. В докладе организации «Права человека в современном мире» (2013) было отмечено, что в России «повсеместно продолжалась дискриминация по признаку расовой, этнической, гендерной, религиозной и политической принадлежности» [6]. Подробная же статистическая информация по преступлениям ненависти в подобных докладах Amnesty International содержится не часто.

Как правило, сбором подробной информации по количеству совершенных преступлений ненависти занимаются национальные неправительственные организации, а также государственные структуры. В России крупнейшей организацией, занимающейся сбором данных о совершенных по мотиву ненависти насильственных преступлениях и актах вандализма, является информационно-аналитический центр «Сова». Данная организация ведет общедоступные базы данных [7]. В одной из них фиксируются случаи актов насилия в отношении лиц, обладающих определенным признаком (например, «темнокожие», «арабский мир», «евреи», «религиозные группы» и т. д.). Также фиксируются акты вандализма относительно различных религиозных объектов и иных типов объектов. Еще одна база содержит информацию о вынесенных судом приговорах за «вандализм», «насилие», «организацию» и «пропаганду». В Швеции же, например, сбором статистической информации по совершенным преступлениям на почве ненависти занимаются государственные структуры. В первую очередь это Национальный совет по предупреждению преступности, который ответственен за ведение статистики по преступлениям ненависти.

Как показывает практика некоторых государств, в случае, когда сбором статистической информации по преступлениям ненависти занимается государственная структура, количественные показатели собранной информации оказываются значительно выше. Например, по данным ОБСЕ [8] в 2014 в России силами неправительственных организаций было зафиксировано 336 инцидентов преступлений на почве ненависти. Официальные же данные России перестала предоставлять с 2008 года. В Швеции же, например, где население в 14 раз меньше, чем в России, полицией было зафиксировано 4258 случаев преступлений ненависти, неправительственные организации зафиксировали еще 23 случая [9]. Данный пример может свидетельствовать о надобности создания специального государственного института, который занимался бы сбором данных, либо же эти полномочия могут быть делегированы представителям властных структур,

как, например, в Швеции, Великобритании, Финляндии, Норвегии и некоторых других странах, где сбором данных о преступлениях ненависти занимается полиция.

Подводя итог, можно сказать, что преступления на почве ненависти представляют собой вид преступного деяния, в котором в обязательном порядке наблюдается два компонента: преступное деяние в соответствии с нормами уголовного права, и предвзвешенный мотив, который обуславливает мотив совершаемого преступления. Особенность преступлений на почве ненависти по сравнению с преступлениями других категорий заключается в их особой опасности по причине сильного негативного влияния как непосредственно на жертву, так и на группу лиц, к которой принадлежит лицо, подвергнувшееся нападению.

Принятие законодательства, направленного на предотвращение преступлений на почве ненависти, является важным обязательством каждого государства. Принятие такого законодательства обладает большим количеством преимуществ. Повышается качество расследований преступлений, что свидетельствует о более качественном ис-

полнении закона; увеличивается уровень доверия граждан к властям, т. к. они ощущают себя более защищенными; стимулируется дискуссия в обществе вокруг вопроса о преступлениях ненависти, что приводит к большей осведомленности; также облегчается процесс сбора данных о преступлениях.

На данный момент, открытым остается вопрос о том, какие именно признаки должны быть закреплены в качестве дискриминирующих. Сейчас государства не пришли к общему мнению на этот счет, поэтому перечень признаков может быть различным в зависимости от социальных и культурных особенностей страны.

Также, проблемным остается вопрос мониторинга и сбора статистической информации по преступлениям на почве ненависти. Как показывает практика некоторых государств региона ОБСЕ, наиболее эффективным является способ сбора информации представителями государственных структур, но, к сожалению, в силу различных причин, далеко не все государства считают подобную деятельность важной и не спешат перенимать опыт.

Литература:

1. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование. Методическое Руководство для НПО в регионе ОБСЕ. Варшава, 2009. 96 с. с. 15.
2. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). Hate crime reporting. Bias against LGBT people. URL: <http://hatecrime.osce.org/taxonomy/term/235?year=2014> (дата обращения: 14.06.2016).
3. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). Hate crime reporting. Bias against people with disabilities and other groups. URL: <http://hatecrime.osce.org/what-hate-crime/bias-against-people-disabilities-and-other-groups> (дата обращения: 14.06.2016).
4. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование. Методическое Руководство для НПО в регионе ОБСЕ. Варшава, 2009. 96 с. с. 21.
5. Документ встречи Совета министров в Маастрихте, 2003 г. Решение № 4/03 о толерантности и недискриминации, MC.DEC/4/03, 2 декабря 2003.
6. Amnesty International. Доклад Amnesty International 2013. Права человека в современном мире. Amnesty International Ltd Peter Benenson House. Лондон, 2013. 220 с. с. 151.
7. Информационно-аналитический центр «Сова». База данных. URL: <http://www.sova-center.ru/database/> (дата обращения: 14.06.2016)
8. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). Hate crime reporting. Russian Federation URL: <http://hatecrime.osce.org/russian-federation?year=2014> (дата обращения: 14.06.2016)
9. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). Hate crime reporting. Sweden. URL: <http://hatecrime.osce.org/sweden?year=2014> (дата обращения: 14.06.2016)

Закрепление международных стандартов по предотвращению преступлений на почве ненависти в рамках Совета Европы

Готов Дмитрий Сергеевич, студент
Европейский гуманитарный университет (Литва)

Совет Европы (СЕ) это международная организация, основанная в 1949 году с целью развития отношений между странами в сфере права, прав человека, демократии и законности в Европе. Членами Совета Европы являются 47 европейских государств. На сегодняшний день обеспечение защиты прав человека является одним из самых важных направлений в деятельности данной организации, поэтому в рамках Совета Европы функционируют определенные институты, деятельность которых направлена на борьбу с дискриминацией и преступлениями на почве ненависти, а также имеется определенная международно-правовая база.

Основополагающим документом Совета Европы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧОС), вступившая в силу в 1953 году. Для обеспечения соблюдения положений Конвенции, а также для их толкования, был создан Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), представляющих собой международный судебный орган, под юрисдикцией которого находятся все 47 государств-членов Совета Европы. Каждое из данных государств ратифицировало Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Правом на обращение в ЕСПЧ обладают как индивидуальные лица, так и государства.

ЕКПЧОС не содержит положений, касающихся непосредственно преступлений на почве ненависти, но в статье 14 содержится норма, запрещающая дискриминацию: «пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам» [1]. Именно к данной статье могут апеллировать лица, подвергшиеся преступлениям на почве ненависти, в случае, если государство не выполнило свои обязательства в соответствии с другими нормами Конвенции.

В практике ЕСПЧ уже имеются дела, в которых затрагивалась тема преступлений на почве ненависти: Начова и другие против Болгарии, Сечич против Хорватии, Стойка против Румынии, Миланович против Сербии, Ангелова и Илиев против Болгарии.

В решении по делу «Начова и другие против Болгарии» Суд заявил, что «при расследовании случаев применения насилия, в особенности, причинения смерти, совершенного представителями государства, на должностных лиц компетентных органов возлагается дополнительная обязанность предпринять все возможные меры в целях установления

мотивов совершения преступления, в частности, установления того, было ли деяние обусловлено ненавистью или предубеждением в отношении национальной принадлежности потерпевших. В целях поддержания уверенности общественности в эффективном действии системы правоохранительных институтов государства-члены должны гарантировать законодательное закрепление и последовательное применение на практике разграничения между случаями чрезмерного применения силы и случаями причинения смерти по мотиву национальной или расовой ненависти» [2]. Еще один пример это дело «Сечич против Хорватии» (*Šečić v. Croatia*). Суд постановил, что «при расследовании насильственных действий власти государства имеют дополнительное обязательство предпринять все разумные шаги по изобличению любых расистских мотивов и по определению того, сыграла ли расовая ненависть или расовые предрассудки какую-либо роль в произошедших событиях» [3]. То есть, в соответствии с позицией Суда каждое государство-участник ЕКПЧОС имеет позитивное обязательство по защите лиц от дискриминации, а также позитивное обязательство по расследованию наличия мотива ненависти (процессуальное обязательство).

Еще один важный документ, принятый в рамках Совета Европы и имеющий отношение к предотвращению преступлений на почве ненависти, это Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, которая вступила в силу в 1998 году. Как следует из названия, Конвенция создана, чтобы государства, ее подписавшие, уважали права меньшинств. Статья 4 Конвенции обязывает государства «гарантировать любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона. В связи с этим любая дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается» [4]. За осуществлением положений Конвенции следит Консультативный комитет — орган, избираемый Комитетом министров и состоящий из 18 независимых экспертов. Комитет рассматривает доклады государств и формулирует конкретные рекомендации странам. Например, Комитет считает, что в России необходимо «предпринять дальнейшие и более решительные меры для профилактики и расследования преступлений на почве расовой ненависти и вражды, а также для преследования и ответственного наказания за указанные преступления; прямо и однозначно осуждать любые проявления нетерпимости, расизма и ксенофобии, в особенности в политике и средствах массовой информации; удвоить усилия по борьбе с распространением расистских взглядов среди населения, в особенности среди молодежи» [5].

Одним из важнейших институтов, действующих в рамках Совета Европы, целью которого является борьба с дискриминацией и преступлениями на почве ненависти, является Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН). Комиссия представляет собой коллегиальный орган Совета Европы, в который входит по одному эксперту от каждого государства члена Совета. Деятельность Комиссии базируется на стандартах Европейской конвенции прав человека и направлена на борьбу с расизмом, антисемитизмом, ксенофобией и нетерпимостью.

Основная деятельность, которой занимается ЕКРН, это составление периодических докладов по каждой из стран-членов Совета Европы, а также принятие и продвижение общеполитических рекомендаций, которые подробно описывают те действия, которые необходимо принять государствам. Например, в общеполитической рекомендации ЕКРН № 1, которая называется «Борьба с расизмом, антисемитизмом и нетерпимостью», сформулирован принцип, который гласит, что государства, должны определять преступления, которые совершены с элементами расизма и ксенофобии, как особые преступления, то есть мотив расизма и ксенофобии должен обязательно учитываться [6].

Общеполитическая рекомендация ЕКРН № 7: «О национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией» устанавливает требование о том, что закон должен дать ясное определение прямой и косвенной расовой дискриминации и запретить их.

Также в рекомендации № 7 содержится требование к уголовному законодательству государств:

«Закон должен предусматривать наказание за ниже следующие действия, если они совершены преднамеренно:

- а) публичное подстрекательство к насилию, ненависти или дискриминации,
- б) публичные оскорбления и диффамация,
- в) угрозы в отношении лица или категории лиц по основаниям их расы, цвета кожи, языка, религии, гражданства и национального или этнического происхождения [6]»

Также государства обязуются расценивать наличие расистской мотивировки при совершении уголовного правонарушения, в качестве отягчающего обстоятельства.

Отдельного внимания заслуживает рекомендация ЕКРН № 11, содержащая нормы, которые направлены на борьбу с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранительных органов. ЕКРН обязует государства обеспечивать, чтобы полиция тщательно расследовала преступления на почве расизма, в том числе в полной мере учитывая расистские мотивы в обычных преступлениях. Также государства должны создать и задействовать систему учёта и контроля в отношении инцидентов на почве расизма, а также учета того, в какой мере такие инциденты рассматриваются прокуратурой и возможно квалифицируются как преступления на почве расизма [6].

Анализируя нормы общеполитических рекомендаций ЕКРН, необходимо принимать во внимание, что данные

рекомендации не имеют юридически обязательной силы, но, несмотря на это, некоторые правоведы считают, что подобные нормы «мягкого» права, действующие на основании обусловленного согласия (*implied consent*), должны также рассматриваться как кандидаты в новые источники права [7].

Еще один институт, который занимается противодействием дискриминации в Совете Европы — это Уполномоченный по правам человека, который является независимым должностным лицом при Совете Европы.

Задачи Уполномоченного по правам человека изложены в резолюции 99(50) Комитета министров, в которой ему поручается:

— способствовать практическому соблюдению прав человека и оказывать государствам-членам помощь в применении стандартов, установленных в этой области Советом Европы;

— содействовать просвещению и повышению правосознания в области прав человека в государствах-членах Совета Европы;

— выявлять возможные недостатки в законах и практике, касающихся прав человека;

— способствовать деятельности национальных омбудсменов и других правозащитных органов в странах [8].

Уполномоченный по правам человека не обладает правом принимать для рассмотрения и оценки индивидуальную жалобу, но, тем ни менее, может получать информацию из любых источников, включая частных лиц и НПО и, на основании этого, выступать с инициативами, если представленная информация свидетельствует об ущемлении прав человека. К конкретным темам, которыми занимается Уполномоченный по правам человека, относится тема предотвращения дискриминации, права мигрантов, права ребенка.

Рассмотрев международные стандарты по предотвращению преступлений на почве ненависти в рамках Совета Европы, можно сделать вывод, что ключевым действующим нормативным актом, имеющим отношение к рассматриваемой теме, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, нормы которой имеют обязательную юридическую силу для государств-членов Совета Европы. В Конвенции отсутствует норма, имеющая прямое отношение к предотвращению преступлений на почве ненависти, но лица, подвергшиеся нападению, могут апеллировать к статье 14, которая закрепляет запрет дискриминации. Эффективность Конвенции обеспечивается деятельностью Европейского суда по правам человека, который дает трактовки статьям Конвенции и выносит решения относительно жалоб на государства, нарушающие нормы Конвенции. ЕСПЧ обязал государства проводить тщательное расследование в случае, если имеется основание полагать, что преступление совершено по мотиву ненависти. Судом уже было рассмотрено, как минимум, пять дел, имеющих отношение к теме преступлений на почве ненависти.

Также в нормативной базе Совета Европы стоит выделить Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств. Статья 4 данной Конвенции гарантирует национальным меньшинствам равенство перед законом, а также запрещает дискриминацию на основании принадлежности к национальному меньшинству. За соблюдением Конвенции на национальном уровне следит Консультативный комитет, который рассматривает доклады государств и формулирует конкретные рекомендации странам.

Помимо этого, в рамках Совета Европы действует Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, деятельность которой не носит обязательной юридической силы, но эффективно дополняет работу других институтов СЕ. В рамках ЕКРП сформирован целый ряд общеполитические рекомендации, содержащие конкретные требования, которые государствам необходимо выполнить, чтобы обеспечить эффективную защиту граждан от дискриминации и преступлений на почве ненависти.

Литература:

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (вступила в силу 3.09.1953). Статья 14.
2. Nachova and others v. Bulgaria (App no 43577/98; 43579/98) ECHR 26 Feb 2004.
3. Šečić, v. Croatia (App no 40116/02) ECHR 31 May 2007.
4. Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств (ETS N 157). Страсбург, 1 февраля 1995 г. Статья 4.
5. Консультативный комитет рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Третье мнение о Российской Федерации. ACFC/OP/III(2011)010. Страсбург, 24 ноября 2011 г. 75 с. с. 2.
6. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью. Сборник общеполитических рекомендаций ЕКРП. Страсбург, 2007. CRI(2007)38. 123 с.
7. Ульяшина, Л. В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения. ЕГУ. Вильнюс. 2013. 402 с. с. 148.
8. ООН. Поощрение и защита прав меньшинств. Руководство для правозащитников. HR/PUB/12/7 Женева и Нью-Йорк, 2012. 213 с. с. 140–141.

Уголовная ответственность за хищения бюджетных средств: постановка проблемы

Григорьева Ирина Валерьевна, адъюнкт
Академия управления МВД России

В данной статье исследована уголовная ответственность за хищения бюджетных средств в соответствии с современным уголовным законодательством Российской Федерации, поставлена проблема.

Актуальность рассмотрения данного вопроса определяется необходимостью совершенствования уголовно-правовой охраны бюджетных средств, являющихся государственной собственностью, в связи с их значимостью для финансового обеспечения осуществления задач и функций государства.

Ключевые слова: бюджетные средства, государственная собственность, уголовно-правовая охрана, хищения бюджетных средств, уголовная ответственность за хищения бюджетных средств

Criminal liability for embezzlement of budget funds: statement of the problem

This article investigated criminal liability for embezzlement of budget funds in accordance with the modern criminal legislation of the Russian Federation posed the problem.

The relevance of considering this issue is determined by the need to improve criminal law protection of budget funds, which are state property, in connection with their importance for financial provision of implementation of tasks and functions of the state.

Key words: budget, state property, criminal legal protection, theft of budget funds, criminal liability for embezzlement of budget funds

В настоящее время обострилась необходимость в совершенствовании уголовно-правового регулирования использования бюджетных средств государства в связи с тем, что:

1) уголовная ответственность и наказание за хищение бюджетных средств, являющихся государственной собственностью, регулируются нормами уголовно-правового законодательства, общими для любой формы собственности;

2) социальная обусловленность уголовно-правовой охраны бюджетных средств от хищений вызвана особой значимостью достижения результатов целевого использования бюджетных средств для жизнедеятельности каждого гражданина и всей страны;

3) при хищениях бюджетных средств не осуществляется должная уголовно-правовая охрана государства как потерпевшего, не предусмотрены все меры для возмещения ему имущественного ущерба, причиненного преступлением;

4) уголовно-правовое законодательство России нуждается в совершенствовании для более эффективной охраны бюджетных средств от посягательств.

Задачи государства по обеспечению нормальной жизнедеятельности страны, по соблюдению и охране конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации осуществляются посредством реализации специально разработанных государственных целевых программ. Финансовым обеспечением выполнения задач и достижения целей указанных государственных программ являются федеральные бюджетные средства.

Отношения, возникающие по формированию и расходованию бюджетных средств, регулируются нормами разных отраслей права.

Так, статьей 214 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) определено, что «средства соответствующего бюджета составляют государственную казну Российской Федерации, казну республики в составе Российской Федерации, казну края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа» [1].

В соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — БК РФ) денежные средства, являющиеся бюджетом, предназначены для финансового обеспечения задач и функций государства [2].

Также и уголовное законодательство, защищающее наиболее значимые для личности, общества и государства отношения, среди задач, определенных статьей 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), имеет задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений [3].

Следовательно, уголовно-правовая охрана бюджетных средств, являющихся государственной собственностью, составляет одну из задач УК РФ. Охрана расходов бюджета выражается в обеспечении нормами уголовного права целевого использования бюджетных средств в том объеме, в каком предоставлялись изначально в соответствии с государственными и иными целевыми программами, защита от незаконного завладения, нецелевой их растраты.

Данные финансовые средства выделяются в больших объемах. Поэтому они становятся привлекательными для преступников, желающих обогатиться за счет государства. Неправомерные завладения, а именно, хищения бюджетных средств способствуют срыву реализации государственных программ Российской Федерации, препятствуют достижению целей государства по обеспечению обороноспособности, социально-экономического благополучия, культурного и научного развития страны.

Для осуществления своих задач УК РФ установлено, какие деяния являются преступными, то есть влекущими уголовную ответственность, наказание и иные меры уголовно-правового характера за их совершение.

В настоящее время неправомерные действия по расходованию средств федерального бюджета квалифицируются в соответствии с УК РФ как преступления, которые условно можно разделить на две группы:

1) мошенничество (предусмотрено ст. 159 УК РФ), мошенничество при получении выплат (предусмотрено ст. 159.2 УК РФ), присвоение или растрата (предусмотрено ст. 160 УК РФ) — главой 21 УК РФ определены как преступления, направленные против собственности;

2) нецелевое расходование бюджетных средств (предусмотрено ст. 285.1 УК РФ) — главой 30 УК РФ определены как преступления, направленные против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Для обеспечения охраны доходов бюджета УК РФ установлены преступления следующие действия: уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (предусмотрено ст. 198 УК РФ), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (предусмотрено ст. 199 УК РФ), неисполнение обязанностей налогового агента (предусмотрено ст. 199.1 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (предусмотрено ст. 199.2 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (предусмотрено ст. 194 УК РФ). Главой 22 УК РФ определены как преступления в сфере экономической деятельности, не являются хищениями бюджетных средств. В данной статье рассматриваются только хищения, как наиболее опасные преступления в сфере расходования бюджетных средств.

В соответствии со статьей 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. То есть применение норм уголовного права по установлению органами предварительного следствия и суда признаков деяния соответствующими признакам состава преступления, предусмотренного УК РФ, реализует задачи и функции уголовного права по достижению неотвратимости наказания за преступление, в виде назначения соответствующего наказания судом за совершенное преступление.

Таким образом, в рамках уголовно-правового исследования необходимо выявить, достигаются ли задачи уголовного права по соответствию наказания совершенному преступлению посредством закрепленных в нормах УК РФ признаков составов данных преступлений.

Состав преступления как совокупность, система признаков состоит из объективной стороны, объекта, субъективной стороны и субъекта. Объективной стороной преступления является внешнее проявление общественно опасного поведения лица, которое причиняет вред или создает угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям. Признаки объективной стороны — это общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасное последствие, причинная связь между деянием и последствием, время, место, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления [4].

В соответствии с п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ хищением являются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Хищение бюджетных средств осуществляется в форме мошенничества, мошенничества при получении выплат, присвоения или растраты.

Согласно ст. 159 УК РФ мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При хищении бюджетных средств в форме мошенничества обманом является сознательное введение государства в заблуждение путем предоставления недостоверной информации о совершаемых с имуществом финансовых или хозяйственных операциях [5].

В соответствии со ст. 159.2 УК РФ мошенничеством при получении выплат считается хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Подобные мошенничества совершаются в виде хищения бюджетных средств при получении выплат, например, материнского капитала, безвозмездных субсидий для приобретения или строительства жилых помещений, обманном способом путем предоставления в соответствующие органы фиктивных документов о праве на получение данных выплат. Хищение чужого имущества, вверенного виновному, путем присвоения или растраты предусматривает уголовную ответственность в соответствии со ст. 160 УК РФ. Присвоением или растратой бюджетных средств являются действия по незаконному безвозмездному обращению в свою пользу или пользу другого лица бюджетных средств, находящихся в правомерном владении виновного в силу его должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения собственника бюд-

жетных средств — государства. Правомерное владение средствами бюджета состоит в правомочиях по распоряжению, управлению, доставке или их хранению.

Таким образом, объективная сторона мошенничества, мошенничества при получении выплат, присвоения и растраты заключается в противоправном и безвозмездном изъятии бюджетных средств, обращении их в пользу виновного или других лиц, причинении материального ущерба собственнику — государству. Объективная сторона данных преступлений различается по способам совершения данных хищений.

Объект преступления — охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено незаконное посягательство, и которым причиняется вред в результате преступления. В теории уголовного права выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты, а также основной, дополнительный и факультативный. Признаком объекта является предмет преступления, то есть вещь материального мира, посредством воздействия на которую лицом причиняется вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Предметом преступлений, предусмотренных статьями 159, 159.2, 160 УК РФ, является чужое имущество — собственность, без уточнения ее формы. Объект указанных преступлений, то есть общественные отношения, на которые направлено незаконное посягательство, и которым в результате преступления причиняется вред, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации — это отношения в сфере экономики. Таким образом, УК РФ не конкретизирует предмет рассматриваемых преступлений — бюджетные средства, а объект хищений бюджетных средств — всего лишь отношения в сфере экономики.

Проблемой уголовно-правового законодательства в настоящее время является обобщенность объекта хищения независимо от принадлежности государству или физическому (юридическому) лицу. В связи с чем и общая уголовная ответственность за хищения чужого имущества, независимо от того, принадлежит имущество государству или физическому (юридическому) лицу. Объекты преступного посягательства: принадлежащие государству бюджетные средства и собственность физического (юридического) лица — существенно различаются по общественной значимости. Значит, существенно различается и степень общественной опасности деяний, совершаемых в отношении данных объектов.

Субъективной стороной преступления является психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением уголовно наказуемого деяния. Признаки субъективной стороны: вина, мотив и цель. Вина преступника, совершившего хищение, имеет форму прямого умысла, который характеризуется осознанием общественной опасности своих действий, предвидением возможности и неизбежности причинения материального ущерба государству и желанием этого. Соответственно и вина преступника, совершившего хищение бюджетных

средств, характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны хищения являются корыстные цель и мотив, которые проявляются в преследовании виновным материальной выгоды. Это относится и к целям и мотивам преступника при хищениях бюджетных средств.

Субъектом хищения является физическое лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и способное нести за него ответственность. Соответственно и субъектом хищения бюджетных средств является указанное лицо. Рассматриваемые преступления характеризуются и возможностью совершения данного вида преступления специальным субъектом — им может являться лицо, имеющее служебное положение. Тем самым данное лицо совершает еще более серьезное преступление.

Квалифицирующими признаками, отягчающими уголовную ответственность, мошенничества, мошенничества при получении выплат, присвоения и растраты являются в соответствии с УК РФ: совершение данных преступлений группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном и особо крупном размере.

Уголовная ответственность, которая предусмотрена законом за совершение преступления, наступает для лица, его совершившего, после приговора суда и реализуется в том или ином виде наказания. Определенный вид, пределы и тяжесть наказания за преступление устанавливаются законодателем в соответствии со степенью общественной опасности преступления.

В настоящее время за хищения бюджетных средств лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, квалифицируемые по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 160 УК РФ, предусмотрено наказание в виде штрафа, принудительных работ с ограничением свободы или без такового, лишения свободы со штрафом либо без такового и с ограничением свободы без такового. Самое же тяжкое наказание за данные преступления — лишение свободы — предусмотрено сроком до 5 (по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ) либо до 6 (по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ) лет. За совершение преступления по ч. 3 ст. 160 УК РФ предусмотрено также наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Самые тяжкие меры и виды наказаний за мошенничества, мошенничества при получении выплат, присвоениях и растратах предусмотрены соответственно ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159.2, ч. 4 ст. 160 УК РФ, по которым в настоящее время квалифицируются хищения бюджетных средств при совершении организованной группой либо в особо крупном размере. Это наказания в виде лишения свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере до 1 000 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового. Следовательно, в настоящее время в соответствии с ука-

занными статьями УК РФ, по которым квалифицируется хищение бюджетных средств, даже с наличием отягчающих обстоятельств не предусмотрен нижний предел наказания.

В соответствии со ст. 15 УК РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы, особо тяжкими — срок свыше 10 лет или более строгое наказание. Значит, самое строгое наказание за хищения бюджетных средств с учетом отягчающих уголовную ответственность квалифицирующих признаков — лишение свободы сроком не выше 10 лет. В соответствии с настоящим УК РФ хищение бюджетных средств в особо крупном размере является тяжким преступлением, но не особо тяжким.

Таким образом, изучение уголовной ответственности за хищения бюджетных средств в соответствии с современным уголовным законодательством России показало, что уголовно-правовая охрана бюджетных средств от хищений в настоящее время регулируется статьями 159, 159.2, 160 УК РФ. Признаки состава преступления, наличие которых необходимо для наступления уголовной ответственности: объективная сторона, субъект и субъективная сторона — достаточно разработаны и определены уголовным правом для дальнейшего их применения с целью достижения последующего наказания за совершение хищения бюджетных средств. Объект хищений — чужое имущество — в УК РФ обобщен независимо от форм собственности похищаемого имущества. Уголовная ответственность наступает за хищения чужого имущества независимо от принадлежности похищаемого имущества государству или физическому (юридическому) лицу. Такая обобщенность объектов посягательства, наступления уголовной ответственности, видов и пределов наказаний за хищения говорит о том, что законодатель уравнивает степень общественной опасности хищения бюджетных средств и хищения собственности физического (юридического) лица.

По-нашему мнению, как указано выше, хищения бюджетных средств посягают главным образом не на государственную власть, а на государственную и муниципальную собственность, предназначенную для обеспечения элементарной жизнедеятельности населения, на экономическую безопасность страны. Государственная власть при данных преступлениях может быть дополнительным объектом посягательства, если преступление совершено представителем государственной власти, то есть должностным лицом.

Таким образом, в уголовно-правовом законодательстве Российской Федерации недостаточно разработана охрана бюджетных средств, являющихся государственной собственностью. Тем самым недостаточно эффективно противодействие хищениям бюджетных средств. По-нашему мнению, необходимо обособление в УК РФ отдельной статьи, устанавливающей уголовную ответственность за хищения государственной собственности, в том числе

и бюджетных средств. С целью достижения социальной справедливости необходимо установление УК РФ наказания за хищение государственной собственности, в том числе и бюджетных средств, более жесткое, чем за хи-

щения собственности физического (юридического) лица. Необходимо отнесение хищений государственной собственности, в том числе и бюджетных средств, к категории особо тяжких преступлений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. — Новосибирск: «Норматика», 2012. — 480 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. — М.: «Омега-Л», 2015—272 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 20 января 2015 года. — М.: «Эксмо», 2015. — 303 с.
4. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А. И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2005. — 559 с.
5. Тимченко, В. А., Вершинин А. В. Уголовно-правовая квалификация хищения и нецелевого расходования бюджетных средств // «Бизнес в законе» Экономико-юридический журнал. — 2007. — № 1. — с. 146—150.

Правовой нигилизм: взгляд на проблему

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович, студент
Чеченский государственный университет

В статье изложена проблема правового нигилизма, история возникновения, пути решения. Приводятся факты и доводы, показывающие негативные последствия правового нигилизма не только на сознание людей, но и на их благополучие.

Ключевые слова: нигилизм, государственная власть, правовая культура, правовое сознание, пути решения проблемы.

История появления слова нигилизм тесно связана с религией, а именно с христианством. С религиозной точки зрения под нигилизмом понимается отрицание человеческого естества Христа. Но с правовой точки зрения нигилизм нечто иное. А именно: «Отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей. [1]

Слово нигилизм «nihill» в переводе с латинского означает «ничто». Большинство россиян слово или понятие нигилизм знакомо благодаря роману великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева «Отцы и дети», в лице героя этого произведения Базарова, который отрицал все происходящее вокруг, и считал это закономерностями природы, а не достижениями науки, техники, искусства.

В истории Российского государства под нигилистами понимались лица, которые критически относились к крепостному праву, уродливым самодержавным властям и порядкам. [2]

Анализ оценки истории и современности имеет наибольшее значение для правильного и полного раскрытия вопроса нигилизма.

Многие ученые причиной возникновения правового нигилизма в России, связывают с историческими корнями, а именно:

1) Самодержавной властью, крепостническим строем, репрессивным законодательством, несовершенством правосудия, которые не позволяли гражданам развиваться в соответствии с их потребностями.

2) Правовой системой, в которой господствовали административно-командные методы, секретные нормативно-правовые акты, в которой демократические конституции, и иные нормативно-правовые акты не имели юридической силы, а лишь носили декларативный характер.

3) Лоббированное толкование права

4) Несостоятельность правовых реформ, которые первоначально вводились для удовлетворения и законодательного закрепления интересов состоятельной группы населения. [3]

Актуальность темы данной работы заключается в том, что в сложившихся проблемах между обществом и государством в правовой сфере, данная тема нуждается в детальной регламентации и поиске выхода из данного негативного процесса.

По-моему субъективному мнению правовой нигилизм появляется тогда, когда есть на лицо:

- 1) Несоциальная обусловленность и коррумпированность органов государственной власти
- 2) Произвол со стороны правоохранительных органов
- 3) Несправедливые и незаконные решения судебных органов лишь в этом случае в головах и в сознании людей появляется данное негативное явление. И бороться с ним можно только устранив выделенные недостатки.

Нигилизм также тесно связан с понятиями правовой культуры и правового сознания. Правовая культура и правовое сознание, свою очередь призваны бороться против нигилизма. Но повышение правовой культуры, правового сознания и минимизация правового нигилизма, возможны лишь устранив негативные явления общества и государства перечисленные мной выше.

Пути решения данных проблем видятся каждому по-своему. Моя точка зрения заключается в том, что государственная власть, а именно руководители должны сами захотеть устранить данную коррозию в системе управления государством. А сделать они это могут известными всем методами.

- 1) Ужесточение наказания за определенные виды преступлений которые происходят в сфере государственного управления (присвоение или растрата, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки и т. д.)

- 2) Создание специального органа при Президенте РФ со своим штатным персоналом для решения телефонных, почтовых, телеграфных обращения и жалоб, а также обращений и жалоб отправляемые через сеть Интернет на незаконные действия государственных органов.

- 3) Установление на местах в органы государственной власти доверенных высшему руководству лиц (представителей) для контроля, надзора и недопущения нарушения закона со стороны лиц уполномоченных выполнять государственную власть.

- 4) Допуск граждан в управлении делами государства и субъекта, путем зеркального отображения процессов в сфере государственной власти.

- 5) Повышение заработной платы государственным служащим, и руководящему составу государственных органов

Методов решения достаточно, и поэтому наиважнейшей задачей высшего руководства государства и субъектов является поиск наилучшего варианта развития событий.

Решение проблемы несоциальной обусловленности и коррумпированности государственной власти не является окончательным. Следующей по цепочке идет произвол со стороны правоохранительных органов. Он может заключаться в различных факторах, таких как освобождение виновного, закрытие уголовного дела за откуп, задержание и предъявления обвинения невиновному, примитивные средства доказывания, пытки и насилие, а также иные запрещенные законом действия, в силу которых у об-

щества образуется негативное восприятие к правоохранительным органам. Чтобы устранить данное разрушающее общество явление человеческого фактора недостаточно, нужен всесторонний контроль со стороны государства за деятельностью этих органов, а именно за законностью, и прозрачностью совершаемых процессуальных действий. Это достигается наделением более широкими полномочиями органов УСБ, Прокуратуры, с масштабной чистки рядов правоохранительных органов, переаттестацией личного состава, а также значительным повышением заработной платы. Лишь исправив сложившуюся ситуацию с правоохранительными органами, мы можем заявить, что Российская Федерация демократическое и правовое государство.

И заключительной, по мнению большинства ученых, главной проблемой не только правового нигилизма, но и правовой системы в целом, является несправедливые и незаконные решения судебных органов. Каждый год из-за несправедливых и незаконных решений судебных органов, государственный бюджет выплачивает штрафы более 2-х миллиардов рублей. Исходя из данного факта, можно утверждать, что несправедливость не только губит судьбы людей, но и оказывает негативное влияние на экономику нашего государства. Исправить сложившуюся ситуацию можно лишь дав абсолютную независимость судьям от государственных органов, ужесточая контроль решений суда, направляя судьей на переподготовку, пересматривая вступившие в законную силу незаконные решения судебных инстанции, и применением мер уголовно-правового характера в отношении судей.

Можно смело заявить, что именно суд является отправной точкой для повышения правовой культуры и правового сознания. Будем надеяться, что судебные органы будут придерживаться основополагающих идей, которые закреплены в международном праве и в российском законодательстве.

Таким образом, **правовой нигилизм** — это, во-первых, характеристика определенных негативных, деформированных сторон правосознания, это та идеологическая и психологическая часть правосознания, которая резко критически, отрицательно относится к требованиям уважения и соблюдения права.

Но, во-вторых, **правовой нигилизм** и его антипод — законность — это не только сфера духовной жизни общества, сфера правового сознания. Это еще и характеристика определенного реального состояния общества. Это состояние общества — уже не психологическая, а социальная характеристика. [4]

Лишь полностью искоренив изложенные мной выше отрицательные явления жизни общества и права, я считаю можно минимизировать правовой нигилизм. А минимизация правового нигилизма является опорой для повышения правовой культуры и правового сознания общества. Что в свою очередь является предпосылкой становления правового, социального и демократического государства.

Мы несем ответственность за наше будущее, так давайте сделаем это будущее пригодным для жизни. Мы вместе должны сказать «нет» всем отрицательным явлениям нашего общества.

Литература:

1. Правовой нигилизм // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / главная редакция. А. М. Прохоров — 3-е издания — МОСКВА. Советская энциклопедия. 1969—1978.
2. Венгеров, А. Б. «Теория государства и права» М. 3-е издание. Юриспруденция 2014 год. стр. 269.
3. Общая теория права и государства: Учебник / Под. ред. Лазарева. — 4-е издание., переработанное и дополненное — М.: Юристъ, 2005 год. 281 страница.
4. Венгеров, А. Б. «Теория государства и права» М. 3-е издание. Юриспруденция 2014 год. стр. 270.

Сложности в правовом регулировании действий многонациональных сил и миротворческих контингентов в условиях вооруженных конфликтов

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович, студент
Чеченский государственный университет

В статье изложены сложности в правовом регулировании действий многонациональных сил и миротворческих контингентов в условиях вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: многофункциональные силы, миротворческий контингент, вооруженный конфликт, международное гуманитарное право, пути решения проблемы.

*Шум оружия заглушает голос закона!
Мишель Де Монтень*

На сегодняшний день мир и стабильность являются важным, неотъемлемым условием равноправного сосуществования и развития всех государств — членов мирового сообщества. Наличие некоторых факторов общественного развития способствуют к возникновению межгосударственных и внутренних вооруженных конфликтов. Проблемы международного миротворчества, особенно в современных условиях сотрудничества и взаимозависимости государств, играют значительную роль.

Миротворческий процесс, исходящий в форме использования многонациональных сил и миротворческих контингентов в условиях вооруженных конфликтов, на региональном и глобальном уровнях составляет суть дипломатии государств и влиятельных международных организаций. К таким организациям следует отнести, прежде всего, ООН, которая за всю историю своего существования внесла значительный вклад в определение международно-правовых критериев и выработку юридических норм, регулирующих миротворческий процесс.

Деятельность ООН по поддержанию мира является одним из наиболее эффективных инструментов для оказания помощи принимающим странам, переживающим сложный период выхода из конфликтной ситуации.

За первые 40 лет своей истории (1945—1985 годы) Организация Объединенных Наций учредила всего 13 миротворческих операций, тогда как за последующие 25

лет (1986—2010 годы) была развернута 51 такая операция. [1]

В недавнем прошлом было учреждено несколько миротворческих операций: Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ), Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) и т. д. [2]

Международно-правовой базой всей миротворческой деятельности ООН является Устав ООН, его принципы и цели, его положения, содержащиеся в главах VI, VII и VIII Устава, а также практика миротворческого процесса Совета Безопасности ООН, *не противоречащая принципам и целям устава ООН.*

Многонациональные силы и миротворческие контингенты в условиях вооруженных конфликтов должны придерживаться следующих принципов: согласие сторон; беспристрастность; неприменение силы за исключением случаев самообороны и защиты мандата; [3]

Безусловно, благодаря ООН и проведению действий многонациональными силами и миротворческими контингентами в условиях вооруженных конфликтов многие конфликты не переросли в полномасштабные войны.

На мой взгляд, не всегда соблюдаются положения этих принципов, к сожалению. В качестве примера я бы хотел

привести инцидент, произошедший в Мали в 2015 году, когда миротворцы превысили полномочия при стрельбе. Расследование ООН подтвердило, что миротворцы в Мали применили избыточную силу, когда застрелили троих протестующих в городе Гао. И таких случаев в действиях миротворцев немало.

Миссии многонациональных сил и миротворческих контингентов в условиях вооруженных конфликтов, осуществляемые ООН вместе с другими международными организациями и различными странами, в общем можно оценить как положительные и эффективные. Наряду с положительными результатами миротворчества существуют и проблемные вопросы в других регионах (Судан). Несмотря на присутствие миротворцев, Судан является «горячей точкой» Африки.

В настоящее время действия многонациональных сил и миротворческих контингентов в условиях вооруженных конфликтов связана с определенными проблемами и сложностями правового регулирования, которые снижают их эффективность.

На мой взгляд, сложности в правовом регулировании действий многонациональных сил и миротворческих контингентов в условиях вооруженных конфликтов возникает из-за желания ряда стран подменить ООН другими региональными организациями, заставить их решать вопросы, не свойственные этому союзу. Ставка на отдельные страны и коалиции (союзы), влияет на финансовое составляющее многонациональных сил, а также препятствует участию других контингентов, которые считаются наиболее подготовленными.

Также многонациональные силы и миротворческие контингенты сталкиваются со сложностью правового регулирования, связанные с мандатом миссии и проведением операций. Например, миротворческий мандат приобретает форму сложного и противоречивого документа, где зачастую цели и задачи, содержащиеся в нем довольно трудно достичь из-за политических и материальных аспектов. Недостаточная координация действий, усилий представителей государств-участников и недостаточная эффективность усилий самих миссий ООН — одна из проблем, по моему мнению, которая приводит к печальным последствиям. И эта проблема нуждается в решении со стороны влиятельных политических организаций и государств.

Ситуации, в которых совершаются действия многонациональных сил миротворческих организаций, становятся все более трудными и неконтролируемыми. Защита граждан во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций должна оставаться главной задачей и основная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на государствах и на сторонах в вооруженном конфликте. Нападения на гражданских лиц или гражданские объекты запрещаются. В случае нарушений норм международного гуманитарного права военнослужащие сил Организации Объединенных Наций подлежат судебному преследованию в своих на-

циональных судах. [4] Но не всегда соблюдаются эти положения.

Мне бы хотелось привести в качестве примера случай, произошедший в столице Банги, когда силы многопрофильной комплексной миссии ООН проводили операцию по стабилизации в ЦАР (МИНУСКА) убили 16-летнего мальчика и его отца.

Эти и многие другие инциденты не фиксируются системой ООН и виновные остаются безнаказанными. Об этих скандальных инцидентах, как правило, люди узнают от СМИ и общественных организаций. Я считаю, что нужно создать такой эффективный механизм, чтобы соблюдались правила, регулирующие стандарты поведения многонациональных сил и миротворческих организаций в условиях вооруженных конфликтов, а также усовершенствовать процесс расследования, чтобы виновные понесли наказание.

Наряду с этим, еще возникает и проблема защиты многонациональных сил и миротворческих контингентов. Атаки в отношении миротворцев ООН представляют серьезное нарушение международного права. Так, в июле 2015 г. в результате атаки на конвой миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) погибли 6 миротворцев и 5 были ранены. Таких примеров немало.

В связи с этим, на мой взгляд, необходима более эффективная защита лицам, вовлеченных в миротворческие операции.

Но вместе с тем, следует отметить тот факт, что ООН предприняла шаги реформы миротворческой деятельности. 31 октября 2014 года Генеральный секретарь Пан Ги Мун учредил Независимую группу высокого уровня по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира для всеобъемлющей оценки нынешнего состояния операций Организации Объединенных Наций в пользу мира и потребностей, которые возникнут в будущем.

Я считаю, что для решения проблем правового регулирования, с которыми сталкиваются многонациональные силы и миротворческие контингенты в условиях вооруженных конфликтов недостаточно участия только ООН и других политических организаций. Эти проблемы должны решаться совместно с государствами.

Совместно с государствами они могут решаться путем заключения международных договоров о взаимосотрудничестве, просветительской функцией ООН в сфере международного гуманитарного права, обучение лиц коренного населения деятельности миротворческих организаций, применением реального наказания личному составу миротворческого контингента за нарушение норм международного гуманитарного права.

Мир и стабильность всего мирового сообщества является наиважнейшей целью ООН, для достижения которого данная международная организация должна приложить все имеющиеся усилия, и создать законные условия ее закрепления. Ведь только имея здоровое сообщество людей, мы можем достичь совместного процветания и развития.

Литература:

1. <http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml/>
2. <http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace.shtml/>
3. <http://uchebilka.ru/voennoe/29286/index.html>
4. <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Runobservanceofinthumanitlaw.html>

Эволюция борьбы за гендерное равенство

Джанибекова Нодира Абдусаломовна, старший преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Испокон веков борьба за гендерное равенство во всех сферах жизни человека является одной из проблем в отношениях мужчин и женщин во всех регионах мира. Если обратить взгляд в историческое прошлое, во времена каменного века женщина играла большую роль во внутренних отношениях племени и рода. Мужчинам, занимающимся охотой, приходилось подолгу пропадать из племени, поэтому всё руководство племенем возлагалось на женщин. В период матриархата вопросы, касающиеся отделения семей, раздела имущества было прерогативой женщин. Даже кровное родство признавалось по линии матери, так как только мать имела право объявлять отца своего ребёнка.

Возникновение и расцвет государственности привёл в первую очередь к войнам, в которых основную роль играли мужчины. С этого периода начинает возрастать роль мужчины в семье и снижаться роль женщины в общественных отношениях. Управление государственными делами переходит полностью в руки мужчин, а положение женщин в некоторых странах доходит до рабского. Например, в некоторых арабских странах отмечается такой исторический период, когда девочек запросто можно было отдать в жертву на заклятие богам. Было время, когда рождённая девочка заживо закапывалась со стороны отца. Опять же превращение женщин в рабынь и наложниц в различных странах в период древнего мира и средневековья было естественным процессом.

В Индии по законам Ману женщина с рождения считалась собственностью отца, когда выходила замуж — собственностью мужа, если умирал муж — собственностью сыновей. «Женщина никогда не может иметь правоспособность и не может быть самостоятельной» (27 часть, 9-я глава Законов Ману). В Китае рабское положение женщин определялось ещё в детстве, когда девочкам сшивали все пальцы ног. При смерти родственников женщина всю жизнь носила ритуальную похоронную одежду. Если нарушалось это правило, женщина привлекалась к уголовной ответственности. Плачевное состояние прав женщин наблюдалось и в древнем Риме, где женщина считалась собственностью, которую можно продать, подарить, проиграть, убить. Законы двенадцати та-

блиц гласят о полной власти мужа над женой. Женщина, вышедшая замуж, полностью прекращала отношения со своей семьёй (когнатами), могла общаться только с членами семьи мужа (агнатами). Если когнаты общались со своей дочерью, это приводило к её строгому наказанию. Древний и средневековый мир отличался тем, что обучение девочек запрещалось и законом, и каралось обычаями общества. Как результат, не имеющие прав и свобод женщины, к тому же неграмотные, не имели возможности в управлении государственными и общественными делами, не имели обычной социальной защиты. В средние века положение женщин в восточных странах улучшается, но не приводит к их свободе. В мусульманстве женщина считалась рождённой равной в правах с мужчиной. В Хадисах говорится, что женщины и мужчины равны также, как зубы расчёски.

Колониальная политика стран в Новое время, захватнические войны между странами только усугубили положение женщин, которые считались только рабочей силой и воспроизводящим потомство орудием. Насилие над женщиной, продажа в рабство, использование в целях проституции было обычным делом и не преследовалось законом. XX век был ознаменован тем, что начало меняться положение женщин в странах. Это произошло с помощью сформированных международных организаций, основной целью которых была борьба за права женщин. В это время зарождаются правовые основы гендерного равенства, которые привели к улучшению положения женщин не только в социальной, но и в политической, экономической сферах. Первой международной организацией, обратившей внимание на права женщин, стала Лига Наций, которая ещё в 1924 году объявила о международном договоре «Защита прав женщин».

Всеобщая декларация прав человека также объявила о равенстве прав мужчин и женщин. В 1951 году в Женеве была принята Конвенция «О равной оплате труда мужчин и женщин», где декларируется защита от дискриминации по признаку пола при оплате труда. 31 мая 1951 года была принята Конвенция «О политических правах женщин». Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации прав женщин», принятая 18 декабря 1979 года

вступила в силу с 1981 года. С первой статьи данной конвенции в определении целей документа, было дано точное определение термину «дискриминация женщин», которое означает любое различие в правах мужчин и женщин по половому признаку, ведущее к непризнанию, ограничению, изменению в политических, экономических, социальных, культурных и гражданских правах женщин. В данном международном документе разработаны рекомендации по успешной ликвидации дискриминации женщин в странах, которая предполагает выполнение странами-участницами конвенции определённых обязанностей. Во-первых, введение в национальные законы стран соблюдения принципа равенства мужчин и женщин. Во-вторых, введение в законодательства стран санкций, предусматривающих ответственность за несоблюдение или нарушение равноправия мужчин и женщин. В-третьих, обеспечение процентной квоты для участия в государственном управлении и избрания в руководящие органы стран. В-четвёртых, гарантированное равное отношение со стороны государственных органов и учреждений при обращении.

Страны-участницы гарантируют равные возможности в праве на образование, которые подразумевают следующие шаги:

- а. создание одинаковых условий для получения образования независимо от места проживания и пола;
- б. гарантии одинаковых учебных программ, одинаковых экзаменов, одинакового состава учителей, одинакового качества учебных комнат и принадлежностей;

с. возможность получения равного размера стипендий и других гарантированных пособий;

д. создание одинаковых условий для продолжения образования;

е. одинаковое привлечение к занятиям физической культуры и в спортивные секции.

Для ликвидации дискриминации прав женщин в области трудовой занятости страны-участницы гарантируют обеспечение следующих прав: гарантия права на труд, свободный выбор работы или профессии, продвижение по службе, право на гарантированные выплаты, премии, материальные вознаграждения, повышение квалификации, право на равные условия труда и места работы, на социальную защиту при частичной и полной утрате трудоспособности, право выхода на оплачиваемый трудовой отпуск, на пенсию, право на охрану труда и сохранение права на продолжение рода.

Принятие вышеизложенных конвенций играет положительную роль в обеспечении гендерного равноправия в современном мире, но главное, чтобы страны-участницы, подписавшие и ратифицировавшие на национальном уровне данные международные документы, непрерывно и неуклонно увеличивали нормативные акты в своих странах, позволяющие неукоснительному соблюдению гендерного равенства, обеспечению равноправия мужчин и женщин в участии и управлении жизни общества и государства, что естественным путём ведёт к построению демократических устоев в обществе, как следствие, к миру и стабильности на планете.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. — Международные соглашения и договоры от 10.12.48 № б/н 2.
2. Международная конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации прав женщин», Т., 1995.
3. Периханян, А. Общество и право в Иране. М., 1983.

Правовые основы водопользования в Узбекистане

Джанибекова Нодира Абдусаломовна, старший преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Среди природных богатств вода занимает особое место, так как она является основной составляющей живого организма и в целом — жизни на Земле. Географическое положение Узбекистана предопределило природно-климатические условия, которые предполагают аридность и континентальность, что в свою очередь влияет на особенности в определении методов использования водных ресурсов страны. В Узбекистане насчитывается 17777 естественных водотоков, из них в бассейне реки Амударья-9930, в бассейне реки Сырдарья-4926, в между-речье указанных рек-2921. В Республике имеется более

500 озёр. Около 47 % от общего стока Амударья и Сырдарья используется Узбекистаном, который основную часть водозаборов направляет на развитие сельского хозяйства. Исторически в Узбекистане развито орошаемое земледелие, что предполагает использование большого количества воды. Поэтому деятельность по правовой защите водных ресурсов, как одного из основных источников жизни в стране, законодательное закрепление прав и обязанностей водопользователей является одной из приоритетных задач нашего государства. Начало было положено ещё в первые годы независимости республики, когда ос-

новые правовые положения по рациональному использованию и охране всех природных ресурсов были объявлены в Основном законе Республики Узбекистан.

Согласно статьи 55 Конституции Республики Узбекистан вода и все водные ресурсы страны, также как и другие природные ресурсы, объявлены общенациональным достоянием и государственной собственностью. На основании данного конституционного правила в государстве 6 мая 1993 года был принят закон «О воде и водопользовании», согласно которому к единому государственному водному фонду отнесены воды рек, озёр, водоёмов, других водных объектов и ресурсов, каналов, ховузов, подземные воды и ледники. Статья 18 данного закона определяет правовой статус водопользователей в республике. А девятнадцатая статья закона «Об охране природы» установила правила пользования водой и водоёмами: сохранение достаточного количества надземных, подземных и морских вод для естественного процесса водооборота в республике, обеспечение чистоты вод по указанным нормативам, охрана водных растений и животных, недопущения загрязнения водоёмов, сохранение экологического равновесия, не причинять вред водоёму как естественному элементу ландшафта. В статьях 97–102 закона определены правовые основы охраны водных ресурсов. Право пользования водой основано на следующих принципах: бережное пользование водными ресурсами, охрана водных ресурсов, взаимосвязь с другими природными объектами, использование воды только в целях, определённых законом, обязательная оплата за пользование водными ресурсами, размер которой устанавливается государством, исполнение международных договоров и конвенций, связанных с использованием воды. Например, право пользования трансграничными водами рек Сырдарья, Амударья, Заравшан и Аральского моря определено в межгосударственных соглашениях.

Водные объекты передаются в пользование в целях удовлетворения потребностей населения в питьевой воде, для хозяйственных нужд, отдыха, оздоровления, а также потребностей промышленности, сельского хозяйства, энергетики, транспорта, рыбоводства. Предусмотрены два вида пользования водой — общее пользование и специальное пользование. Если пользование водой не подразумевает строительства специальных технических сооружений, которые влияют на состояние воды, то это пользование называется общим пользованием. Специальное пользование связано со строительством сооружений на воде. Перечень специального пользования водой определяется органами водного хозяйства, санитарного контроля, геологии и минеральных ресурсов. На территории республики рациональное использование водных ресурсов является основной обязанностью всех водопользователей. Если водопользователи не придерживаются правил водопользования, то за нарушение законов предусмотрена правовая ответственность. Определение видов ответственности нашло своё отражение в 114-й статье за-

кона «О воде и водопользовании», где перечислены незаконные действия водопользователей, за которые предполагается дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Следующие действия субъектов отнесены к противоправным в отношении водопользования: незаконное овладение и пользование водными объектами; нарушение лимитов водозабора; загрязнение рек; ввод в эксплуатацию объектов, приведших к загрязнению и изменению состава воды; расточительное пользование; нарушение режима защиты водных объектов; неправильное использование водных сооружений; незаконное строительство различных сооружений, повлекших к изменению положения водного объекта; уничтожение объектов водного хозяйства; несвоевременная оплата налогов за водопользование и штрафов за нарушения в сфере водопользования; непредставление или незаконное изменение государственных отчётов о пользовании водой; невыполнение инструкций контролирующих органов в природоохранной сфере.

Дисциплинарная ответственность возникает в процессе нарушения трудовой дисциплины в сфере рационального пользования водными ресурсами. Согласно Трудовому Кодексу Республики Узбекистан нарушение требований в сфере водопользования может привести к выговору, штрафу или к расторжению трудового договора. Как правовая мера наказания за нарушение водопользования могут быть применены меры административной ответственности. Статья 72 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности предполагает применение штрафа в размере от одной третьей части до одного размера минимальной заработной платы для граждан, от одного до трёх размеров минимальной заработной платы для должностных лиц за действия, приведшие к загрязнению водоёма или за нарушение режима охраны воды на водных сооружениях. Нарушение правил и технологий пользования колодцев, действия, направленные на их уничтожение, строительство и эксплуатация зданий, сооружений в местах, расположенных вблизи водоёмов, которая привела к ухудшению состояния воды влечёт к штрафу для граждан в размере от половины до одного размера, для должностных лиц в размере от одного до трёх размеров минимальной заработной платы. В Уголовном кодексе Республики Узбекистан предусмотрена статья 203, которая устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил пользования водными ресурсами. Нарушение правил водопользования, повлекшее к тяжёлым последствиям предусматривает уголовный штраф в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или до трёх лет исправительных работ, или арест до шести месяцев, или лишение свободы сроком до трёх лет. Все эти меры направлены на предотвращение нарушений в сфере водопользования, как следствие ведёт к бережному и рациональному использованию воды. Большая роль в принятии законодательных актов в сфере охраны

природы, в частности законодательного регулирования использования и охраны водных ресурсов в Узбекистане, отведена Экологическому движению Узбекистана. Согласно Конституции Республики Узбекистан и закону «О выборах в Олий Мажлисе Республики Узбекистан» в Законодательной палате Олий Мажлиса предусмотрено представительство от Экологического движения в числе 15 депутатов. Пятая статья закона «О воде и во-

допользовании» определяет полномочия Олий Мажлиса в сфере пользования водными ресурсами, к которым относится принятие законов, изменение и введение дополнений в них, регулирующих правовые отношения в водной сфере; определение основных направлений государственной политики и принятие государственных стратегических программ в сфере использования и охраны водных ресурсов.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. Т., 2014.
2. Закон «Об охране природы» от 9 декабря 1992 года. Т., 1992.
3. Закон «О воде и водопользовании» от 6 мая 1993 года. Вестник Верховного совета Республики Узбекистан, 1993 год, № 5, 221 статья.
4. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. Особенная часть. Статья 203.
5. Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности.

Analysis of the legal issues related to the division of property in a divorce agreement

Zhang Ye, student

China University of Political Science and Law (China)

Жанг Е, студент

Китайский политико-правовой университет (Китай)

Marriage law of the Supreme People’s Court interpretation (iii) 14th on the effectiveness of the Division of marital property agreements related to how to explain, but the dispute about the nature of the agreements still exist. Scholars and practitioners are mainly developed the following four views: identity of the single legal act, a single property, attached conditions attached with legal acts and legal acts, is now still have not formed a consensus, resulting in judicial practice of judges results in large differences. Starting from the current legislation, to analyze the pros and cons, advantages and disadvantages of the existing views, can be found the Division of marital property agreement is one of the few mixed legal civil juristic acts, but also the identity of the independence of legal or a conditional identity law. Based on this understanding to the Division of marital property agreements conditions and time in determining the problem to make the referee.

Key words: *division of property in a divorce agreement, legal character, conditional legal acts*

Division of property in a divorce agreement is a kind of contract on disposition of property, but it presents in relationship of marriage and family, and it has the status of property, however, its implementation should take divorce legal facts to the condition. In China’s current judicial practice the division of property in the divorce agreement usually occurs in both cases: the first occasion, the couple divorced voluntarily and signed a divorce agreement, in this case both the division of property and conformed agreement on the property because of the divorce are both included, but then when one of them go back on the spouse, and refused to honor the divorce agreement, the resulting of controversy come out from here. Processing in this case can be found in the Article eight «Marriage Law interpretation (b)» [1]. The second case, the couple can’t get agreement in the divorce, and they go to court to deal with the problem, this case

is divided into two cases discussed, one is the couple agree with the other contents in the divorce agreement, they just do not agree with the division of property in the agreement, the party request the court to dispose of the property by the division of property in the agreement, the other party does not agree with it, the resulting of controversy come out. This situation has been resolved in the Article XIV «Marriage explanation (c)» [2]. Another is that both sides do not agree to the other terms of the divorce agreement, but just agree with the division of property in the agreement, if not considered valid across the board, which is in contradiction with autonomy. In such a case in China’s current marriage law there is no clearly defined legal norms. If this problem wanted to be deal with in the fair and equitable way in practice, so we must have a clear understanding about the type, nature and legal effect of division of property in a divorce agreement.

1. The meaning of the division of property in a divorce agreement and its Judicial Application (A) to clarify the concept and definition of the nature.

Referring to «Marriage Law of People's Republic of China» and the relevant provisions of the «Marriage Registration Regulations», [3] the division of property in a divorce agreement generally refers to the fact that the division of property in a agreement appears as a condition of the divorce law facts and the couple during the marriage relationship continues to exist to achieve. This kind of agreement sometimes appears together with the problem of child-rearing in the protocol, it is also called the pre-litigation divorce agreement.

This kind of agreement is generally reached during relationship existing, one or both sides in order to achieve the purpose of divorce, make conditional concessions desirable in the division of property, etc., so it has the nature of the contract. But firstly we need to clarify that it belongs to the protocol concerning status or belonging to agreement on property relations, or both [4]. Chinese Contract Law Article 2 states: «In this Act alleged contract is established between equal natural persons, legal persons or other organizations to change or terminate civil rights and obligations relationship agreement. Concerning any personal relationship of marriage, adoption, guardianship applicant other laws [5]». Visible, the agreement concerning the status is different with the agreement of the property relations, the agreements concerning the status because of involving the establishment, changing or cancelation of identity relations, will generally be limited or special adjustment of the law, what's more, it can not be completely the consensus by the parties to complete. The nature of the agreement determines the difference in time for entry into force and, Mr. Shi Shangkuan, which have discussed divorce contract, thinks it is leased on the family law, and contract law on the general claims of its different elements and effectiveness. Because in China's current law, the divorce agreement must involve the division of property, therefore the division of property agreement is also different from the general contract. The agreement established during the marriage, the relationship between husband and wife as a legal basis and precondition for the lifting of the entry into force of the agreement, is the relationship between identity and associated protocols. The agreement set the dividing marital property as the main content, the conditions attached to the entry into force of the achievements, the formation of the property to pay legal relationship both protocol property relations.

2. Division of property in a divorce agreement under the provisions of the relevant judicial practice

a. Divorce by agreement and division of property agreement.

Divorce, also known as administrative procedures of divorce, and is different with the divorce by proceedings. Since the agreement is that the husband and wife want to relieve the marriage, also known as consensual divorce [6].

In the divorce by agreement, the both sides of marriage reached a divorce agreement, one side wants to go back, the

other takes with the requirements of division of property in a divorce agreement. For this case, marriage is not expressly provided for, but the «Marriage Law interpretation (b)». Article VIII been involved.

Interpretation of the Supreme Court considered the meaning of that section contains the following layers: Premise (1) of Article VIII of the marriage relationship is a divorce agreement exists between the parties, the existence of the divorce agreement involving the division of property section, and the parties voluntarily take registration authority divorce manner; (2) the provisions of the divorce agreement the parties separately on property division agreement or the division of property on the terms for both men and women are legally binding; (3) divorced for a year, because the parties to fulfill the agreement but the division of property lawsuit, the people's court shall accept.

«Marriage Law interpretation (b)» Article 8, paragraph mentions two forms of agreement on the division of property: the divorce agreement regarding the division of property and the terms of the agreement on the division of property due to divorce reached [7]. When the latter reached in the divorce, so the establishment of the entry into force should be consistent with the divorce agreement, which «legally binding» refers to the effect after the divorce. The «binding» refers to the special legally binding, refers to both a particular responsibility for the implementation of specific obligations in the contract, that the contract entered into force. The former reached before a divorce, what to take effect prior to the registration or registration after the entry into force, no law expressly provided. I believe that the «legally binding» only exists in before the divorce, but also in divorce. Divorce before the «legally binding» refers only generally legally binding, post-divorce «legally binding» means special legally binding. Since the division of property between the two sides based on the divorce meant to do this, only the dissolution of the marriage, which has a special agreement was legally binding, the parties to fulfill each request before this property payment obligations. Combined with Article 8(2) point of view, it can be inferred that this agreement for both sides to take effect after the registration. Because the scope of the second paragraph is «to perform the above division of property agreement».

b. Litigation Divorce and division of property agreement.

Divorce proceedings, since divorce often brought by a party to the court proceedings, and hold the other party opposition attitude, also known as

«Party requested a divorce». Because there are legal reasons for that set of reasons, the husband and wife to one of his divorce complaint filed to the court, because the decision to form the pin Divorce Marriage Solutions, also known as divorce.

The divorce proceedings in the divorce division of property agreement, is divided into two cases: one case in the divorce proceedings, the parties reached a mediation by the court, the court may make pursuant to a divorce mediation and dissolution of marriage or grant a divorce verdict and both are based on the division of property agreement was pro-

cessed on the division of property; two kinds of situation is that both sides have reached an agreement before the divorce proceedings on the division of property issues, since the divorce comes a question or child support, or the like to go back to the original agreement divorce court, the party out of the original division of property agreement has been reached. The agreement can as a people’s court in accordance with the division of marital property controversial, difficult to determine. Therefore I believe that, in a sense, the second case of divorce, division of property agreement is more of a concern.

— The District Court found substantive.

Before the «Marriage Law interpretation (c)» promulgated, have occurred on the appeal before the division of property agreement dispute the effectiveness of the judicial practice. Due to the lack of a clear legal basis, some provinces Court for «trial business guidance» to provide for the form, there are two opinions. First, the pre-registration advocate divorce, divorce, division of property agreement is binding, unless the lack of entry into force of the agreement itself.

«As the Shenzhen Intermediate People’s Court» trial marriage guidance on the case (Trial) «Article 21: the parties during the marriage relationship continues to exist for the divorce and division of property or a divorce settlement agreement, one party agrees to go back without handle mandatory registration of divorce, the other party and the prosecution asked for a divorce request in accordance with the divorce agreement on the terms of the division of property or the division of property jointly owned property protocol processing problems, the people’s court should be supported in principle, but the agreement in violation of laws, administrative regulations or if the agreement except on the property listed and objectively unable to perform does not exist. division of property not covered by the terms of the agreement or jointly owned property, the people’s court may separate verdict [8]».

«As Jiangsu Provincial Higher People’s Court» on the application <People’s Republic of China Marriage Law> Judicial Interpretation and summary of the discussions a number of issues (draft), «Article VIII: both men and women before the divorce agreement reached in divorce proceedings concerning child support, division of property agreement, the two sides agreed to a divorce is premised on one or both sides in order to achieve the purpose of divorce, may make conditional concessions in child support, division of property and so on. in the case of divorce, the two sides failed to register at the marriage registration office under the agreement does not take effect on the parties does not produce legally binding, in which about child support, division of property agreement can not of course, as people’s courts handle divorce cases direct basis, but this does not prevent the people’s court at the time of the divorce case as the child support, division of property of reference».

Secondly, the advocates before the registration of divorce, divorce, division of property agreement not binding.

«If the Shanghai Higher People’s Court» on the trial of a number of issues of marriage and family disputes opinions «Article VII: reached during the period the couple lived together or division of property separation agreement, the parties have no evidence to prove void or voidable, modifiable legal situation, or an agreement has been fulfilled, the agreement shall be deemed to be binding on both parties. If the division of property in divorce agreement is conditional, but the two sides did not divorce, the parties should be allowed to go back [9]».

— The relevant provisions (2) the Supreme Court judicial interpretation.

Supreme People’s Court on July 4, 2011 through the «Marriage Law interpretation (c)», the interpretation of Article fourteen pairs of pre-trial division of property agreement effects were explained to me. Judicial interpretation which explicitly defines marriage parties in divorce nowhere, after the divorce proceedings of the previous division of property agreement objection, the division of property agreement is not in force, according to the situation of the judges should be re jointly owned property segmentation. In this case, the marital property agreement for both parties do not produce legally binding, it can not be the basis for the judge to settle a lawsuit.

«Marriage explanation (c)» Article XIV only resolve a situation that is, the parties agreed to a divorce nowhere, the party to go back on the agreement on the division of property, the division of property agreement not in force. If the two sides agreed to a divorce nowhere, because other provisions, such as child support does not reach a unified view, while the division of property agreement without objection, then the effect should the division of property agreement when how? «Marriage explanation (c)» does not provide for this.

Second, the nature of divorce, division of property agreement views Inspection and Evaluation

«Marriage explanation (c)» not before the promulgation of the validity of the divorce division of property agreement, academic controversial. Because of the nature of divorce, division of property agreement understanding differences, resulting in large differences in the judicial practice of referees results. This not only affects the authority of the administration of justice, but also affected the social harmony and stability of marriage. «Marriage explanation (c)» although clearly defines the division of property agreement does not take effect in divorce nowhere, the party in divorce proceedings in the division of property agreement objections when, but we respect the nature of pre-trial divorce, division of property agreement is still not reached a unified opinion. Divorce property division agreement to study the nature of the problem, we must explore the nature of the divorce settlement. The nature of the divorce agreement, there are some points the following theory:

a. a single agreement involving the relationship between identity.

Such view is that divorce division of property agreement reached by the parties, the nature should relate to a single

identity relationship agreement, only the intention to divorce. Before the marriage registration office without official registration, both spouses should be allowed to have the rights to honor, a People's Court in such cases, unless the parties have ratified the agreement does not otherwise take effect, the couple both parties not produce legal effects, either for divorce agreement itself, or involving child support, division of property agreement, can not be treated as a people's court for divorce cases. That is only the registration authority as the only effective elements, without registration of the divorce agreement does not effect the marriage the parties do not have any binding force, have the rights of any party go back. In that statement on the division of property agreement and Justice interpretation consistent.

I believe that this view applies to the couple's divorce administrative procedure confirmed case of dissolution of marriage is undoubtedly correct understanding. However, according to the theory constitute legal acts, which ignores the divorce agreement contains a number of effects of meaning: the meaning of marital relationship including disarmament, division of jointly owned property to determine the meaning and the meaning of child support issues. Thus, divorce is not a simple identity of behavior can be summarized.

b. mixed civil agreement/

The view that the divorce agreement is a written agreement for an integrated personal relations, property, child support, etc., which.

Are hybrid legal nature of a civil contract. Divorce agreement both the personal nature of the relationship of the content, but also details about the nature of the property, including the contents of the former relationship between divorce and child support, the latter is about the division of property, debt treatment. Divorce settlement agreement concerning personal relations, can only take effect upon confirmation of the marriage registration office. The agreement on property relations is the general nature of a civil contract, in accordance with the autonomy of the parties, the agreement from the time the parties have reached a consensus on effectiveness. Some scholars have questioned the point of the following two points: First, artificially cutting property in a divorce agreement identity attribute, attempts to resolve the validity of the principle of the contract for the purposes of divorce division of property agreement, which is the «Marriage Law interpretation (c)» provisions inconsistent; second is to have the force of law since the two sides reached a consensus, if not divorce, division of property agreement can separate out of the property division of fear is difficult to explain. On the second question, some scholars have interpreted as follows: Divorce split agreement signed, both sides neither check nor go to court, but the continuation of the marital relationship [10]. This situation can be seen as either party backs the other default, depending on both sides may be revoked, the result is the way to acquiescence annulled the previous agreement, or reach a new agreement, so as to continue the marital relationship, living together, naturally the original agreement failure is essentially replaced

by a new agreement the old agreement, which is the result of autonomy, and we can not deny the division of property agreement of both parties have produced a legally binding. That is to achieve the division of property divorce agreement reached since the entry into force when signed by the two parties, but the law also gives the parties the right to change and cancellation.

I believe that the idea is actually confuse the division of property in divorce and marital property agreement stipulated limits. «Marriage Law» Article 19 of the couples can use writing conventions acquired during the marriage relationship continues to exist property is individually owned, jointly owned or partially owned by each, some common to all. Marital property agreement in principle signed by both parties to take effect on marriage during the existence of property ownership deal with marital property agreement system, fundamentally different to divorce and division of property condition exists.

3. complex legal identity.

«Marriage explanation (c)» after the promulgation, some scholars believe that the content of a settlement agreement with a complex nature, be judged according to the effect of meaning contained, which is a mix of several legal acts, involving the lifting of the contents of the marital relationship, but also on property segmented content, but it is the capacity of a legal act has relevance in effect. Because the identity of legal act refers to the production of personal relations and property relations to identity and identity caused by the changes and elimination of legal acts for the purpose of including forming and accompanying behavior categories. The so-called direct the formation of behavior refers to the occurrence of certain relatives of identity, change or eliminate the legal purposes, such as marriage, divorce, adoption, and other acts. The so-called accompanying behavior refers to the behavior of the formation of the premise, the accompanying legal acts such as acts, such as conventions related to marital property system, and agreements related to child support division of property upon divorce, etc.

So divorce division of property agreement is a typical accompanying legal acts. Forming behavior does not take effect accompanying behavior has no effect, that is, when not a divorce, divorce, division of property agreement has no effect. This view is consistent with the «Marriage Law interpretation (c)» requirement.

I believe that although this view can reasonably explain the parties agreed to a divorce nowhere, the party division of property agreement to honor, a situation which the division of property agreement not in force, but if the two sides agreed to a divorce nowhere, because other provisions, such as child support does not reach a unified views, while the division of property agreement without objection, then the effectiveness of the division of property agreement then? If you simply finds its accompanying behavior even without the entry into force is not established whether this respect and autonomy in the field of private law contradict the existence of a waste of judicial suspected of judicial resources?

4. the conditions attached to a civil agreement.

The idea that divorce is a protocol attached to the entry into force, at the time of the achievements of the agreed conditions, ie spouses contract People's Court divorce registration in force or to the registration office. On its entry into force, shall exclude the application of the provisions of Article 44 of the «Contract Law», and should refer to the «Contract Law» Article 45 stipulates that the divorce division of property agreement as part of the divorce settlement, only the parties to the marriage parties after the divorce takes effect. Such claims resulting effect on the division of property agreement with the «Marriage Law interpretation (c)» provisions is the same [11]. The statement has developed into two specific point of view, one divorce, division of property agreement is a protocol attached substantially only divorce conditions. Because divorce agreement of the parties and their children hurt minimal cost and time spent on the economic costs, energy costs low, while the divorce proceedings to bring the parties tend to be hostile, conflict and harm. The parties desired smooth divorce, divorce by agreement only way to achieve. Second, divorce property division agreement is conditional two cases, the conditions attached to the agreement to divorce in the marriage registration office for divorce registration, obtain a divorce certificate conditional on achievement; attached to the divorce proceedings as a condition to a direction divorce court, and the court finds that their marital affection no longer exists as a condition of success.

Some scholars believe that the divorce settlement agreement is conditional property civil legal act to «divorce» for the division of property agreement to delay the entry into force of the conditions, where the «divorce» including divorce and divorce this argument is debatable. Although divorce property division divorce agreement entry into force, but not the conditions attached to delay legal action. Because the conditions attached to delay legal action before the condition is not satisfied, though not take effect, but have no binding force, the parties can not be arbitrarily removed, nor the conditions to promote achievement of malicious or prevent conditions of achievement. If the parties have maliciously promote achievement of conditions, it shall be determined condition is not achievement. The divorce agreement is legally binding only appear after the divorce, does not comply with the conditions attached to legal characteristics. This opinion will be detailed in the next section to refute.

Third, the division of property in divorce Reinterpretation of the nature of the agreement:

1. the division of property agreement is a mix of several legal acts of a civil legal act.

Content divorce settlement has a composite nature, comprising a number of mixed legal acts. Typically, the divorce agreement mainly includes three parts: First, releasing the contents of the marital relationship; the second is the content division of jointly owned property; third is to compensate property between the spouses, minor children as well as compensation for damage to the contents of upbringing. Agreement should be regarded as a still a number of legal

acts should be judged according to the basic theory of legal acts.

Legal acts with intention as an element, the divorce agreement is a mix of several acts or behavior, should be based on the effect of the meaning it contains a number or a judge. Effect mean divorce agreement contained, respectively lifted the marital relationship, marital property division, child support is determined attribution, meaning these effects generate different legal consequences.

Accordingly, the number of divorce agreement as a mixed behavior should belong to the proper division of property agreement is a mix of several legal acts of a civil legal act when doubt.

2. the division of property agreement is a legal act having independent identity.

Most scholars believe that the divorce agreement in which the terms of the division of property or agreement must be a whole can not be separated, so the division of property agreement is not independent, but rather divorced from a master agreement protocol.

However, this understanding will inevitably attract some logical contradiction, first, because the conditions make it independent of the entry into force of the division of property agreement exists, which is set up with a settlement agreement entered into force or not has no relevance; secondly, these two agreements is not a solution with a relationship, but the relationship between two substantially different, namely property and personal relations.

«Marriage Law interpretation (b)» Article IX provides that both parties agreed to a divorce after one year on the disposition of property issue estoppel, modify or revoke a request disposition of property agreement, the people's court shall accept [12]. Visible property division agreement or the terms of independence, and is alone, alone prosecuted.

3. the division of property agreement is a conditional legal status.

Division of property agreement should be conditional legal act, rather than accompanying behavior and the formation of behavior relative. Some scholars believe that the accompanying behavior before the entry into force of the formation of non-binding acts, and conditional legal act before the condition is not satisfied that is binding. First, as in the accompanying behavior theory, any party may lift that is free to go back, this seems to mean protecting the freedom of the parties, but in fact undermines the division of property of the party to make concessions. Secondly, the basic elements of classical contract is the desirable property rights and obligations are desirable property rights and obligations of the contract led to the establishment. Usually two sides reached a consensual contract is established. If the accompanying behavior prior to the formation of non-binding acts into effect, which the two sides reached consensus exists contract is established when a logical contradiction [13]. Because the accompanying behavior and behavior is formed only on the effectiveness of the association, rather than on the relevance of the establishment, before the formation of behavior

is not in force, accompanying behavior has been established, namely the establishment of a general legally binding, conditional and legal conditions in minors before it is established in the state without the entry into force, it can only have general legally binding, so the accompanying behavior is not in force prior to the formation of a non-binding behavior is not logical reasoning.

Conditions divided into so-called dual conditions, arbitrary conditions and mixing conditions. Even as conditions for achievement depends not upon the will of the parties; arbitrary conditions for achievement depends on the will of one party. Mixing conditions, and decide whether the conditions are accomplished by a combination of will and the fact that occasional parties. Fiscal conditions should be attached to the agreement dividing points for discussion in divorce, the condition is whether the achievements of registration of divorce or not, can the parties will, which is free to the conditions attached conditions; in the divorce proceedings, the conditions are achievements namely court divorce or not, it does not depend on the will of the parties, the conditions attached to the coupling conditions.

Fourth, the division of property in the divorce agreement conditions and time of entry into force.

Relationship (a) divorce, division of property agreement with marital property agreement system.

Divorce settlement agreement includes three aspects: the dissolution of marriage; the division of property; child support. The first two belong to the personal relationship between the protocol agreement, «Contract Law» clearly states that «the agreement concerning personal relationships marriage, adoption, guardianship, etc., other applicable laws. [14]» The entry into force of such civil action is often prescribed special procedural elements. Because «strict procedural requirements helps urge the parties to engage in deliberate intention, it is obviously necessary to conduct marriages and other family law behavior on». Marriage, guardianship and other acts involving stable identity relations, publicity and transparency are of great significance for the parties and society, so in addition subject to civil legal acts are usually effective elements, the need to have special conditions of entry into force — registration, that have to be style sex. Divorce agreement on the division of property, means the agreement of both spouses to ownership and disposal of the party after divorce or divorce proceedings property reached. Therefore, the agreement is a Marital Property System in a convention, but attached a condition. The agreement may occur in the divorce, but also can occur in one divorce proceedings divorce. Of course, time and other conditions occur in different types of divorce in force are not the same.

4. conditions in different types of divorce in force and the time.

Entry into force of the division of property agreement and Time 1. divorce in the divorce, the need to follow the registration authority to discuss different categories, China's current handling divorce organs including the civil affairs depart-

ments and the judiciary, the civil affairs department through administrative procedures as the judiciary through judicial procedures. When handling civil affairs department, division of property agreement requires the registration of divorce in the civil affairs department, and obtained a divorce certificate to enter into force; when handling the judiciary, the judiciary needs to be issued by the mediation. Mediation divorce certificate issued by the civil affairs department issued or whether the judiciary can be regarded as conditions attached to the achievement, the parties signed the agreement so the property division takes effect. If one party fails to fulfill the agreement, the other party may apply to the court or an application execution.

5. The entry into force of the protocol division of property in divorce proceedings the conditions and time

Because property division agreement of both the nature of identity act, its entry into force and therefore need special publicity requirements. In the divorce proceedings, the court can not be a direction for the condition is satisfied, otherwise it is impossible and court mediation divorce distinguish. So it has the typical effect of publicity in the divorce proceedings in court that granted the divorce judgment is made the judgment condition is satisfied. Here, we need to analyze the following two circumstances:

First, a court direction, the two sides agreed that the agreement without the consent of the other division of property agreement, this situation has been the «Marriage Law interpretation (c)» Article XIV explanation, this division of property agreement is invalid, the court may, without the agreement constraints on the jointly owned property should be divided according to the actual legal situation. Because of divorce or not did not make the decision, so the agreement should belong to the establishment without the entry into force, so the actual effect of the operation and administration of justice under this theory to explain the same. If the law only and acknowledge the efforts of its establishment or the entry into force of the agreement to the court, it will not help the parties negotiate in the proceedings, because the parties will bring agreement for fear of negative effects and give consultations. Marriage parties in special relationship, divorce issues at stake, the parties should be allowed to consider repeated consultations, finds its entry into force that is not given the opportunity to the parties in the proceedings of the second consultative mediation, the two sides only in the final consensus, to reflect the true meaning of the parties represented. Prior to this, the parties should be given full consideration, chance of repeated consultations, in order to maximize the autonomy of private law.

The second is a direction of the court, the parties agree that the division of property agreement without the consent of other protocols. In this case, since the division of property has reached a consensual agreement and contains the rights and obligations of the property, so the agreement has been established and a general legally binding. However, due to the entry into force without success, it does not have particularly become effective legally binding effect. According to the

agreement the parties can not ask the court judgment that is not the basis for the parties to petition to discharge. Otherwise the effect is no different with the entry into force of the agreement. The parties agree to the division of property agreement of the divorce proceedings, the court should actively respect the autonomy of the parties, and do not have

established the division of property agreement judicial intervention, after making a grant divorce court decision, the parties can be based on the agreement in force request of the parties to perform or apply for court enforcement. This principle of respecting the autonomy of private law in the field, while saving judicial resources.

References:

1. Shi Shangkuan with: «family law» theory, China University of Political Science Press, 2000 edition.
2. Wu Chang Chen with: «New Theory of Marriage and Family Law», China University of Political Science Press, 2002.
3. Li Yongjun with: «Contract Law (third edition)», Law Press, 2010 edition.
4. has Ponderosa: «Supreme Court judicial interpretation of the Marriage Law (B) of the understanding and application of» People’s Court Press, 2004 edition.
5. Dong Ansheng with: «civil legal act», Renmin University of China Press, 2002.
6. Li Hongxiang: «divorce division of property agreement of the type, nature and effect», contained in «Contemporary Law Review» 2010 the fourth period.
7. Wang Zhuqing: «Analysis of the conditions attached to divorce, division of property agreement», in 2010 13 «people’s justice».
8. Xu Li: «Validity of the divorce agreement», contained in the «East China University of Political Science and Law» 2011 the first period.
9. Lu Heng: «Validity of the divorce agreement before litigation», contained in «Law and Economy» in 2012 the first one.
10. Zhang Yang: «On the nature of the divorce division of property agreement — Comment «Judicial interpretation of the Marriage Law (c) Chapter 14», contained in «Legal Expo» in 2012 the first one.
11. SuiPeng Sheng: «marital loyalty agreement — A legal relationship as the center of gravity», contained in «science magazine» 2011 the second period.
12. Su Shaoxiang: «divorce unsuccessfully to have fulfilled the legal effect of the division of property agreement». Contained in the «people’s justice» 2012-14.
13. Yu Donghua: «disposition of property in the divorce agreement and the nature of the effective time of research», contained in «realistic» 2012 the second period.
14. Jui Xi: «the nature and effect of a divorce settlement».

Правовая регламентация тендерной деятельности в Российской Федерации. Проблемы и перспективы

Кивлюк Татьяна Павловна, магистрант
Тюменский государственный университет

В связи с переходом России к рыночным отношениям потребовался коренной пересмотр системы государственного регулирования закупочной деятельности. Плановые, жестко регламентированные процессы осуществления закупок сменились приобретением продукции на конкурентных условиях, когда заказчик имеет возможность выбора из большого числа предложений поставщиков. В современных условиях государство является крупнейшим заказчиком и потребителем товаров, работ и услуг и тем самым оказывает влияние на развитие экономики. Мировая практика выработала достаточно надежный аппарат решения задачи оптимизации государственных закупок и борьбы с коррупцией — за-

конодательно закрепленное проведение открытых торгов с использованием информационных ресурсов. Управление процессами формирования и эффективного использования информационных ресурсов в сфере государственных закупок является одной из приоритетных функций правительства.

Проведение тендеров на строительство подразумевает под собой проведение специально организованного торга между подрядчиками и заказчиками. Это необходимо для предоставления права на заключение договора подряда или договора поставки. На торги могут выноситься разнообразные заказы на определенные виды работ, которые в первую очередь должны быть связаны со строительством

и ремонтом. Торги проводит тендерный комитет. Он создается заказчиком или организатором для проведения торгов и может действовать на постоянной или временной основе. Сам тендер — это конкурсная форма проведения подрядных торгов, которая определяется как соревнование представленных претендентами ofert с точки зрения их соответствия критериям, содержащимся в тендерной документации.

Актуальность данной темы заключается в том, что применение тендеров получает широкое развитие в наше время, так как позволяет выявить наиболее выгодного поставщика.

В настоящее время данную тему поднимают многие современные авторы, такие как: А. А. Храшкин, О. М. Воробьева, А. В. Ермакова в своей книге: *Закупки по закону 223-ФЗ. Рекомендации*. [7, с. 102] Авторами определены наиболее серьезные правовые проблемы в сфере формирования, размещения и исполнения государственных заказов, а также даются рекомендации по совершенствованию российского законодательства в связи с построением федеральной контрактной системы.

Так же такие авторы как С. Н. Доронин, Н. А. Рыхтикова, А. О. Васильев в своей монографии подробно рассматриваются российский и зарубежный опыт, а так же законодательство и концепции перспективного развития тендерной деятельности. [8, с. 85]

В настоящее время тендерная деятельность регулируется ГКРФ, Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а так же правовой базой еще советских времен и теми положениями, что разрабатывают для себя сами организации. Далее ознакомимся более подробно с каждым из них.

Законодательство РФ о размещении заказов основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации. [1, гл. 37] Гражданский кодекс РФ определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления вещных и интеллектуальных прав. Кроме того, регулирует договорные и другие отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Важнейшее значение имеют нормы гл. 37 Гражданского кодекса РФ, в которой дается определение договора подряда ст. 702 ГКРФ, перечисляются работы, выполняющие по договору подряда ст. 703 ГК РФ, дается определение генерального подрядчика и субподрядчика ст. 706 ГКРФ.

В России основным законом, который регулирует отношения в сфере тендеров, является Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [2] Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок

товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Выделяется два способа размещения заказов: путем проведения торгов в форме конкурса или аукциона и без торгов (запрос котировок, у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), на товарных биржах). По общему правилу применяется первый способ, второй применяется в исключительных случаях. Детально регламентирована процедура размещения заказа путем проведения конкурса и аукциона (создание и полномочия специальной комиссии, содержание и порядок предоставления необходимой документации, участие в торгах, признание их несостоявшимися, проведение закрытого конкурса (аукциона) и т. д.), путем запроса котировок.

В обязательном порядке, отмечу как положительный фактор, единую экономическую зону государственных и муниципальных заказов, и в этой зоне все работает по единым регламентам и подчиняется одним нормам. Открытый конкурс и вообще любая из предусмотренных процедур, проводится одинаково в любой части нашей страны. Это, несомненно, тоже большой плюс. Надо понимать, что одной из причин появления такой регламентированной и единой схемы закупок, явилась борьба с коррупцией в данной сфере. Давайте посмотрим что было «ДО» появления законов о государственных закупках. По данным до 2006 года, только 1 % госзакупок, можно было назвать «честными», а деньги на удовлетворение собственных нужд государство всегда тратило в огромных количествах. Вот цифры того времени: в 2004 году израсходовано 1,64 трлн. руб., в 2005 году 1,95 трлн. руб., в 2006 потрачены средства в размере 2,35 трлн. руб. Вот тогда и вошел в обиход, часто встречающийся на языке у коммерсантов и чиновников термин — «откат». Реализация очень проста — чиновники размещают заказ в тандеме с «любимыми» поставщиками, которые, в свою очередь не прочь поделиться полученной прибылью. Естественно на откаты шла не собственная прибыль предпринимателя, а формировались они за счет разницы между рыночной и стоимостью закупки товаров и услуг. И вот тут, стоит отметить, эта разница достигала просто гигантских размеров. Я думаю, многие помнят дискуссии в отношении цен на некоторые товары, внесенных в бюджетный план 2004–2006 года Министерством экономического развития. Вот эти цифры: на один компьютер планировалось потратить 149 260 руб., на один автомобиль в 2005 г. выделялось 176 960 долл. Вот такие «пугающие» цифры, даже людям, которые абсолютно не разбираются в ценах, абсурдность данных цифр бросается в глаза. Но очень скоро, самая главная «кормушка» закрылась, и закрылась, судя по всему навсегда. Законы, регулирующие государственные закупки, принесли надежду на снижение объёма разворовывающийся чиновниками государственных средств. [9, с. 5]

При выборе подрядной организации для осуществления строительства за счет государственных инвестиций организуются подрядные торги, проведение которых регу-

лируется Положением о подрядных торгах в РФ. [4] Применение этого документа обязательно при проведении подрядных торгов на размещение заказов на вновь начинаемое строительство для федеральных государственных нужд.

Методики определения стоимости строительной продукции на территории российской федерации регулируется постановлением от 5 марта 2004 г. № 15/1 «Об утверждении и введении в действие методики определения стоимости строительной продукции на территории российской федерации». [3] Методика имеет в своем составе общие методические положения по составлению сметной документации и определению сметной стоимости строительства, выполнения ремонтных, монтажных и пусконаладочных работ на всех стадиях разработки предпроектной и проектной документации, формированию договорных цен на строительную продукцию и проведению расчетов за выполненные работы. Что является неотъемлемой частью для участия в тендере, так как приведение расчетов стоимости строительства является главным критерием оценки участников.

Взаимоотношения организаций генеральных подрядчиков (генподрядчиков) с субподрядными организациями (субподрядчиками), определение их права, обязанности и ответственность при заключении и исполнении договоров субподряда на выполнение отдельных видов и комплексов работ для обеспечения ввода в действие производственных мощностей, объектов и сооружений, а также жилых домов и других объектов социального назначения, регулирует положение о взаимоотношениях организаций — генеральных подрядчиков с субподрядными организациями, утвержденное Постановлением Госстроя СССР от 03.07.1987 г. № 132. [5]

Состав, порядок разработки, оформления и использования тендерной документации, необходимой для проведения подрядных торгов в Российской Федерации содержат в себе методические рекомендации по подготовке тендерной документации при проведении подрядных торгов, разработаны в соответствии с «Положением о подрядных торгах в Российской Федерации», утвержденным совместным распоряжением Госкомимущества и Госстроя России от 13 апреля 1993 г. № 660-р/18–7. Методические рекомендации содержат в себе состав тендерной документации, общие сведения об объекте, расписана подробно техническая часть, инструкцию для претендентов, условия и порядок проведения торгов, а также самое главное проект договора между заказчиком и подрядчиком, так называемый договор генерального подряда. [6]

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями от 29.05.2015) // Собрание Законодательства Российской Федерации от 25.12.2006. — № 52.
2. Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 14, ст. 1652; № 52.

Так же тендерная деятельность регулируется Положением о тендерах, которое разрабатывается внутри каждой строительной организаций, которая занимается тендерной деятельностью. В качестве примера рассмотрим положение о тендерах строительной компании ООО Тюменьинвестстрой. [10] В данном положении отображается все этапы проведения тендера: Условия участия в тендере; Тендерный комитет и независимые эксперты; Подготовка к проведению тендера; Порядок проведения тендера. Аккредитация участников тендера в качестве партнеров; Порядок заключения договора; Протокол о результатах тендера. Публикация информации о проведении тендера; Разрешение разногласий, Заключительные положения. Положение регулирует организацию и порядок проведения тендеров на выполнение работ, оказание услуг, поставку материалов для предприятий ООО Тюменьинвестстрой, а также отношения, связанные с аккредитацией подрядчиков и поставщиков для участия в тендерах ООО Тюменьинвестстрой.

При изучении вопроса нормативно — правового регулирования тендерной деятельности, всесторонне изучена и проанализирована нормативно — правовая база проведения тендера в строительстве; методическая база проведения тендера. Изучив полноценно тендерную деятельность, можно сделать следующий вывод: нормативно — правовая база требует значительных доработок. Можно смело говорить о том, что нормативная база устарела (до сих пор действуют положения 1987, 1993 г.) и требуются разработки новых законопроектов. Тендерная деятельность в наше время очень актуальная тема для строительных организаций, поэтому необходимо обновление и усовершенствование нормативно-правовой базы.

Подготовка и создание всех тендерных документов занимает особое место в подготовке торгов. Подготовка к представлению тендерных предложений — кропотливый труд, занимающий много времени, но в конечном итоге будут достигнуты качественные соглашения, что приведёт обе стороны к продуктивным производствам. Победитель торгов заключает сделку с заказчиком, удобную и эффективную для обеих сторон.

Таким образом, тендерная деятельность — это одна из наиболее динамично развивающихся, с позиции осмысления и применения научных разработок на практике, сфер деятельности. И российское законодательство создает механизмы эффективного правового регулирования ее не только в сфере государственного заказа, но и в сферах экономических отношений с высокой долей участия государства, тем самым оптимизируя закупочную деятельность и развивая экономику страны в целом.

3. Постановление от 5 марта 2004 г. № 15/1 «Об утверждении и введении в действие методики определения стоимости строительной продукции на территории российской федерации»
4. Положением о подрядных торгах в РФ, утвержденный Распоряжением Госкомимущества РФ от 13 апреля 1993 г. № 660-р.
5. Положение о взаимоотношениях организаций — генеральных подрядчиков с субподрядными организациями, утвержденное Постановлением Госстроя СССР от 03.07.1987 г. № 132.
6. Методические рекомендации по подготовке тендерной документации при проведении подрядных торгов МДС 80—4.2000 от 28.01.1994
7. Храшкин, А. А. Закупки по закону 223-ФЗ. Рекомендации. Образцы документов. / Храшкин, А. А. Воробьева О. М., Ермакова А. В. и др. — 8-е изд. — М.: ИД «Юриспруденция», 2015. — 372 с.
8. Доронин, С. Н. Госзакупки: законодательная основа, механизмы реализации, риск-ориентированная технология управления. / Доронин С. Н., Рыхтикова Н. А., Васильев А. О., — М.: Инфра — М, 2013. — 232 с.
9. Кравчук, Н. В. Государственное регулирование закупочной деятельности / Н. В. Кравчук. — М., 2013.
10. Положение о тендерах ГК ТИС № 1.1 от 22.06.2015 // Текущий архив ООО Тюменьинвестстрой.

История территориальных притязаний государств в арктическом регионе

Крипакова Александра Витальевна, студент;
Холкина Юлия Александровна, студент
Дальневосточный федеральный университет

В статье рассматривается история освоения Арктического региона, территориальных притязаний приарктических государств и правовое оформление границ соответствующих территорий.

Ключевые слова: международное право, международное морское право, Арктика, история освоения

Сегодня Арктика становится «яблоком раздора» мирового сообщества — почему это происходит? Почему ранее почти никому не нужная terra incognita стала такой притягательной сейчас? Попробуем отыскать ответы на эти вопросы в историческом прошлом этого региона, постепенно определяя статус Арктики. Первым этапом этого будет рассмотрение данного явления в ретроспективе. История поможет нам правильно определить динамику данного региона, выявить ключевые точки его развития, на которые впоследствии стоит опираться при формировании современного понимания статуса арктических пространств.

Можно сказать, что древняя история Арктики еще не написана и не исследована в полном объеме, но точно известно, что на протяжении столетий основными странами, которые занимались освоением данного региона, выступали Канада и Россия. Поэтому история «покорения» Арктики писалась именно этими государствами, которые первые вышли к побережью Северного Ледовитого океана.

Первые упоминания северных побережий можно найти в государственных документах Древней Руси начиная с XI века. Тогда определили границу между Русью и Норвегией по договору Ярослава Мудрого с норвежским королем Олафом, которой считался Лютенфиорд около Тромсэ [1]. К середине XII века новгородские люди шли далеко на север к берегам «Студеного моря», переходили Уральские горы, экономически и социокультурно ос-

ваивая открываемые земли. В XV веке можно найти упоминания о первых плаваниях поморов и архангелогордцев на Грумант (Шпицберген). В XVI веке Россия уже ведет торговлю с европейскими государствами через северные моря, для чего создаются пристани и таможни по берегам и устьям рек. В это же время формируется первая экспедиция по поиску морского пути в Китай, который мог открыть поистине широкие экономические горизонты. В это же время русские землепроходцы осваивают северные реки: Обь, Енисей, Лену [2].

В начале XVII века Михаил Федорович делает заявление на претензии датских подданных норвежцев, что «Земля Лопская искони вечна наша Великого Государя Вотчина, а не Дацкого короля...», то есть закрепляется принадлежность России Кольского полуострова, что также подтверждается многими другими историческими свидетельствами.

В 1649 г. происходит знаменательное событие — отряд С. Дежнева и Ф. Попова, совершая поход из реки Колымы до реки Анадырь, достигает восточной точки континента — нынешнего мыса Дежнева — и выходит в Тихий океан, впервые сумев обогнуть Азию с Востока.

В XVIII веке под руководством Академии наук начинается масштабное картографическое исследование северных морей, большую роль в котором сыграла Великая Северная экспедиция 1733—1743 гг.

Первые идеи, связанные с осмыслением и оценкой значимости арктических пространств для государствен-

ного развития, принадлежат М. В. Ломоносову. Ученый пытается убедить власти в перспективности изучения и освоения российского Севера. Он рассматривает Арктику и Северный Ледовитый океан в целом не только как кратчайший путь вдоль границ России к восточным соседям, но и как неотъемлемую и богатую природными ресурсами часть страны [3]. В дальнейшем его идеи реализуются в экспедиционных исследованиях морей Северного Ледовитого океана XIX века: экспедиция под началом П. Ф. Анжу описывает Новосибирские острова; экспедиция Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина составила карту северного побережья от реки Колымы до острова Колочина, включая Медвежий острова (Ф. П. Врангель, основываясь на рассказах чукчей, предполагает о существовании земли к северу от мыса Якан — впоследствии остров Врангеля); экспедиция под руководством Ф. П. Литке составляет карты западного и южного берегов Новой земли и пролива Маточкин Шар; П. П. Крузенштерн в сентябре 1860 года проходит через пролив Карские Ворота в Карское море, докладывая, что оно свободно ото льда.

В конце XIX — начале XX в. появляется острая необходимость в защите национальных интересов России в Арктике. С разделом мира и ростом научно-технических возможностей на российские северные территории активно посягают разные страны, иногда и весьма отдаленные от Арктики. Поэтому вопросы, связанные с изучением навигации в северных морях, созданием кораблей, способных преодолевать ледовые пространства, периодически обсуждаются в российском правительстве.

Новая волна усиленного изучения северных морей происходит в конце XIX века в связи с появлением мощных ледоколов, первый из которых, ледокол «Ермак», был построен в 1898 году по инициативе С. О. Макарова.

Плавание по северным морям для Российского государства становится жизненной необходимостью после Русско-японской войны. Адмирал В. П. Верховский, рассуждая о причинах поражения русского флота на восточных рубежах, пишет в докладной записке морскому министру, что необходимо предпринять конкретные меры к проведению большой исследовательской экспедиции по Северному морскому пути. «Можно утверждать с вероятностью почти в 100 %, что через два года от снаряжения экспедиции русские отряды и эскадры боевых судов будут ежегодно делать переходы Ледовитым океаном во Владивосток».

В начале XX века в области северных морей побывали несколько экспедиций российских исследователей. В 1912 году Брусиловым предпринята первая попытка сквозного прохода по Северному морскому пути с запада на восток. В этом же году Русанов В. А. предпринимает вторую попытку пройти по СМП. Но только в 1914—1915 гг. суда «Таймыр» и «Вайгач» в составе экспедиции Вилькицкого Б. А. впервые прошли за две навигации по СМП с востока на запад. В 1913 году экспедиция открыла Землю Императора Николая II (Северная земля), остров Цесаревича Алексея (Малый Таймыр) [4].

Начиная с XV века Россия поднимает на официально-государственный уровень свои притязания на северные земли и моря. Царь Иван Грозный отвечает Англии отказом на ее требования о предоставлении исключительного права на торговлю в устьях северных рек. Михаил Федорович в 1648 году издает приказ о запрете иностранным судам заходить на реку Обь. Указ Петра I в 1704 году предоставляет монопольное право на добычу морского зверя у побережья и на островах Северного Ледовитого океана братьям Шафировым и князю Меншикову. В 1821 году Сенат издает Указ «О приведении в исполнение постановления о пределах плаванья и о порядке приморских сношений вдоль берегов Восточной Сибири, Северо-Западной Америки и островов Алеутских, Курильских и прочих», согласно которому право торговли, китовой и рыбной ловли и всякой промышленности на островах, в портах и заливах и вообще по всему северо-западному побережью Америки..., а также по островам Алеутским и по всем берегам Сибири ... предоставляется в пользование единственно российским подданным» [5]. Права России на северные моря и земли закрепляются в русско-шведских договорах 1806 и 1826 гг., Русско-американской конвенции 1824 г., Русско-английской конвенции 1825 г. Согласно Договору, заключенному между Россией и Североамериканскими Соединенными Штатами Америки в Вашингтоне 18 (30) апреля 1867 года «Об уступке Российских Североамериканских колоний» (Конвенция об уступке Аляски) [6] обозначена граница, к востоку от которой все земли передавались Соединенным Штатам Америки, а к западу оставались без изменения под суверенитетом России. В результате США становятся арктическим государством.

В конце XIX — начале XX веков издаются новые нормативные акты, закрепляющие права России в Арктике. Одним из них является Инструкция для российских крейсеров при охране морских промыслов в Арктике 1893 г., которая исходит из того, что «под суверенитет России подпадают все заливы, бухты, рейды «русского побережья» Северного Ледовитого океана» и все Белое море к югу от линий, соединяющих входные мысы [7].

Обратим внимание на то, что, несмотря на огромные достижения России в области освоения Арктики, как в географическом, так и в юридическом плане, Канада первая в 1904 году юридически точно заявляет о пределах своих правовых притязаний в Арктике — о правах на арктический сектор, который впервые получает свое официальное закрепление на картах Министерства внутренних дел Канады («Исследования в Северной Канаде и прилегающих частях Гренландии и Аляски» (1904) и «Атлас Канады № 1. Территориальное устройство» (1906)). Границы Канадского сектора обозначены как государственные границы от оконечностей восточного и западного побережий страны по 60° и 141° меридианам до схождения на Северном полюсе [8]. После географического обозначения сектора на картах следуют заявления на правительственном уровне. Итоговым закреплением секторальных

прав Канады в Арктике становится принятие Закона «О Северо-западных территориях» [9].

В 1925 году в Канадском парламенте проходят дебаты по вопросу о внесении поправок в вышеуказанный Закон. Принятые поправки устанавливают новый порядок, в соответствии с которым для осуществления деятельности в пределах канадского арктического сектора, в том числе в целях разведки и добычи природных ресурсов, требуется получить лицензии и разрешения от канадских властей. Стоит отметить, что данный Закон действует в настоящее время, и в действующей редакции термином «территории» обозначена «вся часть Канады севернее 60-й параллели северной широты» (в англ. оригинале текста: «Territories — means the Northwest Territories, which comprise all that part of Canada north of the sixtieth parallel of north latitude»).

В соответствии с Законом о Северо-Западном заповеднике 1906 г. (Northwest Game Act) в 1925 г. был создан заповедник Арктических островов. Его создание имеет не только природоохранные цели, но и подтверждение уже реализуемой юрисдикции Канады в ее арктическом секторе. Такой вывод можно сделать, проанализировав комментарии Министров и иных должностных лиц: «Мы спокойно и скромно пытаемся сохранить наше территориальное право», — отмечает министр природных ресурсов Канады К. Стюарт. «Создание этого Заповедника и его появление на наших картах ... служит для уведомления всего мира, что район между 60-м и 141-м меридианами, простирающийся непосредственно до полюса, находится во владении и занят Канадой», — пишет уполномоченный по Северо-Западным Территориям и провинции Юкон О. С. Финни. Этот заповедник «должен доказать утверждение нашего суверенитета на Севере (this Preserve should prove an assertion of our sovereignty in the North)», — утверждает заместитель министра иностранных дел Канады О. Д. Скелтон, особо указывая на законодательство о Заповеднике как «вытекающее из нормальной, активной надзорной деятельности (arising as a normal active police administration)» [10].

Два правительственных распоряжения от 19 июля 1926 г. и от 15 мая 1929 г. устанавливают границы заповедника в соответствии с границами арктического сектора. Т. е. этими актами подтверждено, что национальное регулирование Канады распространяется на обширные пространства Арктики, конкретно, на арктический сектор. В Заповеднике действуют установленные Канадскими властями природоохранные ограничения: запрещается несанкционированная охота, установка орудий лова и т. д. Исключения делаются в отношении коренного населения. Запрещается допуск в район Заповедника любых коммерческих организаций, вообще «новых лиц» («corporations or newcomers»). Разрешение на деятельность в пределах Заповедника может быть выдано канадским уполномоченным по Северо-Западным территориям; при этом цель разрешаемой деятельности не может быть «несовме-

стимой с интересами коренного населения» этих территорий [11].

В это время в России, а именно в 1914 году во льдах Арктики погибает судно канадской экспедиции «Карлук». Его команда по льду добирается до острова Врангеля, где впоследствии были найдены следы их пребывания. Затем в заокеанских газетах появляются статьи «о пустующих и ничейных островах» вблизи российского арктического побережья. Этот факт не остается незамеченным со стороны официального Санкт-Петербурга. В 1916 году Циркулярной нотой Министерства иностранных дел с приложением в виде карты Россия извещает иностранные державы об отнесении земель, открытых Вилькицким Б. А., к территории Российской Империи. Обращает на себя внимание заключительная часть документа, в которой говорится: «Императорское правительство пользуется случаем, чтобы отметить, что оно считает также составляющими нераздельную часть империи острова Генриетта, Жанетта, Беннета, Геральда и Уединения, которые вместе с островами Новосибирскими, Врангеля и иными, расположенными близ азиатского побережья империи, составляют продолжение к северу континентальной платформы Сибири. Императорское правительство не сочло нужным включить в настоящую нотификацию острова: Новая Земля, Колгуев, Вайгач и иные различных размеров, расположенные близ европейского побережья империи, ввиду того, что их принадлежность к территории империи является общепризнанной в течение столетий» [12]. Фактически нота подводит итог под многовековой историей российских полярных исследований.

Советское правительство с первых дней существования признавало Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов. Без нее не мыслилась территориальная целостность огромной страны, находящейся одновременно на двух континентах, а Северный морской путь — самый короткий между западной и восточной оконечностями СССР. Кроме того, привлекают внимание властей уже известные и разнообразные природные ресурсы, в том числе минерально-сырьевые.

Поэтому Совнарком РСФСР принимает в 1921 г. Декрет «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море». В нем объявляется право РСФСР на исключительную эксплуатацию рыбных и звериных угодий «в Белом море..., в Чешской губе... и в Северном Ледовитом океане — на протяжении берега, от государственной границы с Финляндией до северной оконечности Новой земли, вглубь — на расстоянии 12 морских миль от линии наибольшего отлива, как по материковому побережью, так и по побережью островов» [13].

В след за канадскими законодательными актами Президиум ЦИК СССР в апреле 1926 года принимает Постановление «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», которое окончательно решает вопрос о составе российских арктических территорий. Данный акт под-

тверждает, что «все, как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова» в пределах обозначенного арктического сектора (а именно к северу от побережья Союза ССР до северного полюса в пределах между меридианом 32°04'35» восточной долготы и меридианом 168°49'30» западной долготы) являются «территорией Союза ССР» [14]. Данный документ детально закрепляет права России в Арктике, что не оспаривается ни одним из иностранных государств.

В этом акте вызывает вопросы термин «земли и острова», который в последующем по-разному толкуется правоведами. Одну из точек зрения высказал Е. А. Коровин, истолковав предложенную конструкцию, в том смысле, что речь идет о суверенитете государства в пределах обозначенного сектора над: островами, ледовыми пространствами и морскими пространствами, свободными ото льда [15]. Еще более расширительно толкование бело предложено Лахтиным, по мнению которого суверенитет каждого государства распространяется не только на наземные районы арктического сектора, но и на воздушное пространство [16].

В начале XX века начинают проявлять активность и другие приарктические государства.

Выше уже было сказано, что США становятся арктическим государством в 1867 году после приобретения Аляски. По примеру Канады, в начале XX века Соединенные Штаты Америки на официальном уровне объявляют о поддержке секторальной теории и заявляют свои права на арктический сектор.

Министр морского флота США, выступая в 1924 году отметил, что США принадлежат все необитаемые территории к северу от Аляски [17]. По мнению американского правоведа Д. Миллера правовой базой для установления арктического сектора США являются российско-английская конвенция 1825 г. и российско-американский договор 1867 г., в которых определены секторальные границы в Арктике. Другой американский юрист И. И. Хайд, подчеркивая возможность применения к Арктике секторального принципа, заявляет, что «необходимо признать, что в арктических районах суверен смежной территории, глубоко заходящей за полярный круг, находится в сравнительно благоприятных условиях для того, чтобы дать почувствовать свое верховенство в пределах обширного, но еще не занятого пространства. Такие возможности, обусловленные в значительной мере географическими обстоятельствами, усиливают возможность применения системы секторов в районах, расположенных вокруг Северного полюса».

Дания фактически становится арктическим государством в 1933 г., когда Постоянная палата международного правосудия, рассмотрев датско-норвежский спор по поводу северо-восточной Гренландии, пришла к выводу, что суверенитет над всем островом признается за Данией. В итоге эта страна получила получает на тот момент большую часть спорного района континентального шельфа и рыболовной зоны, чем та, на которую она пре-

тендовала. Суд отметил, что в силу природных особенностей достаточно простой нотификации и контроля после открытия для признания датского суверенитета [18].

Как видим, исторический опыт арктических государств различается своей продолжительностью, в том числе, ввиду географических и политических причин. О каких-то глобальных достижениях в плане освоения или юридического закрепления своих прав в арктическом регионе США, Данией или Норвегией говорить сложно, ввиду недавнего вступления в число «арктических игроков» XX века.

Заслуги России, в свою очередь, состоят в открытии и освоении многих и многих арктических пространств, что сообразно международному праву того времени является достаточным титулом для распространения на них властных полномочий. В целом исторический опыт свидетельствует о том, что государственное управление в изучении своих северных территорий играет определяющую роль. Но в чем конкретно она выражается, что можно использовать в настоящее время, а от чего следует отказаться?

По заданию властей осуществлялись экспедиционные исследования, контролировалась деятельность региональных властей, менялись модели государственного участия. Из истории видно, что практика реализации планов социально-экономического развития Арктики через систему государственных мероприятий и деятельности крупных производственных организаций комплексного типа может быть весьма эффективной в деле освоения северных районов. Вместе с тем, важно критически оценивать и анализировать исторические факты. В России, особенно в XX веке, государственная деятельность на северных территориях главным образом нацелена на индустриальное развитие. В это же время мало внимания уделяется экологическим и социальным процессам, в отличие от Канады, которая наряду с закреплением своих исключительных прав в арктическом регионе издает акт о создании особого полярного заповедника, преследующий в том числе природоохранные цели.

Отметим, что ввиду многолетнего опыта освоения северных широт, Канада и Россия, дальше других приарктических государств, продвинулись и в закреплении своих прав в Арктике, что выразилось в четко сформулированной секторальной теории делимитации арктических пространств (Приложение 2). Являясь прибрежными государствами, они на протяжении всей истории освоения северного региона использовали данный регион в своих интересах, закрепляя в национальных актах собственную компетенцию, а после и принадлежность данных пространств, опираясь на исторические факты открытия, исследования и освоения данных территорий. Оба государства исходят из наличия особых прав в пределах своих исторических секторов, что на протяжении долгого времени реализуется не только *de facto*, но и находит соответствующее закрепление в специальном законодательстве на национальном уровне.

Начало XX века связано с увеличением числа приарктических стран и переходом, теперь уже «Арктической пятерки», к активной деятельности, характеризующейся односторонними действиями по юридическому закреплению статуса арктических территорий на национальном уровне — наступлением первого этапа Великого передела Арктики.

Литература:

1. Михина, И. Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики. автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Михина. М., 2003 г. с. 8.
2. Паламарчук, П. Г. Международно-правовой режим морей советского сектора Арктики / П. Г. Паламарчук // Международное право и международный правовой порядок. М: ИГиП АН СССР, 1981. с. 111
3. Тимошенко, А. И. Арктика далекая и близкая: исторические аспекты // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. с. 5.
4. Тимошенко, А. И. Советские инициативы в Арктике в 1920-е гг. (К вопросу о стратегической преемственности) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. с. 49.
5. Международное право / под ред. А. Н. Вылегжанина. М.: Юрайт, Высшее образование, 2009. с. 188.
6. Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. СПб., 1891, с. 299—303.
7. Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств) / под ред. Вылегжанина А. Н.; ИМИ МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО — Университет, 2012. с. 49.
8. Буник, И. В. Международно-правовые основания регулирования Россией судоходства по Северному морскому пути: диссертация... кандидата юридических наук / И. В. Буник. М., 2007. с. 32.
9. The North-West Territories Act being Chapter 50, Revised Statutes of Canada, a 1886, as amended up to the first day of September, 1905, the date of the coming into force of The Saskatchewan Act; and as amended by the Statutes of Saskatchewan, 2010, с.28.
10. Constance, D. Hunt. The Development and Decline of Northern Conservation Reserves // Arctic Land Use Issues, Nov. 1976.
11. Михина, И. Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики. автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Михина. М., 2003 г. с. 10.
12. Нота Министерства иностранных дел Российской империи 1916 г. // Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. III, вып. I. Акты советской дипломатии / сост. Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин. М., 1928. с. 331.
13. Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море: декрет СНК РСФСР от 24.05.1921 г. // Известия ВЦИК. 1921, 2 июня. № 121.
14. Об объявлении территорий СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане: постановление Президиума ЦИК СССР от 1926 г. // Собрание законодательства СССР. 1926. № 32. Ст. 203.
15. Тимченко, Л. Quo vadis, arcticum? // Международно-правовой режим Арктики и тенденции его развития. Харьков: Основа, 1996. с. 73—85.
16. Паламарчук, П. Г. Международно-правовой режим морей советского сектора Арктики // Международное право и международный правовой порядок. М: ИГиП АН СССР, 1981. с. 112.
17. Барциц, И. Н. О правовом статусе российского арктического сектора // Право и политика. 2000. № 12. с. 23.
18. Международное морское право: учебное пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов; отв. ред. С. А. Гуреев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. с. 233—234.

Рабочее время и время отдыха в системе высшего образования Российской Федерации

Крипакова Александра Витальевна, магистрант;
Холкина Юлия Александровна, магистрант
Дальневосточный федеральный университет

В статье рассматриваются особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха различных категорий работников системы высшего образования.

Ключевые слова: трудовое право, высшее образование, педагогические работники, рабочее время и время отдыха.

Согласно ст. 91 Трудового кодекса РФ рабочим временем признается время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с Трудовым кодексом РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени.

Нормальная продолжительность рабочего времени для всех категорий работников не может превышать 40 часов в неделю [1]. Касательно работников системы высшего профессионального образования отдельно регулируются только вопросы, касающиеся работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу. Для таких категорий работников высшего образования, как руководящий состав высших учебных заведений, административно-хозяйственный и учебно-вспомогательный персонал установлена стандартная продолжительность рабочего времени 40 часов в неделю.

Длительность рабочего времени педагогических работников высших учебных заведений регулируется ст. 333 Трудового кодекса РФ, а так же Приказом Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2014 года № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» [2], а так же Приказом Министерства образования и науки РФ от 27 марта 2006 года № 69 «Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений» [3].

На основании норм ст.333 Трудового кодекса РФ и п.2.1 Приказа Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2014 года № 1601 для педагогических работников образовательных организаций высшего образования, отнесённых к профессорско-преподавательскому составу, устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени, которая составляет не более 36 часов в неделю. Режим рабочего времени этих лиц определяется с учетом выполнения преподавательской работы,

а также осуществления научно-исследовательской, творческо-исполнительской, опытно-конструкторской, учебно-методической, организационно-методической, воспитательной, физкультурной, спортивно-оздоровительной работы. Режим выполнения преподавательской работы регулируется расписанием учебных занятий [2].

Согласно п.6.1 Приказа Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2014 г. № 1601 учебная нагрузка педагогических работников, замещающих должности профессорско-преподавательского состава (далее — педагогические работники), определяется ежегодно на начало учебного года по структурным подразделениям организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. Объем преподавательской работы каждого преподавателя определяется образовательным учреждением самостоятельно в зависимости от квалификации работника и профиля кафедры в образовательных учреждениях высшего профессионального образования не может превышать 900 часов в учебном году. Режим выполнения преподавателем обязанностей, связанных с научно-исследовательской, творческо-исполнительской, опытно-конструкторской работой, а также учебно-методической, организационно-методической, воспитательной, физкультурной, спортивно-оздоровительной деятельностью регулируется правилами внутреннего трудового распорядка образовательного учреждения высшего профессионального образования, планами научно-исследовательских работ, программами, графиками [4].

Согласно ст. 106 Трудового кодекса РФ временем отдыха признается время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Видами отдыха могут быть: перерывы в течение рабочего дня (смены), ежедневный (междусменный) отдых, выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), нерабочие праздничные дни, отпуска.

Среди всех видов отдыха, дополнительному нормативному регулированию подлежат ежегодные основные оплачиваемые отпуска и длительные отпуска для педагогических работников.

Продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска для всех категорий работников установлена на основании ст. 115 Трудового кодекса РФ продолжительностью 28 календарных дней. Для некоторых категорий работников организаций высшего профессионального образования установлен ежегодный удлиненный оплачиваемый отпуск.

Продолжительность ежегодных удлиненных оплачиваемых отпусков для работников высшего образования устанавливается Постановлением Правительства РФ от 01 октября 2002 года № 724 «О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам». В п. 6 Приложения к Постановлению Правительства РФ от 01 октября 2002 года № 724 для следующих категорий работников образовательных организаций высшего профессионального образования установлен отпуск, продолжительностью 56 календарных дней:

— для лиц, отнесенных к руководящему составу — ректоры (директора), первые проректоры, проректоры (заместители директора), директора (заведующие) филиалов образовательных учреждений;

- для профессорско-преподавательского состава;
- для заведующих аспирантурой и докторантурой;
- для заведующих производственной практикой;
- для ученых секретарей [5].

Помимо ежегодного удлиненного оплачиваемого отпуска ст. 335 Трудового кодекса РФ и Приказа Минобрнауки РФ от 7 декабря 2000 г. N 3570 «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления педагогическим работникам образовательных учреждений длительного отпуска сроком до одного года» педагогические

работники организаций высшего профессионального образования не реже, чем через каждые 10 лет непрерывной педагогической работы имеют права на длительный отпуск сроком до одного года [6]. Так, до внесения изменений Федеральным законом от 02.07.2013 N 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации на основании ст. 335 ТК РФ педагогические работники образовательного учреждения не реже чем через каждые 10 лет непрерывной преподавательской работы могли воспользоваться правом на длительный отпуск сроком до одного года, порядок и условия предоставления которого определялись учредителем и (или) уставом данного образовательного учреждения. В соответствии с новой редакцией данной статьи педагоги также имеют право на длительный отпуск не реже чем через каждые 10 лет, но порядок и условия предоставления такого отпуска теперь определяются в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Длительный отпуск может предоставляться педагогическому работнику в любое время при условии, что это отрицательно не отразится на деятельности образовательного учреждения. Основанием предоставления дополнительного отпуска является письменное заявление работника и приказ образовательного учреждения. За педагогическим работником, находящимся в длительном отпуске, в установленном порядке сохраняется место работы (должность).

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 1 (ч. 1). ст. 3. (ред. от 06.04.2015)
2. О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре: приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 N 1601 // Российская газета. 2015. N 49.
3. Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений: приказ Минобрнауки России от 27.03.2006 N 69 // Российская газета. 2006. N 177.
4. Шадрин, Т. В. Изменения в Трудовом кодексе в связи с вступлением в силу Закона об образовании // Отдел кадров коммерческой организации. 2013. N 10. с. 55–59.
5. О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам: пост. Правительства РФ от 01.10.2002 N 724 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 40. ст. 3935 (ред. от 23.06.2014).
6. Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления педагогическим работникам образовательных учреждений длительного отпуска сроком до одного года: приказ Минобрнауки РФ от 07.12.2000 N 3570 // Российская газета. 2001. N 50–51.

Вопросы применения ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации «Право на обязательную долю в наследстве»

Кудряшов Дмитрий Юрьевич, студент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Целью настоящей статьи является выявление и освещение вопросов, возникающих при применении законодательства, регулирующего наследственные правоотношения, связанные с наследованием обязательной доли в наследстве (далее — обязательная доля), а также выработка возможных путей их решения, в частности осложненных иностранным элементом.

Нормы части третьей Гражданского Кодекса РФ (далее — ГК РФ) применяются к наследственным правоотношениям, возникшим в связи со смертью наследодателя, наступившей после 01.03.2002 г. Отступления от этого правила допускаются лишь в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей ГК РФ». Так, в частности, нотариусы руководствуются статьей 8 указанного Федерального закона, предусматривающей, что: «Правила об обязательной доле в наследстве, установленные частью третьей Кодекса, применяются к завещаниям, совершенным после 1 марта 2002 года» и, соответственно, к завещаниям, совершенным и удостоверенным до 01.03.2002 г., применяют правила ст. 535 Гражданского кодекса РСФСР (в редакции 1964 года). При совершении нотариальных действий в рамках наследственных правоотношений нотариусы руководствуются «Основами законодательства РФ о нотариате» от 11.02.1993 г. № 4462—1 (со всеми изменениями и дополнениями) (далее — Основы о нотариате) с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее — Постановление Пленума по делам о наследовании»).

Нормы, касающиеся отдельных положений о наследовании и применимые к наследственным правоотношениям, содержатся также в первой и второй частях ГК РФ. Помимо ГК РФ нормы права, относящиеся к наследованию, содержатся также в Трудовом кодексе РФ, Земельном кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Гражданско-процессуальном кодексе РФ. Однако нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать положениям ГК РФ (ст. 3 ГК РФ). Отдельные вопросы наследования регулируются Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993 г., с изменениями от 28.03.1997 г.).

В соответствии со ст. 73 Основ о нотариате нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию «выясняет также круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве».

При этом порядок установления нотариусом круга лиц, имеющих право на обязательную долю (далее — обяза-

тельные наследники), законодательством не регламентирован.

Согласно п. 20 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных Решением Правления ФНП от 28.02.2006 г., в заявлении о принятии наследства указываются также иные сведения в зависимости от известной наследнику информации (о других наследниках, о составе и месте нахождения наследственного имущества и пр.).

В результате информации полученной из открытых источников и из личной практики установлено, что нотариусы получают сведения об обязательных наследниках следующими способами:

а. из личных бесед с наследниками, что отражается в заявлениях о принятии наследства (или о выдаче свидетельства о праве на наследство);

б. из справок с места жительства наследодателя: справок ф. 9, копий поквартирных карточек, домовых книг, иных подобных документов (в указанных документах может содержаться информация о лицах, зарегистрированных вместе с наследодателем. При поступлении указанных документов нотариус выясняет, не имеют ли эти лица права на обязательную долю.

с. из документов, подтверждающих принадлежность имущества наследодателю (достаточно часто жилые помещения приобретены в общую собственность с другими членами семьи. В процессе беседы нотариусы выясняют, кем умершему приходится другие сосособственники и нет ли у них права на обязательную долю);

д. из документов, подтверждающих родственные или брачные отношения;

е. из паспортов наследников (например, в случае составления завещания на имя супруги из её паспорта выявляется информация о наличии несовершеннолетних детей);

ф. из информации по ранее открытым наследственным делам (используется база нотариуса по наследственным делам);

г. из информации, поступившей от третьих лиц (органов опеки и попечительства, органов социальной поддержки населения, прокуратуры, судебных органов, домов-интернатов для престарелых, для детей инвалидов, детских домов и др.);

h. путем публичных сообщений в средствах массовой информации Изложенное свидетельствует о том, что нотариусы принимают все меры для установления обязательных наследников. Вместе с тем, учитывая положения действующего законодательства, Комиссия полагает, что в обязанности нотариуса не входит принятие активных

мер по розыску обязательных наследников, и он определяет круг наследников на основании имеющихся в наследственном деле сведений.

Обязательным наследникам, о которых нотариусу стало известно, направляются извещения об открывшемся наследстве, в которых разъясняются их права и процедура реализации этих прав.

Отмечу, что наследники по завещанию скрывают обязательных наследников и умышленно не сообщают информацию о них, реже — не сообщают о наличии обязательных наследников, т. к. не обладают указанной информацией.

Установление наличия права гражданина на обязательную долю, так же связано, осложнено наличием иностранного элемента:

а. иностранного гражданина, имеющего инвалидность, установленную по законодательству его страны,

б. гражданина России, инвалидность которого установлена другим государством,

с. несовершеннолетнего гражданина иностранного государства, если возраст достижения совершеннолетия отличается от предусмотренного законодательством РФ,

д. нетрудоспособного гражданина иностранного государства, если возраст нетрудоспособности (пенсионный возраст) по законодательству страны наследника отличается от предусмотренного законодательством РФ (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин).

1. О праве на обязательную долю иностранного гражданина, имеющего инвалидность.

Согласно п. 1 ст. 13 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22.01.1993 г., документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения. Означает ли это, что справка об инвалидности, выданная уполномоченным учреждением на территории Республики Казахстан и скрепленная гербовой печатью этого учреждения должна быть принята нотариусом без какого-либо специального удостоверения или подтверждения и служит основанием для подтверждения прав наследника на обязательную долю в наследстве? Еще большую сложность вызывает определение нетрудоспособности граждан тех стран, где в подтверждение нетрудоспособности выдаются документы, устанавливающие степень нетрудоспособности в процентах, например, в Испании. Может ли нотариус принять в качестве доказательства нетрудоспособности такой документ, ведь по российскому законодательству и в соответствии с вышеуказанным Постановлением Пленума по делам о наследовании к нетрудоспособным относятся граждане, признанные инвалидами I, II или III группы? Что можно порекомендовать

такому лицу, как подтвердить его право на обязательную долю в наследстве?

Вопрос о возможности принятия документов, устанавливающих инвалидность иностранных граждан, выданных другими государствами, являлся предметом рассмотрения исков о признании права на обязательную долю судебными органами.

Так, Ленинградский областной суд (определение от 25.01.2012 г. № 33—276/2012), рассматривая кассационную жалобу на решение Приозерского городского суда Ленинградской области, указал, что суд первой инстанции, оценив представленные дочерью наследодателя в подтверждение ее нетрудоспособности документы: справку ВТЭК, выданную ВТЭК Республики Узбекистан, пенсионное удостоверение, справки отделения внебюджетного Пенсионного фонда Республики Узбекистан, пришел к обоснованному выводу о том, что данные документы не могли являться допустимыми доказательствами, подтверждавшими факт инвалидности наследницы на дату открытия наследства, исходя из чего решение об отказе в удовлетворении ее иска о признании за ней права на обязательную долю наследства, заявленного на основании ч. 1 ст. 1149 ГК РФ, являлось правильным.

Московский городской суд (определение от 06.12.2011 г. по делу № 33—40091) рассмотрел кассационную жалобу представителя Г. — истца Л. М. на решение Басманного районного суда гор. Москвы от 29.08.2011 г., которым постановил в удовлетворении исковых требований Л. М. к Б. Н. В. о признании права на обязательную долю в наследстве отказать. Истица Л. М., являющаяся гр-кой США, обращалась с иском о признании права на обязательную долю в связи с нетрудоспособностью. В подтверждение нетрудоспособности ссылалась на то, что с 1996 года состоит на психиатрическом учете в клинике психического здоровья госпиталя Коней-Айленд США и признана нетрудоспособной, с 1999 года по причине нетрудоспособности ей назначено пособие социальной службой США. В обоснование нетрудоспособности представлена справка госпиталя Коней-Айленд от 20.10.2010 г., из которой следует, что истица находится на психиатрическом лечении в клинике с 1996 года, указано, что поскольку ее болезнь приняла хронический характер, она признана нетрудоспособной, что также следует из справки госпиталя Коней-Айленд от 06.07.2011 г. Согласно справке Управления социальным обеспечением США от 25.03.2011 г. истец с апреля 1999 года получает социальное пособие. В иске отказать, поскольку не было установлено предусмотренных в ч. 1 ст. 1149 ГК РФ оснований, позволявших истце претендовать на обязательную долю, т. к. ее нельзя было отнести к нетрудоспособным лицам, т. е. к достигшим пенсионного возраста, инвалидам I, II и III групп независимо от назначения пенсии по старости или инвалидности, а также к лицам, не достигшим шестнадцати лет или учащимся до шестнадцати лет. Кассационная инстанция поддержала доводы суда первой инстанции, указав, что оснований для отмены

решения по доводам жалобы не имеется, поскольку они направлены на иное толкование действующего российского законодательства, определяющего понятие нетрудоспособности, а также поскольку *иной способ установления статуса нетрудоспособности действующим законодательством не предусмотрен*.

Таким образом, судебная практика исходит из того, что иностранные граждане, имеющие инвалидность по законодательству своей страны, не имеют права на обязательную долю в наследстве, открывшемся на территории России, а также отрицает иной способ установления статуса нетрудоспособности.

2. О праве на обязательную долю гражданина России, инвалидность которого установлена другим государством.

Согласно ч. 1 ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьёй.

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, — по российскому праву.

Ч. 1 ст. 1149 ГК РФ установлено, что нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ, наследуют независимо от содержания завещания не менее 1/2 доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Согласно ст. 12 «Конвенции о правах инвалидов» (Принята в г. Нью-Йорке, США 13.12.2006 г., Резолюцией 61/106 на 76-м пленарном заседании 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) государства-участники подтверждают, что каждый инвалид, где бы он ни находился, имеет право на равную правовую защиту.

Государства-участники принимают надлежащие меры для предоставления инвалидам доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности.

С учетом положений настоящей статьи государства-участники принимают все надлежащие и эффективные меры для обеспечения равных прав инвалидов на владение имуществом и его наследование, на управление собственными финансовыми делами, а также на равный доступ к банковским ссудам, ипотечным кредитам и другим формам финансового кредитования и обеспечивают, чтобы инвалиды не лишались произвольно своего имущества.

Указанная Конвенция подписана РФ, но до настоящего времени не ратифицирована.

На основании изложенного члены Научно-методического совета Московской областной нотариальной палаты полагают, что нотариус должен принять заявление о принятии наследства от наследника — инвалида, имеющего право на обязательную долю. При этом нотариус должен

разъяснить такому наследнику, что он имеет право пройти медицинское переосвидетельствование для присвоения группы инвалидности в соответствии с действующим законодательством РФ. При подтверждении инвалидности нотариус выдает наследнику свидетельство о праве на наследство.

Если наследник откажется проходить медицинское переосвидетельствование, то нотариус вправе отказать такому наследнику в выдаче свидетельства о праве на наследство на том основании, что не располагает бесспорными данными об инвалидности последнего.

При согласии наследника пройти медицинское освидетельствование нотариус оставляет обязательную долю открытой до получения результатов ВТЭК.

Однако в случае переосвидетельствования наследника в РФ ему будет присвоена группа инвалидности на момент подачи заявления об установлении инвалидности, тогда как для наличия права на обязательную долю требуется наличие инвалидности на день смерти наследодателя.

3. О праве несовершеннолетнего гражданина иностранного государства, если возраст достижения совершеннолетия по личному закону иностранного гражданина превышает возраст 18 лет, и нетрудоспособного гражданина иностранного государства, если возраст нетрудоспособности (пенсионный возраст) по законодательству страны наследника менее 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин или, наоборот, более 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин.

В соответствии со ст. 1224 ГК РФ «Право, подлежащее применению к отношениям по наследованию»: «1. Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьёй.

Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, — по российскому праву».

Поскольку в рамках настоящего обобщения речь идет об оформлении наследственных прав на территории РФ, то наследование осуществляется по российскому законодательству, соответственно, применяются нормы российского законодательства о достижении совершеннолетия либо нетрудоспособности.

Нетрудоспособность гражданина при расчете обязательной доли на наследство не стоит напрямую связывать с трудовым законодательством. При коллизиях с законодательством других государств нотариус должен руководствоваться коллизионной нормой, и соответственно, законодательством РФ.

Цель статьи не ставила и не могла ставить своей задачей решение всех спорных вопросов, возникающих на практике, однако надеюсь, что изложенная в статье информация окажется полезной при ведении наследственных дел, юристами и адвокатами.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей ГК РФ».
2. «Основы законодательства РФ о нотариате» от 11.02.1993 г. № 4462—1.
3. «Конвенция о правах инвалидов» (Принята в г. Нью-Йорке, США 13.12.2006 г., Резолюцией 61/106 на 76-м пленарном заседании 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22.01.1993 г.

Злоупотребление гражданским правом

Лушникова Варвара Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Институт злоупотребления правом является одним из важнейших механизмов, позволяющих определить пределы осуществления субъектами гражданских правоотношений своих прав. Достаточно широкое определение данной правовой конструкции создает известные трудности при квалификации того или иного деяния в качестве злоупотребления правом. Необходимость уточнения данной дефиниции и очерчивание более узкого круга действий и бездействий, подпадающих под данное определение, была в некоторой степени учтена в проведенной в недавнем времени реформе Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Начнем рассмотрение данного вопроса с обращения к легальной дефиниции злоупотребления правом. Пункт 1 статьи 10 действующей редакции ГК РФ раскрывает данное понятие посредством перечисления отдельных его форм (проявлений): осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью и иные виды заведомо недобросовестного осуществления субъективных прав [1]. Сразу обращает на себя внимание слово «заведомо», выражающее умышленный характер деяния. Делаем вывод: злоупотребить гражданским правом по неосторожности нельзя.

Для того, чтобы проследить изменения в законодательном понимании данного института, рассмотрим изменение данной статьи в предыдущей редакции. Ранее не допускалось осуществление гражданских прав посредством действий, имеющих своей целью исключительно причинение вреда другому лицу, т. е. шикана в наиболее узком, собственно юридическом смысле [2, с. 37], а также злоупотребление правом в иных формах [3]. Формулировка «иные формы» представляется слишком неопределенной, что создает трудности при ее применении, и оставляет чрезмерно широкое поле для судебного усмотрения.

Какие же существенные изменения предложила новая редакция ГК РФ? Во-первых, злоупотреблением правом в настоящее время признаются действия, которые не-

обязательно направлены исключительно на причинение вреда другому лицу. Теперь они — лишь одна из разновидностей недопустимого осуществления гражданских прав. Таким образом, действия субъекта, хотя и не желавшего причинения вреда кому-либо, а просто использовавшего свои права «не по назначению», могут быть признаны злоупотреблением. Во-вторых, добавляется такая форма злоупотребления правом как действия в обход закона с противоправной целью. Принципиальное отличие данного вида злоупотребления гражданским правом от классической шиканы, понимаемой как использование своего права во зло конкретным лицам или неопределенному кругу субъектов, видится в том, что оно выражается в действиях, в результате которых лицо хотя и реализует свои законные права, но которые не отвечают самой сути, природе закона. Таким образом, обход закона — это любые действия, посредством которых субъективное право используется во зло самому закону. Данная юридическая конструкция позволяет различать частные и публичные интересы, которые в свою очередь, могут быть не тождественны интересам соответствующих законов, или, иными словами, интересам государства. В-третьих, формулировка «злоупотребление правом в иных формах» была значительно ограничена и уточнена посредством добавления в текст нормы слова «заведомо», отражающего умышленный характер недобросовестного осуществления прав.

Старая редакция ГК РФ определяла злоупотребление правом слишком широко, создавая огромные сложности при квалификации недействительности сделок по статье 10 и статье 168. Доказательство отсутствия вреда, причиненного другому лицу, не являлось решающим при принятии судом решения о признании того или иного действия злоупотреблением правом. Таким образом, объективный критерий не являлся исчерпывающим. Этот вопрос находился полностью в области судебной дискреции.

В настоящее время конкретизация понятия злоупотребления правом в известной степени сузила сферу безос-

новательного судебного усмотрения. При этом, безусловно, данная норма сохранила «мягкий», «резиновый», «открытый» характер. По нашему мнению, такого рода нормы обязательно должны присутствовать в каждом правовом порядке, поскольку они позволяют принимать во внимание неучтенные ранее законодателем сложные и порой непредсказуемые проявления неприемлемого с точки зрения права поведения. Они позволяют избежать «диктата» права, учитывать некие моральные принципы, способствуют достижению адекватного и справедливого результата правосудия. При отсутствии специальных норм оценка деяния в качестве правомерного или противоправного осуществляется исходя из общих принципов гражданского законодательства. Основываясь на этой предпосылке, злоупотребление правом и признается формой недопустимого юридически значимого поведения.

В данной связи интересно рассмотреть пункт 1 статьи 10 в совокупности с пунктом 3 статьи 1. В некотором смысле они представляют собой две стороны одной медали. Так статья 1 закрепляет позитивное требование к участникам гражданских правоотношений действовать добросовестно, статья 10 — выражает по сути то же самое, однако, с отрицательным оттенком. Представим себе ситуацию, когда заказчик заказал 5000 кирпичей, поставщик привез их, отгрузил, но при подсчете оказалось, что там 4999 кирпичей. Заказчик, ссылаясь на неполное исполнение, отказывается принимать кирпичи, требует увезти их и привезти именно 5000 кирпичей. Если формально сослаться на закон, то кредитор действительно имеет право не принимать неполное исполнение, однако, с точки зрения совести, добросовестности очевидно, что один кирпич не стоит тех усилий, которые произвел поставщик для доставки данных материалов. Кредитор в данном случае действует недобросовестно или, иначе говоря, злоупотребляет своим правом. Подобная ситуация наглядно демонстрирует важность существования норм, подобных закрепленным в статьях 1 и 10 ГК РФ, поскольку они позволяют бороться с формализмом и достигать справедливого решения. Так, сделки могут быть признаны судом недействительными, если они нарушают запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации [4].

Несмотря на позитивную тенденцию в развитии данной правовой категории, определенные проблемы все же остались. Так, абзац 2 пункта 1 статьи 10 ГК РФ в качестве форм злоупотребления правом рассматривает использование гражданских прав с целью ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке. Такой подход представляется сомни-

тельным, поскольку, во-первых, перечисление этих двух форм вносит излишнюю казуистику в текст нормы и, во-вторых, в данном случае речь скорее идет не о злоупотреблении правом, а о правонарушении, поскольку подобное поведение прямо нарушает нормы, содержащиеся в Федеральном законе «О защите конкуренции» [5]. Стоит отметить, что коренное отличие злоупотребления правом от правонарушения заключается в том, что при правонарушении совершается запрещенное законом деяние, а при злоупотреблении само деяние законно, но осуществляется с противоправной целью. Можно говорить о том, что внешне субъект опирается на свое право, но при этом допускает недозволенное его использование. Злоупотребление правом — это граница осуществления субъективного права, позволяющая контролировать поведение субъекта, задавать определенные рамки для его деятельности [6, с. 4]. Некоторые исследователи называют злоупотребление правом особым видом гражданского правонарушения. В частности, так поступает А. В. Волков, отмечая, однако, что субъект в данном случае действует в ситуации правовой неопределенности, выходя за смысловые и ценностные пределы реализации своего права [7, с. 257].

В научной литературе также подчеркивается дискуссионность вопроса об обоснованности отказа в судебной защите прав злоупотребившего субъекта. Доводы приводятся следующие: злоупотребление правом, как уже говорилось выше, не предполагает противоправного деяния, формально нарушения законодательства не происходит, из чего следует что злоупотребитель не должен претерпевать негативных последствий, как правонарушитель. Однако, отказ в судебной защите в данном случае и выступает санкцией для него [8, с. 44]. Но не ставит ли подобное положение вещей под сомнение конституционное право на судебную защиту? Однозначного ответа нет.

Подводя итог, хочется еще раз отметить важность такой правовой конструкции как злоупотребление правом. Несмотря на то, что подавляющее число гражданско-правовых норм носят диспозитивный характер, известные пределы реализации принципа «все, что не запрещено — разрешено» должны быть установлены. Это позволяет не допускать произвола в процессе свободного волеизъявления участников гражданского оборота. Конечно, можно говорить о том, что существующее на сегодняшний день законодательное определение понятия злоупотребление правом не является совершенным, однако, анализ изменений, произошедших в данной сфере, позволяет сделать вывод об их позитивном характере.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51—ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. 1994. № 238—239.
2. Гражданское право: учебник / под общ. ред. чл.-корр. РАН С. С. Алексеева, С. А. Степанова. — М.: Проспект, 2016. — 440 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Российская газета. 1994. № 238–239.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1ч.). Ст. 3434.
6. Ветер, Н. Ю. Злоупотребление правом при осуществлении вещных прав // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 106. с. 1–16.
7. Волков, А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 453 с.
8. Казбекова, К. М. Понятие «злоупотребление правом» в российском праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 1. с. 43–45.

Правовые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц

Магоматова Зубайдат Шамсутдиновна, студент

Научный руководитель: Ивлиева Ирина Алексеевна, старший преподаватель

Астраханский государственный технический университет

Несостоятельность (банкротство) — одна из старейших экономических и юридических категорий, известных еще правовой системе Древнего Рима. Институт банкротства возник из отношений должника и его кредитора, он основан на этих отношениях. Этот институт всегда выступал в качестве одного из ключевых регуляторов экономических процессов в обществе, обеспечивал стабильность и устойчивость хозяйственного оборота.

Значение института банкротства заключается в том, что из круга субъектов гражданских правоотношений исключаются неплатежеспособные субъекты (в случае их ликвидации), что служит оздоровлением рынка, а с другой стороны, этот институт дает возможность ответственно действующим субъектам предпринимательской деятельности реорганизовать свое положение дел и вновь достичь финансовой стабильности.

Российское законодательство понимает под несостоятельностью (банкротством) — признанную арбитражным судом или объявленную должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (далее — банкротство).

Особенности разбирательства арбитражным судом дел о банкротстве наиболее ярко выявляются в сравнении с нормами АПК РФ [1], регулирующими порядок рассмотрения арбитражным судом традиционных споров, поэтому попытаемся определить их, следуя основным положениям АПК РФ [3].

Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирую-

щими вопросы несостоятельности (банкротства). Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются коллегиальным составом судей, если иное не предусмотрено федеральным законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства). К рассмотрению таких дел не могут привлекаться арбитражные заседатели. Определения, которые выносятся арбитражным судом при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) и обжалование которых предусмотрено АПК РФ и иными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение десяти дней со дня их вынесения.

С заявлением о признании должника банкротом в арбитражный суд по месту нахождения должника вправе обратиться должник, кредиторы и иные заинтересованные лица в соответствии с федеральным законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства).

Подсудность дел о банкротстве является исключительной: заявление о признании должника банкротом может быть подано только в арбитражный суд по месту нахождения должника [4, с. 54].

Дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом только коллегиально. Однако это положение касается только судебного разбирательства по существу дела о банкротстве и рассмотрения возражений относительно требований кредиторов в ходе осуществления процедур банкротства. Все остальные процессуальные действия, в том числе судебные заседания, совершаются судьей единолично.

Возможность единоличного совершения перечисленных процессуальных действий вызвана двумя причинами: большим количеством дел о банкротстве, рассматриваемых арбитражными судами, и необходимостью оперативного реагирования на возникающие в ходе рассмотрения дела коллизии.

В состав суда, рассматривающего дело о банкротстве, могут быть включены только судьи арбитражных судов, арбитражные заседатели привлекаются к участию в рассмотрении таких дел не могут [5, с. 47].

Рассмотрение дела о банкротстве характеризуется особым составом участников, качественный спектр которых определяется спецификой дел о банкротстве: их публичностью и, соответственно, необходимостью учета множества пересекающихся и порой сталкивающихся интересов участников правоотношений, имеющих разную степень отношения к судебному процессу.

Срок рассмотрения арбитражным судом дел о банкротстве, в соответствии со ст. 51 Закона о банкротстве 2002 г. [2], составляет семь месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом.

Если для возбуждения дела по спору достаточно обратиться с оформленным по правилам, установленным АПК РФ, исковым заявлением, то для возбуждения дела о банкротстве, помимо поступления в арбитражный суд соответствующего заявления, необходимо наличие определенных материальных процессуально-правовых условий [6, с. 64].

Лицо, имеющее право на подачу заявления о признании должника банкротом, обязано оформить его в соответствии с требованиями, установленными АПК РФ и Законом о банкротстве 2002 г. При этом требования к содержанию заявления предъявляются Законом о банкротстве более жесткие, чем АПК РФ к исковому заявлению. Заявление должника должно содержать все те данные, которые перечислены в ст. 37 Закона о банкротстве 2002 г., к нему, помимо документов, предусмотренных АПК РФ, должны быть в обязательном порядке приложены документы. Заявление конкурсного кредитора и уполномоченного органа должно соответствовать требованиям, установленным в ст. 39 Закона о банкротстве 2002 г., к заявлению прилагаются документы, указанные в ст. 40 и 41 Закона о банкротстве 2002 г.

Процесс принятия заявления о признании должника банкротом в основном аналогичен порядку, установленному АПК РФ. Здесь можно выделить две особенности:

а. если заявление подано с нарушением установленных правил или дело неподведомственно арбитражному суду (например, отсутствуют признаки банкротства или заявитель просит признать банкротом лицо, не обладающее конкурсноспособностью), арбитражный суд соответственно сразу возвращает заявление — ст. 44 Закона о банкротстве 2002 г. (институт оставления заявления без движения, предоставляющий время для устранения недостатков заявления, в делах о банкротстве не применяется) — либо отказывает в принятии

заявления — ст. 43 Закона. Возбуждение судом дела о банкротстве всегда создает для должника некоторые проблемы, как имущественные, так и личные: подрывает его деловую репутацию, может повлечь разрыв хозяйственных связей, увольнение работников, лишить инвестиций и т. п. Возможность отказа в принятии неподведомственного суду дела о банкротстве направлена на предотвращение злоупотреблений, которые могут допускаться недобросовестными участниками экономических отношений;

б. принятием заявления, поданным конкурсным кредитором или уполномоченным органом, автоматически производство по делу о банкротстве, как это предусмотрено ч. 3 ст. 127 АПК РФ в отношении исков, не возбуждается. Для возбуждения дела о банкротстве необходимо проведение заседания по проверке обоснованности требований заявителя к должнику.

В соответствии со ст. 42, 48 Закона о банкротстве 2002 г. после принятия заявления, поступившего от конкурсного кредитора или уполномоченного органа, судья назначает в срок, не меньший чем 15 дней и не больший чем 30 дней с даты выносит определения о принятии заявления о признании должника банкротом, заседание по проверке обоснованности требований заявителя к должнику, извещая о времени и месте заседания заявителя, должника и заявленную саморегулируемую организацию.

По результатам заседания суд выносит следующие определения: либо о признании требований заявителя обоснованными и о введении наблюдения (т. е. о возбуждении дела), либо об отказе во введении наблюдения и прекращении производства по делу (об оставлении заявления без рассмотрения), если требования заявителя признаны необоснованными [7, с. 54].

Подготовка дела о банкротстве к судебному разбирательству производится по правилам и в порядке, установленном АПК РФ.

Вместе с тем подготовка дела о банкротстве имеет и свои особенности, в частности:

а. не предусмотрено проведение предварительного судебного заседания в порядке, установленном ст. 136 АПК РФ. Дело в том, что специфика рассмотрения дела о банкротстве не требует проведения такого заседания по следующим причинам: целью проведения предварительного судебного заседания, в соответствии со ст. 134, 136 АПК РФ, является определение круга доказательств, подлежащих исследованию в судебном разбирательстве, в том числе их раскрытие, выяснение позиций сторон по существу спора, определение круга лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты рассмотрением спора. Все эти задачи решаются арбитражным судом при подготовке дела о банкротстве иными процессуальными средствами.

Во-первых, вопрос об обоснованности требований заявителя-кредитора или уполномоченного органа решается в специальном заседании.

Во-вторых, несостоятельность должника подтверждается достаточно ограниченным, определенным кругом доказательств: в основном письменными доказательствами (бухгалтерскими и иными финансовыми документами), для выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства — экспертизой, практически не используются свидетельские показания, вещественные доказательства и объяснения (статья 50 Закона о банкротстве).

В-третьих, основными участниками дела о банкротстве помимо должника являются кредиторы. Их выявление является одной из задач временного управляющего, размер их требований определяется арбитражным судом, в том числе путем проведения заседаний по проверке возражений по требованиям кредиторов, по рассмотрению заявлений, жалоб и ходатайств временного управляющего, должника и кредиторов. Таким образом, можно сказать, что в ходе подготовки дела о банкротстве арбитражный суд проводит несколько предварительных

судебных заседаний, в ходе которых решаются частные вопросы подготовки.

В-четвертых, многие вопросы подготовки дела к судебному разбирательству, которые по делам искового производства приходится решить суду, в деле о банкротстве решаются в ходе осуществления процедуры банкротства — наблюдения;

б. подготовка дела о банкротстве к судебному разбирательству, помимо арбитражного суда, осуществляется временным управляющим в ходе осуществления наблюдения.

Судебное разбирательство арбитражного суда по делу о банкротстве производится по правилам, установленным АПК РФ, без каких-либо особенностей, за исключением обязанности проведения его в коллегиальном составе, состоящем не менее чем трех профессиональных судей арбитражного суда.

По результатам судебного разбирательства по делу о банкротстве арбитражный суд выносит либо решение, либо определение.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // СЗ РФ.2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ.2016. № 7. Ст. 906.
2. Федеральный закон РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 02.06.2016) // СЗ РФ.2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ.2016. № 29. Ст. 4355.
3. Аминов, Е. Р. Особенности соглашения о новации в процедуре несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 6.
4. Егоров, Д. В. Характер и сущность полномочий арбитражного суда в деле о несостоятельности (банкротстве) должника // Исполнительное право. 2014. № 4.
5. Карелина, С. А. Несостоятельность (банкротство) как юридический состав // Российская юстиция. 2014. № 4.
6. Сидорова, В. Н. Банкротство: некоторые проблемы теории, законодательства, практики // Арбитражный процесс. 2012. № 6.
7. Шишмарева, Т. П. Совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7.

Проблемы законодательного регулирования в Российской Федерации понятия валютных операций, осуществляемых между резидентами и нерезидентами

Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;

Лесных Любовь Сергеевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье затронуты вопросы, касающиеся статуса участников валютных отношений; рассматривается репатриация иностранной валюты и валюты Российской Федерации как особенность осуществления валютных операций резидентами. Авторы поддерживают научное мнение о необходимости отказа законодателя от требования о репатриации иностранной валюты как постоянной меры для снижения риска убытков предпринимателя при заключении внешнеторговых контрактов. Это позволит в большей мере привлечь иностранный капитал. Путем анализа валютного законодательства, изучения судебной практики выявлены проблемы нарушения принципов валютного законодательства и, как следствие, нарушение прав резидентов и нерезидентов органами, осуществляющими валютный контроль. Авторами выявлена причина возникновения указанных нарушений и представлен вариант ее решения посредством внесения поправок и (или) уточнений в отдельные положения Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (например, в части законодательного регулирования действий, которые при одинаковых характеристиках в одном случае признаются валютными операциями, а в другом не признаются, что подтверждается материалами судебной практики и не должно иметь место на территории единого государства).

Ключевые слова: статус участников валютных отношений, резиденты, нерезиденты, репатриация валютных ценностей, принципы валютного законодательства

Для выявления особенностей, содержащихся в понятии валютных операций необходимо определить понятие валютного регулирования и понятие валютного контроля. При этом следует отметить, что в основном акте валютного законодательства Российской Федерации, которым является Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1] (далее — Закон о валютном регулировании), понятие валютного регулирования и понятие валютного контроля не отражаются таким образом, чтобы говорить об их наличии в этом нормативном акте. В связи с чем авторы, изучая этот вопрос, исследовали научные труды в данной области и пришли к выводу о том, что под валютным регулированием понимается деятельность, осуществляемая Центральным Банком Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, направленная на установление правил и порядка совершения валютных операций с целью защиты национальной валюты.

В свою очередь, валютный контроль, на наш взгляд, представляет собой систему мероприятий, осуществляемых Правительством Российской Федерации, органами и агентами валютного контроля, направленных на сбор и систематизацию информации о валютных операциях, предупреждение нарушений порядка осуществления валютных операций, выявление и пресечение выявленных правонарушений. [2]

Кроме того, очевидным является тот факт, что любая деятельность органов валютного регулирования, а так же

органов и агентов валютного контроля направлена на регулирование валютных отношений между участниками. Валютное законодательство предусматривает деление участников соответствующих правоотношений на резидентов и нерезидентов.

В соответствии со статьей 1 Закона о валютном регулировании для целей валютного регулирования и валютного контроля под резидентами понимаются, лица, которых условно можно поделить на несколько групп.

1. Граждане:

а. Российской Федерации (за исключением, проживающих постоянно на законном основании за пределами страны);

б. иностранные, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, имеющие вид на жительство;

с. лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, имеющие вид на жительство.

2. Юридические лица, созданные в Российской Федерации и их филиалы и представительства, находящиеся за пределами территории Российской Федерации.

3. Дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами территории Российской Федерации и Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования (при их участии в отношениях, регулируемых Законом о валютном регулировании).

Перечень субъектов-резидентов является закрытым.

Таким образом, резидентами признаются физические лица, юридические лица (их обособленные представительства) и публично-правовые образования.

Отличен правовой режим, касающийся нерезидентов, которыми в соответствии со статьей 1 Закона о валютном регулировании являются лица, которые так же можно подразделить на следующие группы:

1. Физические лица, не являющиеся резидентами;
2. Юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории Российской Федерации, их филиалы и представительства;
3. Организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории Российской Федерации;
4. Дипломатические представительства, консульские учреждения иностранных государств и постоянные представительства указанных государств при межгосударственных или межправительственных организациях;
5. Межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и постоянные представительства в Российской Федерации;
6. Иные лица, не являющиеся резидентами.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что перечень нерезидентов остается открытым, так как нерезидентом в соответствии с Законом о валютном регулировании может быть признано также любое лицо, не имеющее статуса резидента.

Некоторые понятия, используемые законодателем для определения перечня резидентов и нерезидентов, раскрываются в иных нормативно-правовых актах.

Для полного понимания статуса перечисленных выше лиц, необходимо, в свою очередь, отразить понятие лиц, являющиеся гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства, юридическими лицами и т. п.

Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [3]:

- a. иностранный гражданин — это лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства;
- b. лицо без гражданства — лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства иностранного государства;
- c. гражданство Российской Федерации — устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей;
- d. вид на жительство — документ, удостоверяющий личность лица без гражданства, выданный в подтверждение разрешения на постоянное проживание на территории Российской Федерации лицу без гражданства или иностранному гражданину и подтверждающий их право

на свободный выезд из Российской Федерации и возвращение в Российскую Федерацию.

Понятие юридического лица дано в ст. 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации [4] — организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Исследуя вопрос о правовом положении резидентов нельзя обойти вниманием сделки резидентов, в отношении которых возникает вопрос: следует ли их относить к валютным операциям (и, как следствие, применить к таким отношениям Закон о валютном регулировании) или нет. Здесь следует отметить недостаточность правового регулирования, порождающую споры между резидентами и представителями органов валютного контроля.

На наш взгляд, чтобы разобраться в сделках, вызывающих неоднозначное их толкование, как со стороны резидентов, так и со стороны органов валютного контроля, следует обратиться к материалам судебной практики и сделать соответствующие выводы.

Анализ судебных решений позволяет определить отношения, нормативно-правовое регулирование которых порождает проблемы в правоприменительной деятельности.

Так, Федеральный арбитражный суд Уральского округа, проанализировав перечень валютных операций, содержащийся в п. п. 9 п. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании, суд пришел к выводу, что перевод резидентом иностранной валюты со счета, открытого в РФ, на другой свой счет, открытый в РФ, не является валютной операцией и не подлежит валютному контролю со стороны уполномоченного банка. В связи с этим, суд взыскал с банка в пользу клиента убытки, понесенные резидентом, в виде незаконно списанной комиссии за валютный контроль при исполнении поручений клиента, а также проценты. [5]

В силу п. п. 6, 7 и 9 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании перечисление резидентом валюты Российской Федерации резиденту не отнесено к валютным операциям, а поэтому перечисление денежных средств в российских рублях одним резидентом другому в счет исполнения обязанности иностранной компании по внешнеэкономической сделке не может быть признано валютной операцией.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа пояснил, что в силу статьи 1 Закона о валютном регулировании перевод резидентом валюты РФ со своего счета, открытого в уполномоченном банке, на счет другого резидента, открытый в банке за пределами РФ, не признается валютной операцией [6].

Аналогичная позиция содержится в Постановлении Верховного Суда РФ от 12.03.2014 № 25-АД13-5 [7]

и Постановлении Президиума ВАС РФ от 07.06.2011 № 18486/105 [8].

На основании вышеизложенного, делаем вывод о нарушении прав резидентов и принципа исключения неоправданного вмешательства государственных органов в валютные операции резидентов.

Исследуя законодательное регулирование понятия и перечня нерезидентов, можно сделать вывод, что в отношении отдельных сделок с их участием возникают проблемы аналогичные тех, которые мы выявили у резидентов: следует ли признавать некоторые сделки нерезидентам валютными операциями.

Определение правового статуса нерезидентов позволяет нам сделать вывод, что положение нерезидентов как лиц, подпадающих под действие норм Закона о валютном регулировании, является еще более уязвимым.

Так, в силу п. п. 6, 7 и 9 ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании использование резидентами и нерезидентами валюты Российской Федерации в качестве средства платежа по расчетам, осуществляемым на территории Российской Федерации, не является валютной операцией по смыслу и целям использования этой валюты. Так например, получение публичным акционерным обществом от Генерального консульства иностранного государства на территории РФ через банковскую систему Российской Федерации валюты РФ в качестве средства платежа при расчетах по договору энергоснабжения, который заключен и исполняется на территории Российской Федерации, не является валютной операцией. Следовательно, в конкретном случае предоставления в уполномоченный банк справки о зачислении на расчетный счет публичного акционерного общества валюты РФ не требовалось [9].

Таким образом, органы и агенты валютного контроля превышают пределы, представленных валютным законодательством полномочий, привлекая к ответственности участников валютных отношений за действия, которые не признаны судом валютной операцией. Данный факт, несомненно, нарушает права резидентов и нерезидентов, а так же принцип исключения неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов. Поэтому, необходимо уточнить в ст. 1 Закона о валютном регулировании, что не является валютной операцией для сокращения разногласий, встречающихся на практике между участниками валютных отношений и представителями органов валютного контроля.

Учитывая сложившуюся в настоящее время судебную практику, для исключения нарушения прав участников валютных отношений, представляется необходимым, дополнить Закон о валютном регулировании нормами, уточняющими действия, которые не признаются валютными операциями и не попадают под воздействие органов и агентов валютного контроля.

Предлагаем внести подпункт 10 в пункт 1 статьи 1 Закона о валютном регулировании, который будет определять, что не признается валютными операциями:

1. перевод резидентом иностранной валюты со счета, открытого в РФ, на другой свой счет, открытый в РФ;
2. расчеты нерезидентов с резидентами по договорам, не относящимся к ведению основной деятельности и не связанным с извлечением прибыли;
3. договор уступки прав требования;
4. договор займа;
5. выдача обществом (резидентом) из кассы иностранному работнику (нерезиденту) под отчет наличных денежных средств на расходы, связанные с осуществлением деятельности работодателя.

Непризнание судом валютной операцией конкретных взаимоотношений между резидентами и нерезидентами валютного законодательства не дает возможности досудебной защиты своих прав участникам валютного законодательства ввиду отсутствия прямого закрепления в Законе о валютном регулировании операций, которые не являются валютными, а так же невозможности ссылки на судебную практику вследствие отсутствия закрепления прецедентного права в Российской Федерации.

Правовой статус резидента и нерезидента имеет определенные особенности. Предлагаем рассмотреть обязанность репатриации иностранной валюты, как особенность, порождающую наибольшее количество споров в научной сфере. Указанная особенность, предусмотренная для осуществления резидентами, позволяет органам валютного контроля постоянно реализовывать свои императивные функции в отношении них, как участников валютного законодательства.

Для выявления особенности статуса резидента необходимо исследовать нормы, определяющие права и обязанности.

Осуществляя валютные операции, участники валютных отношений используют свои права и исполняют обязанности. Права и обязанности резидентов содержатся в ст. 24 Закона о валютном регулировании. К указанным правам относятся: право знакомиться с актами проверок, проведенных органами и агентами валютного контроля; право обжаловать решения и действия (бездействие) органов и агентов валютного контроля и их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; право на возмещение в установленном законодательством Российской Федерации порядке реального ущерба, причиненного неправомерными действиями (бездействием) органов и агентов валютного контроля и их должностных лиц.

Рассмотрев права, закрепленные в нормах Закона о валютном регулировании, следует отметить, что эти права, на наш взгляд, не позволяют в полной мере осуществить защиту резидентов.

Так же для резидентов предусмотрены обязанности, которые заключаются: в представлении органам и агентам валютного контроля документов и информации, предусмотренных ст. 23 Закона о валютном регулировании; в ведении в установленном порядке учета

и составление отчетности по проводимым валютным операциям; в обеспечении сохранности соответствующих документов и материалов в течение не менее трех лет со дня совершения соответствующей валютной операции, но не ранее срока исполнения договора; в выполнении предписаний органов валютного контроля об устранении выявленных нарушений актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного контроля; в выполнении иных обязанностей, предусмотренных валютным законодательством и актами органов валютного контроля.

Изучив обязанности резидентов, считаем необходимым исследовать мнения таких ученых как А. Ю. Лисицын, А. С. Куликов, которые признают особенностью статуса резидента как участника валютных правоотношений обязанность репатриации иностранной валюты («возвращение капиталов», вложенных за рубежом, для инвестиций внутри своей страны») при наступлении условий, предусмотренной ст. 19 Закона о валютном регулировании, таких как: передача нерезидентам товаров, выполнение для них работ, оказание им услуг, передача им информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них).

На наш взгляд, указанная мера является валютным ограничением и служит препятствием к привлечению капиталов в Российскую Федерацию, так как является постоянной мерой и влечет высокую вероятность привлечения к административной ответственности резидентов за невыполнение в установленный срок обязанности по получению на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающихся за переданные нерезидентам товары, выполненные для нерезидентов работы, оказанные нерезидентам услуги либо за переданные нерезидентам информацию или результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, что предусмотрено ст. 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [10] (далее — КоАП РФ), а также причинению убытков при заключении внешнеторговых контрактов лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

В связи с существованием различной практики по подобным делам следует обратить внимание на Постановление Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 № 15714/08 по делу № А40—15595/08—147—214, согласно которому требование резидента (например, хозяйственного общества) об отмене постановления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (далее — Росфиннадзор [11]), которым был наложен штраф за необеспечение получения валютной выручки в полном объеме и в срок, было удовлетворено судом. Суд сделал вывод о том, что получение резидентом валютной выручки с превышением срока, предусмотренного контрактом, по причине несвоевременной оплаты контрагентом, не образует состава правонарушения, установленного ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ. Такие выводы были основаны на таких основаниях, при-

знанных судом существенными, как: поступление основной части валютной выручки за поставленный резидентом товар в надлежащие сроки; к моменту составления протокола об административном правонарушении поступление валютной выручки на банковский счет резидента в полном объеме; на стадии заключения контракта принятия резидентом разумных и достаточных мер для побуждения контрагента к своевременному исполнению обязательств по оплате товара; отсутствие в действиях резидента признаков противоправного поведения, препятствующего получению валютной выручки на счета в уполномоченных банках; принятие резидентом всех зависящих от него мер по получению валютной выручки. Аналогичная позиция была выражена в Постановлении Верховного Суда РФ от 15.07.2015 № 303-АД15—7243 по делу № А51—10815/2014 [12] и в Постановлении Верховного Суда РФ от 22.06.2015 № 306-АД15—5814 по делу № А57—4900/2014 [13].

Можно согласиться с А. Ю. Лисицыным, который предлагает искоренить в принципе подобную практику, прямо указывая на необходимость отказаться от требования о репатриации как постоянной (ординарной) меры и использовать ее как чрезвычайную [14].

Таким образом, резидент, осуществляя свою деятельность, поставлен в условия, при которых возможность несения убытков от заключения внешнеторгового контракта возрастает вдвойне, так как помимо риска неполучения выручки от сделки с контрагентом и связанные с этим издержки, законом предусмотрена санкция за несоблюдение обязанности о репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации, а так же части валютной выручки. В связи с чем резиденту при подготовке внешнеторгового контракта следует максимально серьезно оценить указанные риски и предусмотреть достаточное количество механизмов обеспечения возврата валютной выручки, с учетом содержащегося в п. 2 ст. 19 Закона о валютном регулировании перечня обстоятельств, позволяющих резидентам не зачислять на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранную валюту или валюту Российской Федерации.

На основании анализа Закона о валютном регулировании и рассмотренных научных взглядов, с учетом материалов судебной практики установлено, что лица участвующие в валютных отношениях, действия которых подпадают под валютное регулирование и валютный контроль имеют статус резидента или нерезидента, различие между которыми обуславливается их связью с государством, при этом связь с государством, на наш взгляд характеризуется наличием в них «иностранного элемента» (по объекту — валютные ценности, по субъекту — нерезидент).

Также авторы поддерживают научное мнение о том, что от требования о репатриации как постоянной меры необходимо отказаться и использования ее как чрезвычайной для поддержки предпринимательства и сокращения риска убытков.

На основании вышеизложенного авторы делают вывод, что для изучения статуса резидентов и нерезидентов необходимо понимать, что резидентами признаются физические лица, юридические лица (их обособленные представительства) и публично-правовые образования. Перечень нерезидентов, в свою очередь, остается открытым, так как нерезидентом в соответствии с Законом о валютном регулировании может быть признано также любое лицо, не имеющее статуса резидента.

Разобравшись с лицами, относящимися к резидентам, либо нерезидентам авторы поднимают вопрос о признании тех или иных сделок валютными операциями. Так как, в настоящее время, в Законе о валютном регулировании закреплены нормы, определяющие критерии только валютных операций. В связи с чем на практике часто встречаются споры, в которых представители органов валютного контроля ошибочно признают действия резидентов или нерезидентов валютными операциями и привлекают последних к административной ответственности ввиду не соблюдения предоставления определенной информации, которую необходимо передавать в соответствующие органы при совершении валютных операций. Судом, в боль-

шинстве случаев, действия совершенные резидентами и нерезидентами, не признаются валютной операцией. Указанная ситуация возникает, вследствие, применения к операциям, не являющимися валютными, характеристик применяемых в отношении валютных операций, таких как наличие иностранного субъекта или иностранной валюты.

Таким образом, органы и агенты валютного контроля превышают пределы, представленных валютным законодательством полномочий, привлекая к ответственности участников валютных отношений за действия, которые не признаны судом валютной операцией. Данный факт, несомненно, нарушает права резидентов и нерезидентов, а так же принцип исключения неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов. Поэтому, авторы предложили внести уточнения в ст. 1 Закона о валютном регулировании. Так как, непризнание судом валютной операцией конкретных взаимоотношений между резидентами и нерезидентами валютного законодательства не дает возможности досудебной защиты своих прав участникам валютного законодательства вследствие отсутствия закрепления прецедентного права в Российской Федерации.

Литература:

1. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон РФ от 10 декабря 2003. //СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.
2. Масленникова, Л. В., Лесных Л. С. К вопросу о восполнении пробелов законодательства о валютном регулировании и валютном контроле // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). с. 759–762.
3. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994. //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.08.2011. Дело № А60–6386/2011 // СПС «Консультант Плюс».
6. Брызгалин, А. В. Подборка судебных решений за 2011 год. М., 2012. с. 58–59.
7. Постановление Верховного Суда РФ от 12.03.2014 Дело № 25-АД13–5 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2011 № 18486/105 // СПС «Консультант Плюс».
9. Брызгалин, А. В. Подборка судебных решений за 2014 год. М., 2013. с. 64–72.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001. // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
11. О федеральной службе финансово-бюджетного надзора: Постановление Правительства РФ от 4.02.2014 № 77 //СЗ РФ.2014. № 6. Ст. 591.
12. Постановлением Верховного Суда РФ от 15.07.2015 Дело № 303-АД15–7243 // СПС «Консультант Плюс».
13. Постановлением Верховного Суда РФ от 22.06.2015 Дело № 306-АД15–5814 // СПС «Консультант Плюс».
14. Лисицын, А. Ю. Валютно-правовой режим в Российской Федерации // Реформы и право. 2010.№ 7. с. 3–12.

Правовые несоблюдения установленных требований к качеству и процессу предоставления государственных услуг как признак злоупотребления правом

Мелихова Татьяна Александровна, студент
Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова

Основным фактором достижения экономического роста и повышения качества жизни населения государства в современном мире является развитие инновационной деятельности, широкое распространение инновационных технологий, в частности, в предоставлении государственных услуг.

Инновации в сфере предоставления государственных услуг являются одним из основных элементов для развития современного конкурентоспособного государства. На протяжении последнего времени особое внимание уделяется инновациям в сфере предоставления электронных государственных услуг. Значительно увеличивается популярность системы электронных государственных услуг, растет число пользователей услуг, предоставляемых с помощью интернет-портала государственных и муниципальных услуг.

«Злоупотребление правом представляет собой результат правомерных действий, состоящих в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов, в результате чего причиняется вред другим лицам» [3, с. 24].

Если рассматривать представленное Беленченко Е. П. определение злоупотребления правом, то, можно сказать, что ему присущ ряд существенных признаков:

- 1) результат правомерных действий субъектов;
- 2) реализация норм объективного права образует злоупотребление правом, как деяние;
- 3) вред, причиняемый участвующим в деле субъектам, может быть результатом злоупотребления правом.

Хотелось бы выделить ряд актуальных проблем развития информатизации российской экономики в области государственных услуг, оказываемых в электронном виде. К сожалению, Россия сохраняет слабые позиции (менее 1 %) на мировом рынке электроники. На внутреннем рынке отмечается слабые темпы конкуренции, а уровень развития отрасли информационных технологий в данной сфере значительно отстает от международного уровня. Российское общество не обладает достаточной степенью знаний, умений и навыков для использования компьютерной техники и современных телекоммуникаций в области государственных услуг.

«Перечень государственных услуг, оказываемых в электронном виде, узок и не проработан, а граждане плохо проинформированы о порядке их предоставления. Предлагаемые интернет-сервисы не всегда безопасны, отсутствуют единые подходы при обеспечении межведомственного электронного взаимодействия, а информация о состоянии бюджетной сферы труднодоступна широкому кругу пользователей» [5, с. 80].

Имеет место быть разобщение доступности информационных технологий для обширного круга пользователей по региональному и социальному признаку — «информационное неравенство». Услуги интернет провайдеров финансово недоступны, а также недоступны и в техническом

плане, например, для многих жителей сельской местности.

Перечисленные выше проблемы создают преграды для повышения результативности информационных технологий в совершенствовании качества жизни населения, росту конкурентоспособности России на рынке мирового масштаба, а также, социально-экономическому, политическому и духовному развитию страны в целом.

Их решение не может основываться лишь на уровне отдельных органов власти, а требует прямого государственного участия в данном процессе.

Далее хотелось бы рассмотреть, на каком уровне решаются представленные проблемы в современном российском обществе.

Так, в целях совершенствования института информационного общества в Российской Федерации 20 октября 2010 г. была утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» [2].

Данная программа ставит своей целью — приобретение населением, а также организациями и объединениями РФ преимуществ от использования информационных технологий.

Программа призвана решить следующие задачи.

- 1) гарантировать развитие информационной инфраструктуры;
- 2) обеспечить значительное качество предоставления электронных госуслуг;
- 3) урезать «цифровое неравенство» регионов, устранить информационную изолированность граждан и социальных групп населения.
- 4) выработать информационные сервисы в сферах культуры, образования и здравоохранения.
- 5) обеспечить потенциал реализации трудовой деятельности дистанционно;
- 6) увеличить уровень развития технологий защиты информации.
- 7) обеспечить значительную степень интеграции в мировое информационное общество.

«В целях оценки степени развития информационного общества были разработаны индикаторы развития, которые позволяют оценить процесс его совершенствования: факторы развития информационного общества и показатели использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для развития» [5, с. 82].

К признакам развития информационного общества необходимо отнести: «человеческий капитал (уровень образования и профессиональной подготовки, информационная грамотность населения); инновационный капитал (ресурсная база НИОКР, результативность НИОКР и инновационной деятельности); инфраструктура и доступ к информационно-коммуникационным технологиям (фиксированной телефонной связи, подвижной сотовой связи, персональных компьютеров и доступа в Интернет и др.); экономическая среда (общее состояние экономики, покупательская способность населения, доступность финансовых ресурсов); информационная индустрия, информационная безопасность» [5, с. 83].

Рассматривая результаты мониторинга ключевых индикаторов, в 2013 г., можно заметить, что «наиболее высокими (свыше 90 %) были всего 8 из 79 показателей развития ИКТ. Приведенные данные говорят о том, что задачи совершенствования информационного общества в России еще предстоит выполнить. Особое внимание следует уделить развитию электронной торговли, электронной культуры, внедрению ERP-систем, сетей Экстранет, информационно-справочных терминалов, обеспечению доступности средств мобильного доступа. Таким образом, совершенствование информационного общества в России позволит не только решить задачи в сфере

информационных технологий, но и станет инструментом модернизации в сфере управления, образования, здравоохранения, регионального развития и интеграции в мировое хозяйство, повышения качества человеческого капитала и стандартов жизни населения. Важным фактором в решении этих задач является повышение экономической эффективности современных информационных технологий» [6, с. 19].

Следующей проблемой является несоответствие в административном регламенте перечня документов, необходимых для предоставления государственной услуги, перечню, закрепленному в вышестоящих актах.

Документы, которые гражданин обязан предоставить для оказания государственной услуги, должны быть указаны в виде исчерпывающего перечня (пункт 6 статьи 14 Федерального закона, подпункт «е» пункта 14 Правил разработки и утверждения регламентов) [1].

Таким образом, как верно указывает В. О. Буряга, «сама идея административного регламента предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций выдержала испытание временем. Данные акты прочно вошли в практику регламентации административных процедур, прежде всего, как инструмент закрепления результатов административной реформы по упорядочению и оптимизации управленческой деятельности» [4, с. 42].

В заключении хотелось бы сказать, что большинство рассмотренных проблем могут быть решены путем более четкого формулирования норм права, гармонизации законодательства, а также путем издания руководящих положений, разработки методических рекомендаций, проведения работ с составителями административных регламентов.

Литература:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2010 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2010 г.; в ред. Федер. закона от 15 февраля 2016 г. № 28-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. № 31. — ст. 4179.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313; в ред. Постановления Правительства РФ от 17 июня 2015 г. № 602 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 18 (часть II). — ст. 2159.
3. Беленченко, Е. П. Юридическая природа и признаки злоупотребления правом / Е. П. Беленченко // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2014. — № 4. — с. 23–26.
4. Буряга, В. О. Административные регламенты: возникновение идеи и ее развитие / В. О. Буряга // Юридический мир. — 2013. — № 7. — с. 42–46.
5. Куприянова, Л. М. Информационное общество: современный этап развития новой экономики / Л. М. Куприянова // Мир новой экономики. — 2014. — № 3. — с. 71–85.
6. Чаннов, С. Е. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: новеллы антикоррупционного законодательства / С. Е. Чаннов // Административное право. — 2009. — № 2. — с. 19–24.

Коррупция как угроза безопасности современного государства и общая концепция борьбы с проблемой

Мельникова Анастасия Андреевна, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

Коррупцию в наше время в Российской Федерации можно обозначить как одну из основополагающих проблем, разрушающих в корне социум, экономику, общественное благосостояние и ставящей страну на первые позиции в международных списках наиболее коррумпированных стран. В России издаются законодательные проекты, направленные на снижение коррупции, искоренение. Однако, проблема остается сложно решаемой в силу того, что охватывает и исходит от обеих сторон, граждан и государственных чиновников. Взятничество является процессом, которое воспринимается большей частью общества как норма.

Ключевые слова: коррупция, экономика, общество, государство

Corruption nowadays in the Russian Federation can be described as one of the underlying problems that Deplete at the root of society, the economy, social welfare and putting the country on the first position in the international list of most corrupt countries. In Russia published draft legislation aimed at reducing corruption eradication. However, the problem remains intractable due to the fact that covers and comes from both sides, citizens and state officials. Bribery is a process that is perceived by most of society as the norm.

Keywords: corruption, economy, society and the state.

Коррупция представляет собой масштабное социальное явление, отражающее такие процессы в государстве, как разложение власти, использование государственными представителями служебного положения в целях личного индивидуального или группового, материального финансового обогащения.

С психологической точки зрения человек необъективно воспринимает понятие справедливости. В случае, если кто — то смог добиться собственных целей при помощи взяточничества, данный факт считается несправедливостью. Но если бы он той же цели добился при содействии того же коррупционного инструмента, то данный факт определялся как справедливый. То есть коррупция является выгодным мероприятием для каждого субъекта рассматриваемого вопроса.

Явление коррупции сопровождает российскую историю на протяжении всего ее существования и становления. Любой закон, направленный на снижение коррупции встречается противодействием со стороны общества, поскольку эта черта является национальным характером, а само взяточничество частью российского менталитета.

Социологи считают, что коррупция в сознании российского населения воспринимается на легитимном уровне и не ассоциируется с чем-то аморальным и незаконным [2].

Основные проблемы, к которым приводит коррупция, заключаются в торможении экономических и социальных преобразований, расширении сектора теневой экономики, сокращении налоговых размеров в казну, нерациональное непродуктивное распределение государственными средствами.

Также коррупция приводит к формированию негативного образа страны, что приводит, в свою очередь, к ухуд-

шению инвестиционного климата в государстве. Более того, коррупция является прочной платформой для развития в стране преступности, террористических и экстремистских проявлений. Коррупция является изнаночной стороной общества, характеризует и усугубляет его моральный упадок и деградацию [1].

Необходимо обозначить далее причины и основные факторы коррупции:

1. стремительный непродуманный переход к рыночным отношениям на фоне мировой глобализации;
2. необоснованная приватизация, проведенная со огромным количеством правонарушений, в результате которой в выигрыше оказалась незначительная часть новых собственников;
3. низкая эффективность управления (незаконченность и несовершенство административной реформы);
4. изъяны законодательства и его отставание от развития социально-экономических отношений;
5. отсутствие элементарной правовой грамотности, знаний законов со стороны общества;
6. кадровая техническая и оперативная неподготовленность правоохранительных органов к противодействию организованной преступности, в том числе коррумпированным структурам всех уровней власти;
7. отсутствие развитых институтов гражданского общества [3].

Основополагающим средством для подавления коррупционных схем и мероприятий служит правовая система, которая является неким барьером к осуществлению коррупционных сделок между государственными работниками и населением страны.

Данная правовая система базируется на проведении независимой антикоррупционной экспертизы законопро-

ектов, задача которой заключается в выявлении наиболее типичных и формализованных проявлений коррупционности в тексте принимаемых законов, содержащих четкие юридические дефиниции, исключающих неоднозначные формулировки, обладающих понятийным аппаратом, характерным для отечественной правовой системы, не содержащих коллизионных норм, а также чрезмерного количества отсылочных норм, наличие которых по наиболее принципиальным вопросам противодействия коррупции недопустимо [5].

Однако, данная экспертиза не является достаточной мерой для снижения уровня коррупции в России. Основной посыл и толчок к развитию коррупции производится в силу избыточного администрирования со стороны государства, что в свою очередь, тормозит процессы социального становления и повышения эффективности национальной экономики.

Коррупция как детерминированное явление со стороны государственных органов создает определенный высокий градус тревоги и недоверия ко власти со стороны общества, формируя негативный имидж страны на международном пространстве.

Парадокс в срезе данной тематики заключается в том, что коррупция не будет искоренена, если сами граждане государства не будут ей противоборствовать, и порождать, становится ее источником. Те меры, которые сегодня направлены со стороны государства на борьбу с коррупцией — антикоррупционные комитеты, национальные проекты, продолжают оставаться мало эффективными на

фоне латентного положительного отношения ко взяточничеству со стороны общества.

На сегодняшний день статистика показывает, что областью, наиболее подверженной коррупции, является здравоохранение и образовательная система. Таким образом, наиболее уязвимыми сферами оказались те, которые напрямую отвечают за здоровье и жизнь человека, и его становление как личности [4].

Коррупция процветает в тех областях, где происходит наибольший контакт между людьми, каждый человек обращается в поликлиники и больницы, с раннего возраста студенты приучаются к тому, что можно решить вопрос путем дачи взятки. Данное явление детерминирует собой еще одну острую проблему — отсутствие грамотных специалистов и профессионалов.

Со стороны государственных чиновников коррупционные сделки детерминируются в силу маленьких зарплат, часто отсутствия социального пакета, неэквивалентности оплаты труда. То есть, взяточничество является способом дополнительного заработка и достойного существования, удовлетворения социальных, материальных потребностей.

Коррупция искоренима только при условии всеобщей консолидации, взаимодействия всех сторон, включая государственные институты, самих граждан.

В числе основных стратегий противодействия коррупции должна выступать стратегия устранения условий коррупции, которая в целом замыкается не на коррупционере, а ориентирована на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных преступлений.

Литература:

1. Архипов, Д. К. Коррупция как проблема государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление, 2015. — № 2. — с. 200–213.
2. Бакаев, В. К. Вопросы противодействия коррупции в рамках национальной безопасности // Безопасность бизнеса, 2015. — № 3. — с. 123–150.
3. Гаухман, Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность, 2015. — № 4. — с. 205–214.
4. Аникин, А. Противодействие коррупции // Законность, 2006. — № 5. — с. 170–176.
5. Хабибулин, А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права, 2007. — № 7. — с. 290–300.

Налоговый мониторинг как форма налогового контроля

Наркевич Никита Владимирович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Налоговое регулирование представляет собой комплекс мер косвенного воздействия государства на экономику, который предполагает формирование и модернизацию налогового законодательства. Для создания успешной налоговой системы нужно было усовершенствовать систему управления налоговыми отношениями,

включающие в себя, как налоговое регулирование, так и налоговое администрирование. На сегодняшний день, налоговая политика Российской Федерации сосредоточена на создании эффективной и стабильной налоговой системы. Изучая новые нормативно правовые акты и внесенные законопроекты, стоит сделать вывод о том, что

достичь поставленных целей планируется, в том числе, с помощью увеличения уровня качества налогового мониторинга. В настоящее время понятие «мониторинг» широко используется во многих сферах. Многофункциональность мониторинга содержится в том, что он может быть как способом исследования окружающей реальности, что исключительно относится к активно трансформирующимся процессам, явлениям, механизмам, так и способом предоставления руководящих заключений актуальной информации.

Термин «налоговый мониторинг» применяется в практической деятельности налоговых органов, в связи с осуществлением предпроверочного анализа налогоплательщика. Согласно Современному экономическому словарю под руководством Б. А. Райзберга и Л. Ш. Лозовского, акцент подчеркнут на контрольной роли мониторинга [3, с.199]. Контрольная функция налогового мониторинга напрямую связана с потребностью осуществления государственными органами надзора за оперативностью уплаты налогов. В данной конъюнктуре налоговый мониторинг представляется механизмом снабжения налоговой дисциплины. Отметим, что в зарубежной литературе применяется понятие «мониторинг налоговой дисциплины» (Taxpayers' Compliance Monitoring), который используется для определения системы, направленной на обнаружение консолидированных показателей, которые в свою очередь отражают основные области налогового риска государства [4, с. 7]. И то, и другое определение в полной мере не могут отразить сущность налогового мониторинга. Поэтому следует сразу определить полную формулировку понятия налогового мониторинга в узком смысле.

Налоговый мониторинг — одна из форм налогового контроля, осуществляемая в форме электронного информационного взаимодействия, которая может применяться наряду с выездными и камеральными налоговыми проверками. Преимущества применения налогового мониторинга для Федеральной налоговой службы (далее ФНС) России заключаются в возможности быстрее и оперативнее, предусмотрительнее и, соответственно, лучше контролировать соблюдение налогового законодательства, правильность исчисления и своевременность уплаты налогов и сборов. Функция ФНС России в этом должна носить пруденциальный характер. Собственно, такой предварительный, «ранний» контроль позволит своевременно регистрировать и проводить рассмотрение потенциальных возможностей осложнения и проблем в деятельности налогоплательщиков и в онлайн-режиме вносить корректировки и поправки для их устранения.

Основной задачей налогового мониторинга является сбор объективной информации о текущей деятельности налогоплательщиков, в том числе и контроль за налоговыми поступлениями. Также к ключевым задачам можно отнести четкое определение правильности исчисления налогов и сборов в реальном времени, не тратя время на выездные и камеральные налоговые проверки. На первый план налогового мониторинга будет выходить бухгалтер-

ская открытость компании для налоговой инспекции и ее инспекторов, которые в онлайн-режиме смогут следить за ее сделками и своевременно давать советы, как уйти от претензий со стороны налоговых органов в будущем. Подчеркнем, что существуют два основных направления налогового мониторинга: мониторинг конкурентоспособности налоговой системы; мониторинг налоговых рисков государства.

Исполнение мониторинга конкурентоспособности налоговой системы объединено с потребностью гарантирования эффективности налогового регулирования экономики в целом, а также отдельных сегментов экономики. Необходимость мониторинга налоговых рисков государства выражается в потребности увеличить уровень эффективности налогового регулирования. Перед государственными органами, которые отвечают за создание налоговой политики (в Российской Федерации — Министерство финансов РФ и Министерство экономического развития РФ), появляется потребность проведения непрерывающегося мониторинга конкурентоспособности налоговой системы. Ю.Винслав считает «мониторинг существенным элементом разумной экономической политики государства» [2, с. 29]. С позиции налогового регулирования, на наш взгляд, можно сделать акцент на следующих способах применения налогового мониторинга: обнаружение несовершенства налогового законодательства, которые связаны с неточной и некачественной изученностью особых вопросов налогообложения; наблюдение расхождения итогов налогового регулирования его исходным задачам; инициативное исследование конкурентоспособности налоговой системы государства в сравнении с системами зарубежных стран. А другим назначением налогового мониторинга, которому должны уделять достаточное внимание, на наш взгляд, должен стать мониторинг налоговых рисков государства. Сам же мониторинг налогоплательщиков представляет из себя пассивную форму налогового контроля. В ряде стран как одним из видов текущего налогового контроля деятельности крупных налогоплательщиков выступает горизонтальный мониторинг. С помощью этого мониторинга налоговым органом проводится процедура наблюдения и исследования по финансово-хозяйственным операциям, которые были запланированы крупными организациями. Основным направлением деятельности такого горизонтального мониторинга является формирование таких взаимоотношений фискальных органов с организациями, осуществляющие работу с бюджетом, путем своевременного реагирования и предостережения создания и исполнения ими рискованных операций, которые приведут к несоблюдению налогового законодательства.

В Российской Федерации налоговый мониторинг проявился как совершенно новый метод взаимодействия фискальных органов и налогоплательщиков. Попытка реализовать его началась в 2012 году, когда ФНС России подписала Соглашения о расширенном информационном взаимодействии с такими крупнейшими налогоплатель-

щиками, как ОАО «Мобильные ТелеСистемы», ОАО «РусГидро», ОАО «Интер РАО ЕЭС», ОАО «Северсталь» международной организацией «Ernst & Young»(СНГ). Этой попытке даже дали название «пилотный проект». Эти соглашения, с одной стороны, обязывали налогоплательщиков предоставлять первичную отчетность, как бухгалтерский, так и налоговый учет, а также документы, подтверждающие правильность исчисления налогов и сборов, которые мог запросить налоговый орган, извещающие обо всех сделках и операциях, а также об их обстоятельствах, которые могли содержать риск. Равным образом, с другой стороны, налогоплательщиков должен был оповестить налоговый орган о своем решении в отношении конкретных вопросов, дать ему совет по тем спорным моментам, которые касались формулировки налогового законодательства и исполнения сделок. Итоги этого «пилотного проекта» в России признали отличными. В компании «Ernst & Young» отметили, что представители налоговых органов систематически встречались на протяжении всего действия соглашения для разъяснения порядка проведения налогового учета операций и многих других задач. Заместитель руководителя ФНС России Сергей Аракелов отметил, что за всю продолжительность действия «пилотного проекта» его члены получили разъяснения по 50 запросам, появилась возможность упорядочить некоторые налоговые споры, которые дошли до судов. По сообщению ФНС России, количество налоговых споров у части организаций сократилось в несколько раз¹ [5]. В ФНС России отмечали, что в 2015 году около 2 тысяч налогоплательщиков были готовы отвечать всем требованиям для проекта налогового мониторинга. По сообщениям вышеупомянутого С. Аракелова, интерес к проекту в начале его запуска проявили 20–30 крупных компаний. Ко всему прочему, по его словам, налоговый мониторинг будет развиваться с каждым годом, привлекая к себе интерес от многих организаций все больше и больше. Поэтому эксперимент признали весьма удачным [6]. Возвращаясь к сущности такого «пилотного проекта», на первый план у налогового мониторинга в Российской Федерации выходило то, что налоговые органы должны были приобрести открытый доступ к любой нужной документации и информации о сделках или ее обстоятельствах в организации. В силу этого, у фискальных органов появлялся онлайн-режим или режим реального времени, в котором они могли отслеживать все операции по счетам компаний-налогоплательщиков. Смысл названных процедур заключается в том, что специалисты ФНС России могли предотвращать многие правонарушения налогового законодательства, а руководящие органы организаций могли согласовывать свои действия с налоговыми органами в от-

ношении только будущих сделок. Все это предотвращало дополнительные начисления, пени и штрафы, уменьшались расходы на споры в суде, сокращались траты на налоговое администрирование и применялся строгий контроль за финансовой деятельностью организаций.

В ноябре 2014 года Президент Российской Федерации подписал федеральный закон [1], который вводил процедуры добровольного превентивного налогового контроля для крупных организаций. Такому налоговому контролю дали название — налоговый мониторинг. Закон, согласно его положениям, вступил в силу с 1 января 2015 года, а небольшое количество его положений, которое касалось консолидированных групп налогоплательщиков, вступили в силу с 1 января 2016 года. И на сегодняшний день у налогоплательщика есть выбор: либо оперативно и систематически предоставлять налоговым органам в электронном виде документы и информацию, которые предназначены для начисления налогов и сборов для проведения процедуры обычного налогового контроля, либо разрешить открытый доступ фискальному органу ко всем своим электронным ресурсам для применения предварительного налогового контроля. Благодаря выбору налогового мониторинга у ФНС России появляется преимущество, которое заключается в том, что увеличивается уровень продуктивности ее деятельности, а в частности, в уменьшении расходов и времени на налоговые проверки и рассмотрение налоговых органов.

В Российской налоговой системе также производится мониторинг налоговой нагрузки предприятий. Налоговые органы применяют мониторинг организаций для составления плана выездных налоговых проверок, основанием для которых является её попадание в сформированный перечень критериев налоговых рисков. Само уменьшение рисков осуществимо за счет увеличения стабильности налогового регулирования и увеличения определенности фискальных норм. Огромное значение тут играет институт предварительного налогового регулирования (контроля) — превентивная координация правовой квалификации фискальных последствий для планируемых сделок. Реальность такого контроля существует на сегодняшний день в значительной части правовых систем мира. Содержание налогового мониторинга насколько возможно отобразается при сопоставлении его с такими типами и категориями как налоговый контроль, предпроверочный анализ налогоплательщиков, государственный налоговый менеджмент, финансовый анализ с такими ключевыми признаками как сущность, цель, субъект, объект, предмет и задачи.

Налоговый контроль подразумевает формирование каких-либо мероприятий в отношении хозяйствующих субъ-

¹ К примеру, мировым соглашением окончился налоговый спор ФНС России и «Интер РАО» на общую сумму 37,1 млн руб. В итоге в «Интер РАО», учитывая позицию ВАС, приняли выводы налогового органа по первому вопросу (включение убытков в состав расходов) и согласились заплатить 22,5 млн руб., отмечает он. В свою очередь, ФНС России отказалась от претензий по двум другим вопросам: учет курсовых разниц (10,8 млн руб.) и принятие НДС к вычету по расходам будущих периодов (3,8 млн руб.). В публикациях в периодической печати указывалось, что компании, принявшие участие в «пилотном проекте» довольны уменьшением налоговых рисков за счет увеличения прогнозируемости налогового регулирования.

ектов, к примеру, выполнение налоговых проверок (см. ст. 82 НК РФ). Исходя из большого количества налогоплательщиков и малого количества информации, фискальным органам необходим оперативный подход к определению в отношении кого стоит проводить такую налоговую проверку, которая бы давала в итоге правильный и обоснованный размер налоговых обязательств налогоплательщиков. Действенный налоговый мониторинг, в задачи которого входит: опыт выявления налоговых схем, системное изучение финансовой деятельности организаций, оценка возможности применения тех или других способов, является обусловленным фактором, который и выявляет настоящие налоговые обязательства налоговых субъектов. И в этом случае налоговый мониторинг является эффективным механизмом применения налогового контроля.

Литература:

1. Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6158.
2. Винслав, Ю. Результаты мониторинга деятельности финансово-промышленных групп / Винслав Ю. // Российский экономический журнал. — 1997. — № 10.
3. Райзберг, Б. А., Лозовский Л. Ш. Современный экономический словарь / Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. и др. — М.: Инфра-М, 1998.
4. Monitoring Taxpayers' Compliance: A practical guide based on Revenue Body Experience // OECD. 22.06.2008.
5. URL: <http://top.rbc.ru/economics/27/05/2014/926354.shtml>.
6. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/35668741/ins-bez-proverok>.

Таким образом, налоговый мониторинг представляет собой одну из форм налогового контроля. Вся суть новшества находится в предоставлении прямого взаимодействия бизнеса и налоговой службы в режиме реального времени для приобретения взаимовыгодных результатов. В то время как преимущества применения налогового мониторинга для ФНС России заключаются в способности быстрее и оперативнее, предупредительнее контролировать соблюдение налогового законодательства, правильность исчисления и своевременность уплаты налогов и сборов. Становление налогового мониторинга в России, с одной стороны, будет способствовать установлению совершенно другого уровня взаимоотношений между крупными компаниями и фискальными органами при проведении налогового контроля и повышению качества налогового администрирования.

Наследование по завещанию и по закону

Невдашева Маргарита Саидбеговна, студент;
Ивлиева Ирина Алексеевна, старший преподаватель
Астраханский государственный технический университет

Институт наследования регулирует отношения по переходу имущественных прав и обязанностей с древнейших времен. Подобную продолжительность существования можно объяснить лишь особым значением наследования, как для отдельного индивида, так и для общества в целом.

Актуальность темы заключается в том, что в последние несколько лет роль наследственного права в нашей жизни заметно возросла. Этот процесс был вызван коренными изменениями, затронувшими все сферы общественной жизни: экономической, социальной, политической, духовной.

Под наследованием, или наследственным правопреемством, понимается переход имущества умершего к другому лицу или другим лицам — его наследникам — в установленном законом порядке [6, с.57].

В Конституции РФ [1] установлено: «Право наследования гарантируется» (ч. 4 ст. 35). Для того чтобы данное

конституционное положение могло быть реализовано, требуется система норм наследственного права. Основная масса таких норм содержится в статьях 1110–1185 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2], образующих раздел V этого акта, который состоит из глав 61–65.

В ст. 1110 ГК РФ дается легальное определение наследования. В элементарном виде наследование может быть определено как переход имущества умершего (наследодателя) к другим лицам (наследникам). Если же характеризовать наследование более обстоятельно, то необходимо обратить внимание на следующие указания, содержащиеся в данной статье:

- 1) в порядке наследования переходит имущество — наследство, наследственное имущество, наследственная масса;
- 2) наследуется имущество умершего и гражданина, объявленного умершим;

3) имущество умершего переходит определенным субъектам — наследникам;

4) имущество умершего переходит к наследникам в порядке универсального правопреемства.

Наследство открывается со смертью гражданина. Объявление судом гражданина умершим влечет за собой те же правовые последствия, что и смерть гражданина. Из приведенной нормы следует, что наследство открывается в двух случаях.

Во-первых, после смерти наследодателя. Сам факт смерти наследодателя устанавливается свидетельством о смерти. Такое свидетельство выдается органами записей гражданского состояния.

Во-вторых, в случае объявления наследодателя умершим. Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, — в течение шести месяцев.

На основании п. 1 ст. 1114 ГК РФ временем открытия наследства является день смерти гражданина. При объявлении гражданина умершим временем открытия наследства является день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим, а в случае, когда днем смерти признан день его предполагаемой гибели, — день смерти, указанный в решении суда. Время открытия наследства имеет важное практическое значение. Круг наследников, порядок, сроки принятия наследства и состав наследственного имущества определяются законодательством, действующим на день открытия наследства. Исключения составляют случаи, специально указанные в законе.

Согласно ст. 1115 ГК РФ местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя. Если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого наследственного имущества. Если указанное наследство расположено в разных местах, местом открытия наследства является место нахождения входящего в его состав недвижимого имущества или его наиболее ценной части, а при отсутствии недвижимого имущества — место нахождения движимого имущества или его наиболее ценной части. Ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов. В случае неправильного определения места открытия наследства возможна ситуация, при которой будет заведено несколько наследственных дел у разных нотариусов в отношении имущества одного наследодателя, что, в свою очередь, почти неизбежно может повлечь нарушение прав и законных

интересов отдельных наследников. Местом открытия наследства является именно постоянное (не временное) место жительства наследодателя, хотя бы наследодатель и проживал значительное время вне места постоянного жительства [3, с.67].

Согласно ст. 1152 ГК «для приобретения наследства наследник должен его принять. Для приобретения выморочного имущества (статья 1151) принятие наследства не требуется». Акт принятия наследства носит универсальный, безусловный и безоговорочный характер. Помимо этого, п. 4 ст. 1152 придает акту принятия наследства обратную силу, поскольку принятое наследство признается принадлежащим наследнику не с момента его принятия, а с момента открытия наследства.

Статья 1153 ГК устанавливает два способа принятия наследства: формальный (путем подачи соответствующего заявления) и неформальный (путем совершения действий). Стоит помнить, что оба эти способа должны быть реализованы наследником в течение установленного ГК срока для принятия наследства.

Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

В случае открытия наследства в день предполагаемой гибели гражданина (п. 1 ст. 1114 ГК РФ) наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. Если право наследования возникает для других лиц вследствие отказа наследника от наследства или отстранения наследника по основаниям, установленным ст. 1117 Кодекса, такие лица могут принять наследство в течение шести месяцев со дня возникновения у них права наследования. Лица, для которых право наследования возникает только вследствие непринятия наследства другим наследником, могут принять наследство в течение трех месяцев со дня окончания шестимесячного срока со дня открытия наследства.

Право отказа от наследства регламентировано ст. 1157 ГК РФ. В соответствии с названной статьей наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц (ст. 1158 ГК РФ) или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества. Отказ от наследства без указания, в пользу кого наследник отказывается от наследства, называется безоговорочным отказом. Такой отказ влечет те же последствия, что и непринятие наследства, т. е. доля наследника, отказавшегося от наследства, переходит к наследникам, принявшим наследство, в равных долях к каждому.

При наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается.

Наследник вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ), в том числе в случае, когда он уже принял наследство. Отказ от наследства не может быть впоследствии изменен или взят обратно. Согласно п. 1 ст. 1158 ГК РФ наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию

или наследников по закону любой очереди, не лишенных наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), в том числе в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ) [4, с.78].

Одной из отличительных особенностей нового законодательства о наследовании является приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону. Свидетельством такого приоритета являются как формально-юридическая конструкция ст. 1111 ГК РФ и разд. V ГК РФ, в которых наследование по завещанию выдвинуто на первый план оснований наследования, так и направленность целого ряда норм ГК РФ на побуждение граждан к совершению завещаний, а именно:

— установление и гарантированность законом принципа тайны завещания; в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными ГК РФ (ст. 1123 ГК РФ);

— установление принципа свободы завещания, в соответствии с которым завещателю обеспечены широкие возможности по распоряжению имуществом, вплоть до лишения права на наследование кого-либо из наследников либо ограничение их права и т. п. (ст. 1119 ГК РФ);

— снижение размера обязательной доли в наследственном имуществе с $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{2}$ (п. 1 ст. 1149 ГК РФ), изменение порядка ее определения (п. 2 ст. 1149 ГК РФ);

— ограничение права на обязательную долю (п. 4 ст. 1149 ГК РФ);

— возможность отстранения обязательного (необходимого) наследника от наследования как недостойного (п. 4 ст. 1117 ГК РФ);

— возможность выбора формы совершения завещания (ст. 1125, 1126, 1127, 1128, 1120 ГК РФ) и др.

Завещания, приравненные к нотариально удостоверенным, регулируются статьей 1127 ГК РФ. Согласно данной статье к нотариально удостоверенным завещаниям приравниваются:

1) завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях других стационарных лечебных учреждениях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других стационарных лечебных учреждений, а также начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов;

2) завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов;

3) завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальникам этих экспедиций;

4) завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей;

5) завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы.

Завещание, приравненное к нотариально удостоверенному завещанию, должно быть подписано завещателем в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего завещание.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г № 11-ФКЗ)// Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 2.СЗ РФ.2014. № 31.Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 09.03.2016)// СЗ РФ.2001. № 49. Ст. 4552; 2016.№ 5.Ст.345.
3. Зайцева, Т. И. Судебная практика по наследственным делам.М.: «Волтерс Клувер», 2013.
4. Кабатов, В. А. Новое в наследственном праве России // Государство и право. 2012. № 7.
5. Серебровский, В. И. Избранные труды.М.: «Статут», 2014.

Развитие нравственности в судопроизводстве

Пенькова Алла Сергеевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

Рассмотрены нравственные принципы судопроизводства, дана сравнительная характеристика истории и современности. Выявлены недостатки судебной власти. Требуется создать условия, способствующие повышению нравственности в судебном разбирательстве.

Ключевые слова: судопроизводство, нравственность, судебные органы

The development of morality in the legal proceedings

Penkova Alla Sergeevna, student
Kuban state agrarian University

Considered the moral principles of legal proceedings, shows the comparative characteristic of history and modernity. Identified disadvantages of the judiciary. You need to create conditions conducive to improving of morality in the trial.

Keywords: legal proceedings, moral, judicial authorities

Несомненно, судебная власть должна быть олицетворением справедливости. Каждый, чьи интересы затрагивает судопроизводство, рассчитывает на защиту в суде его прав, удовлетворение его претензий. Прокурор, следователь, адвокат, судья действуют в сфере межличностных и социальных конфликтов. В этих условиях к деятелям правосудия и к тем, кто ведет следствие, осуществляет уголовное преследование, предъявляются повышенные нравственные требования. Эти люди должны обладать способностью противостоять возможным попыткам воздействия на них со стороны различных сил, руководствоваться только законом, быть справедливыми. Но придерживаются ли этим правилам органы правосудия?

Проблема нравственности в судопроизводстве крайне важна. Она актуальна не только для России, но и для всего мира. Это не является новым для общества. Проблема стала развиваться ещё в прошлые столетия с появлением судебной системы. Первые суды похожие на современные аналогии стали появляться при Петре I, но первое существенное развитие судебной системы было осуществлено при императрице Екатерине II.

На рубеже 18–19 веков появилась необходимость в судебных преобразованиях. Это было вызвано множеством факторов. Одни из которых как раз и заключались в слабом развитии нравственных принципов во время судопроизводства. «Отсутствие образовательного ценза для судей. От судей не требовалось знания законов, их должен был знать секретарь, который был обязан сообщать судьям правовую норму, подлежащую применению» [4, с. 18]. Так же среди судей было распространено взяточничество. Правительство старалось с ними бороться, но результатов это никаких не давало. Взяточничество уже в то время охватило весь государственный аппарат.

Доказательства при вынесении были не совсем убедительны. Так как доказательство строилось на основе сви-

детельских показаний, что очень сильно влияло на достоверность [4, с. 21]. Принцип гласности и открытого судебного разбирательства был не присущ в тот период.

В 1861 году работа по подготовке и проведению судебной реформы была возложена на Государственную канцелярию. Теперь определённые полномочия были распределены между всеми судебными органами (полицией, следователем, дознавателем, прокурором и др.). «Таким образом, учреждавшаяся судебная система предполагала невозможность работы одного института без другого, что предотвращало бы возможность избавления от наказания виновного и осуждение невиновного» [4, с. 31–32]. Также были попытки предотвратить злоупотребление правом и обеспечить гласность судопроизводства, но практика показала, что реализовать это не удалось.

В современной России проблема нравственности в судопроизводстве продолжает сохранять свою актуальность. Несомненно, развитие ощущается по сравнению с прошлыми веками, но есть и много пробелов, которые влияют на исход судопроизводства. Государство ставит задачи обеспечить строгое соблюдение законности, искоренить всякие нарушения правопорядка, ликвидировать преступность, устранить все причины, её поражающие. Но пока не все задачи решены.

В ст. 10 Конституции Российской Федерации закреплён принцип разделения властей: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [2]. Это говорит о том, что судебная власть наряду с другими ветвями власти создаёт нормативную и идейную базу для формулирования нравственных требований к представителям судебной власти.

Важнейшим требованием к деятельности судебной власти является справедливость. Каждый человек желает,

чтобы его интересы были заслушаны в суде и было принято справедливое, законное решение. «Несправедливый суд может причинить огромный вред как отдельному человеку, так и всему обществу. Справедливый суд — это суд, где виновный обоснованно подвергается заслуженному наказанию, а невиновный обязательно оправдывается» [1, с. 87]. В нашей жизни справедливость часто уходит на второй план. Очень много случаев, когда виновного оправдывают, а невиновного — наказывают. Всё это может быть вызвано по нескольким причинам:

1. Неверные доказательства;
2. Самооговор невиновного;
3. Взятничество и др.

Взяточничество очень распространено среди судебных органов. Это очень сильно может сказаться на будущем России. Если человек совершил убийство, при этом ему удалось избежать наказание путём взяточничества, то где вероятность, что этот человек не совершит убийство в другой раз? Многие судебные органы злоупотребляют своими правами. Судья, например, обладает неприкосновенностью, что даёт большую возможность уйти от ответственности. Это вселяет им уверенность в своей безнаказанности. Взятничеством занимаются не только судьи, но и прокуроры, следователи. Всё это говорит нам о том, что справедливость в судопроизводстве не всегда присутствует. А ведь судебная власть должна быть равной для всех. Это нравственное требование, по сути, выражает уравнительный аспект справедливости.

Принцип независимости и подчинения только закону плавно вытекает из предыдущих размышлений о взяточничестве. Нельзя говорить о том, что наша судебная власть полностью не руководствуется законами. Это будет не верно. Но всё же есть случаи доказывающие обратное. Помимо взяточничества есть ситуации, когда судья, следователь, прокурор уступают местным влияниям, руководствуются не требованиями закона, а указаниями, советами, просьбами отдельных лиц, обладающими более высокими правами. Многие забывают, что несут личную ответственность за законность или незаконность своих действий.

Литература:

1. Васильева, Г. А. учебно-методический комплекс по дисциплине «Профессиональная этика юриста», Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2005. — 190 с.
2. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Титова, Е. В. «Профессиональная этика юриста», учебно-методическое пособие, Орел: Издательство ОФ РАН-ХиГС, 2014. — 280 с.
4. Шаповалов, А. В. «Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу»: дис. канд. юрид. Наук / Шаповалов Анатолий Вячеславович, КубГАУ. — Краснодар, 2005. — 209 с.

Также нельзя сказать, что наша судебная система всегда строится на принципах объективности и беспристрастности. Поступиться по совести — одно из главных требований нравственности. Но как можно говорить о совести, если растёт взяточничество. «Судебная власть, не способная или не стремящаяся действовать беспристрастно, не заслуживает доверия общества. Те, кто ее олицетворяет, в этих условиях лишаются авторитета и морального права судить других» [1, с. 88].

Судебная власть должна быть компетентной. Судьи должны быть профессионалами своего дела, знать законы, уметь правильно разобраться в той или иной, иногда сложной и запутанной ситуации. Это нам удалось достигнуть по сравнению с прошлыми веками. Принцип гуманизма означает уважение к человеку, чуткое и внимательное отношение к нему. Он полностью реализован в Российском судопроизводстве. Это говорит нам внешность участников судопроизводства, определённый стиль общения. Не в одном суде мы не увидим, чтобы судья, прокурор или адвокат выражались не корректно или же грубили.

Значение юридической этики состоит в том, что она придает нравственный характер деятельности по осуществлению правосудия, выполнению прокурорских функций, следственной работе, а также и другим видам деятельности, осуществляемой юристами-профессионалами. Нравственные нормы наполняют правосудие и юридическую деятельность в целом гуманистическим содержанием. В нашей стране нравственность в судопроизводстве ещё не достигло больших высот. Большинство принципов уходит на второй план, а материальные блага считаются превыше всего. По моему мнению, это необходимо решать, путём ужесточения законов к вершителям правосудия. Ведь это с каждым годом принимает всё более критическую форму. Необходимо поступаться с такими принципами, как справедливость и равенство всех перед законом, только тогда наша страна будет процветать. Всякий приговор суда присяжных, по словам А. Ф. Кони, «...должен был удовлетворять нравственному чувству людей, в том числе и самого подсудимого».

Тактические аспекты производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних

Сулейманова Сабина Абдулгаметовна, аспирант
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматриваются особенности тактики производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Во взаимосвязи с положениями Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» автор анализирует положения статьи 191 УПК РФ и делает вывод о несогласованности этих нормативных правовых актов. На основании этого вносятся предложения о совершенствовании законодательства.

Ключевые слова: предъявление для опознания, несовершеннолетний, предварительное расследование, уголовный процесс, досудебное производство по уголовному делу

Предъявление для опознания занимает в системе следственных действий особое место. Так, опознание позволяет получить доказательственную информацию о причастности лица к совершению преступления, об идентификации предметов по их качественным характеристикам, о личности жертвы преступления. В совокупности с иными данными, полученными следственным путем, результаты предъявления для опознания позволяют определить направление расследования преступления. В связи с этим предъявление для опознания получило научное осмысление как следственное действие, определяющее содержание всего процесса расследования [1, с. 4].

Особенности уголовно-процессуальной регламентации рассматриваемого следственного действия состоят в следующем. Во-первых, его производство возможно с привлечением различных участников уголовного судопроизводства: свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Во-вторых, в орбиту уголовно-процессуальных отношений в данном случае вовлекаются лица, не принимающие дальнейшего участия в расследовании (понятые, статисты). В-третьих, для опознания могут предъявляться предметы и живые лица, а в исключительных случаях — труп. В силу ст. 193 УПК РФ [2] лица, которым для опознания предъявляются живые или неживые объекты, должны быть предварительно допрошены об обстоятельствах, при которых они их наблюдали, а также об особых приметах или других идентификационных признаках, по которым они могут их опознать. Непосредственно при производстве предъявления для опознания опознающий должен четко объяснить, на основании чего он идентифицировал предъявленный ему объект.

В связи с этим совершенно справедливым представляется суждение о том, что в основе предъявления для опознания лежат сложные психические процессы, которые зависят от ряда объективных и субъективных факторов [3, с. 3]. Особенно значимым их влияние становится при привлечении к производству предъявления для опознания несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Так, в силу возрастного статуса, подразумевающего небольшой жизненный опыт, сам факт участия

в уголовном судопроизводстве может рассматриваться для несовершеннолетних свидетелей и потерпевших как мощный стресс. Для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых стрессовый фактор является менее значительным, однако его также следует учитывать. В связи с этим тактика производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних должна основываться на совокупности знаний о психологии.

Кроме того, тактика производства предъявления для опознания может быть дифференцирована в зависимости от стадий данного следственного действия. К этим стадиям необходимо отнести: 1) допрос опознающего об обстоятельствах, при котором он наблюдал лицо или предмет, которое будет предъявлено ему для опознания (по сути, представляет собой подготовку для производства опознания; 2) демонстрацию опознающему опознаваемого предмета или лица (непосредственно предъявление для опознания); 3) фиксацию показаний опознающего относительно признаков, на основании которых было произведено опознание конкретного предмета или лица (составление протокола производства для опознания).

Допрос опознающего об обстоятельствах, при котором он наблюдал лицо или предмет, который будет ему предъявлен для опознания, должен проходить в бесконфликтной ситуации. Перед началом допроса следователь обязан разъяснить опознающему важность этого следственного действия. При участии в опознании несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего особый акцент на том, что с его помощью будет получена важная информация, которая позволит раскрыть преступление. Поскольку несовершеннолетние, не достигшие возраста 16 лет, не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний, им нужно напомнить, что показания должны быть правдивыми. При участии в опознании несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого вполне допустимым представляется разъяснить ему, что, участвуя в опознании, он содействует органам предварительного расследования, и это обстоятельство может в будущем повлиять на вынесение по делу итогового решения.

При производстве допроса, предшествующего предъявлению для опознания, требуется получить максимально подробную информацию о тех предметах или особенностях, на основании которых в дальнейшем может быть произведено опознание. Научно обоснованными рекомендациями предписывается разграничить этот вид допроса на стадии, в ходе которых может быть получена информация о восприятии объекта, его запоминании и сохранении в памяти, воспоминании и воспроизведении воспринятого, отождествлении предъявляемого объекта с ранее воспринятым [4, с. 31]. Положительную оценку получило и использование при опознании фактора внезапности [5, с. 184], однако он эффективен скорее в отношении подозреваемых или обвиняемых, которых предъявляют для опознания, нежели для опознающего. При допросе несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства необходимо формулировать вопросы об обстоятельствах, при которых он наблюдал опознаваемый объект, в понятной для него форме. Кроме того, если несовершеннолетний является свидетелем или потерпевшим, необходимо проявлять особую деликатность при постановке вопросов. Среди тактических приемов высокую эффективность могут иметь такие, которые связаны с интенсификацией процесса вспоминания: использование ассоциативных связей, детализация показаний, обращение к эмоциональной памяти. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего уместно не только установить психологический контакт, но и убедить его в том, что предъявляемое для опознания лицо не представляет для него опасности. Тем самым может быть преодолен страх оказаться вблизи лица, совершившего преступление.

Демонстрация опознающему живых или неживых объектов должна производиться после его допроса. В соответствии с ч. 4 и ч. 6 ст. 193 УПК РФ необходимо обеспечить предъявление для опознания в группе однородных предметов или живых лиц, обладающих внешним сходством. Труп предъявляется для опознания в единственном числе. Тактически эффективным является предъявление для опознания несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства будет, если живые лица будут наблюдаться им в условиях, исключающих внешний непосредственный контакт. В этом случае получаемый стресс или волнение будет снижаться, и результат проведенного следственного действия может стать более достоверным. При этом высокая эффективность предъявления несовершеннолетним для опознания живых лиц в условиях, исключающих визуальный контакт, уже получила научное обоснование [6, с. 13]. При предъявлении для опознания предметов тактика, избираемая следователем, должна включать: предоставление опознающему времени для размышления, при получении утвердительного ответа — выяснение источника уверенности, при получении отрицательного ответа — предложение еще раз осмотреть представленные предметы. Названные приемы позволяют активизировать процесс вспоминания, а также воздействовать на зрительную память несовершеннолетнего.

Фиксация в протоколе предъявления для опознания его результатов подразумевает внесение в протокол перечня признаков, на основании которых объект был опознан. При этом представляется недопустимым механическое использование информации, уже отраженной в протоколе допроса, предшествовавшего предъявлению для опознания. От опознающего необходимо получить четкие утвердительные ответы на следующие вопросы: 1) кого из предъявленных лиц (какой из предметов) он опознал; 2) какие конкретно признаки он определяет как идентифицирующие опознаваемый объект; 3) тождествен ли этот объект тому, о котором он ранее давал показания. При этом тактически правильным при фиксации результатов опознания является разграничение групповых и частных признаков объекта. Если во время допроса несовершеннолетнего, предшествующего предъявлению для опознания, требуется остановиться и на групповых, и на частных признаках, то при фиксации его результатов нужно подробно изложить именно частные (индивидуальные) характеристики. В силу ч. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеосъемки при предъявлении для опознания с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего является обязательным, за исключением случаев, когда они или их законные представители против этого возражают. Как представляется, в целях криминалистического обеспечения процесса доказывания и обеспечения неизменности результатов опознания фиксация хода следственного действия на видеокамеру должна быть признана обязательной во всех случаях, когда опознающий является несовершеннолетним, и независимо от его процессуального статуса.

Кроме того, требуется учитывать и то обстоятельство, что в России законодательно закреплены ограничения в части распространения информации, которая может причинить вред здоровью или развитию несовершеннолетних. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [7] достаточно строго регламентирует отношения, связанные с распространением такой информации. При этом из ч. 2 ст. 1 этого закона следует, что он распространяется и на отношения, возникающие при осуществлении производства по уголовному делу. Ст. 5 данного закона относит к информации, распространение которой среди определенной возрастной категории детей ограничено, изображение или описание преступления, а к информации, распространение которой запрещено, — сведения о несовершеннолетнем, пострадавшем от противоправных действий. Между тем, ст. ст. 191, 193 УПК РФ не учитывают ограничений в сфере распространения информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних.

Предъявление для опознания трупа рекомендуется в условиях морга [8, с. 323]. Однако для несовершеннолетнего уже сам факт посещения морга является стрессовым испытанием, особенно если погибший был ему знаком. Сложность в качественном проведении допроса многократно возрастает, когда в роли опознающих высту-

пают люди, близкие погибшему [9, с. 101]. Поэтому предпочтительней демонстрировать несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства фотографии тела погибшего. Тем самым будет исключен визуальный контакт несовершеннолетнего с неживым объектом, подверженным динамическому изменению вследствие активизации трупных явлений. Тактика предъявления для опознания варьируется в зависимости от вида объекта, который предъявляется опознающему [10, с. 152]. Из этого следует, что предъявление для опознания трупа приобретает особую этическую сложность, многократно усиливающуюся, когда в следственном действии участвует несовершеннолетний.

Предъявление трупа для опознания несовершеннолетнему необходимо проводить с обязательным участием педагога, психолога и законного представителя, а также защитника, если опознающий является обвиняемым или подозреваемым по уголовному делу. Кроме того, следует законодательно закрепить запрет участия в производстве опознания лицам, не достигшим возраста семи лет, безусловно, а лиц, не достигших возраста 14 лет, привлекать участие в данном следственном действии в качестве опознающих только в исключительных случаях, когда отсутствуют сведения об иных лицах, могущих опознать погибшего. В отношении лиц, которым исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет, рекомендуемым видом участия в опознании, должно быть только предъявление фотографий.

При этом фотоизображение не должно иметь натуралистического характера, акцентирующего внимание на прижизненных повреждениях. Сама фотография должна быть изготовлена после проведения туалета трупа; при этом желательным представляется черно-белое, а не цветное изображение. Тем самым будут достигнуты цели обеспечения информационной безопасности детей, снижен риск доступа к информации, причиняющей вред духовному, психическому и нравственному развитию. При этом демонстрация фотоизображения трупа должна происходить только после подробного допроса об обстоятельствах, при которых несовершеннолетний видел погибшего живым, об отношениях между ними, о наличии фактора страха. Чтобы снизить вредное воздействие на психику несовершеннолетнего, до его предварительного допроса необходимо предоставить время для определения его психологического состояния. Психолог может привлекаться к участию в деле в качестве специалиста; при этом определение психологического состояния несовершеннолетнего должно происходить в условиях личной беседы в отсутствие следователя или иных должностных лиц органов предварительного расследования. Таким образом можно добиться соответствия тактики расследования преступлений требованиям информационной безопасности, действующим в отношении несовершеннолетних детей и исключить излишнее негативное воздействие на их психику.

Литература:

1. Михайлов, А. Е. Предъявление для опознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. Е. Михайлов. — Владимир, 2011. — 233 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [принят Гос. Думой 22.11.2001] (по сост. на 01.05.2016) // Рос. газ. — 2001. — 22 дек.
3. Чельшева, О. В. Современные теоретические и практические проблемы предъявления для опознания живых лиц по признакам внешности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. В. Чельшева. — СПб, 1993. — 184 с.
4. Манцурова, Л. А. Особенности тактики допроса, предшествующего предъявлению для опознания, и использование его результатов при подготовке к опознанию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Л. А. Манцурова. — Хабаровск, 2015. — 213 с.
5. Шевчук, И. В. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И. В. Шевчук. — Волгоград, 2001. — 229 с.
6. Самолаева, Е. Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. Ю. Самолаева. — М., 2005. — 205 с.
7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ [принят Гос. Думой 21.12.2010] (по сост. на 29.06.2015) // Рос. газ. — 2010. — 31 дек.
8. Ищенко, Е. П., Топорков, А. А. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 784 с.
9. Бурыка, Д. А., Решняк Г. М. Предъявление для опознания: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография / Д. А. Бурыка, Г. М. Решняк. — М.: МЮИ, 2011. — 188 с.
10. Асташов, М. А. Тактические особенности предъявления для опознания живых лиц / М. А. Асташов // Территория науки. — 2015. — № 2. — с. 151–158.

Патентное право в рамках международного оборота оружия

Тихомирова Анжелика Витальевна, кандидат юридических наук, доцент;

Попов Сергей Сергеевич, студент

Южно-Уральский государственный университет

В статье рассмотрена актуальная проблема разрешения разногласий в сфере патентного права на международном уровне. Раскрывается механизм, регулирующий международные отношения в патентном праве. Предлагается вариант разрешения конкретного спора в рамках рассматриваемой темы.

Ключевые слова: патентное право, международное регулирование, ВТО, ВОИС

Для начала, раскроем понятие патента и содержание регулирования патентного права в национальном законодательстве.

Патент — охраняемый документ, который выдаётся государственным органом, в чьей компетенции находится регулирование отношений по интеллектуальной собственности и предоставляющий его владельцу исключительное право на изобретение. Патент состоит из патентной грамоты, содержащей сведения об авторе и патентообладателе с печатью уполномоченного государственного органа страны выдачи и описания промышленного образца, которое является приложением к охранному документу.

В России охраняемый документ, т. е. патент, выдаётся Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент), в обязанности которого входит так же осуществление контроля за обеспечением исполнения международных договоров, соглашений и конвенций, членом которых является Российская Федерация [1].

Объектами патентного права признаются изобретение, полезная модель и промышленный образец. При этом, промышленный образец существенно отличается от первых двух видов тем, что является оригинальным достижением в сфере дизайна. Это значит, что при оформлении патента именно на этот объект права, будет защищаться не конструкция изделия, а его внешний вид.

В этой статье будут рассмотрены проблемы международного патентного права и способы их решения, на примере разногласий, возникших между российской компанией Концерн «Калашников» и рядом производителей из стран Восточной Европы, к примеру, польское предприятие «Бумарк» и болгарская фирма «Арсенал».

Проблема интеллектуального права собственности на советские разработки появилась в 1991 году, после распада Советского Союза. Она была обусловлена тем, что между образовавшимися странами и Российской Федерацией не были урегулированы вопросы по использованию «общего наследия».

В 1950-х годах 20 века лицензии на производство автоматов Калашникова были переданы СССР восемнадцати странам-союзникам по Варшавскому договору. К настоящему времени, по сведениям «Рособоронэкспорта», срок действия лицензий у всех, государств — лицензиатов, уже истёк, тем не менее, производство продолжается.

Так как Российская Федерация, как государство, является правопреемником СССР, то соответственно можно утверждать, что страны получившие лицензии на производство автоматов серии АК, должны получать их в России. В условиях современной правовой глобализации разногласия, возникающие у сторон по данным вопросам, являются предметом частного международного права и решаются через подачу запросов в специализированные международные организации.

На сегодняшний день существует организация, которая регулирует международное патентное право. Это Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [2], которая действует в рамках «Парижской конвенции по охране промышленной собственности». Эта организация регистрирует патентные права во всём мире и регулирует интеллектуальную собственность в международном праве. Необходимо отметить, что, не смотря на международный статус организации и довольно большое количество стран, присоединившихся к конвенции, такого термина как «международный» патент, который имел бы юридическую силу во всех странах одновременно, не существует. Поэтому для получения охраны интеллектуальной собственности на иностранных рынках придется сначала определить, в каких именно странах необходимо производить или реализовывать продукцию. И лишь после этого заявки будут рассматриваться в каждой из стран на уровне национального законодательства.

Несмотря на то, что Россия является членом этой организации, «Концерн» не пользуется данной правовой платформой для разрешения этой непростой ситуации.

Что же касается международного регулирования торговли оружием, на основании резолюции ООН был составлен «Международный договор о торговле оружием» (МДТО). Однако данный договор, в данном случае, не имеет практического применения по ряду причин:

1) Договор, является не обязательным для подписания и ратификации. Многие страны, в том числе и Российская Федерация, отказались подписывать данный договор.

2) В договоре не прописаны многие положения, которые являются ключевыми в данном вопросе. Например, в нём не содержится положения о торговле боеприпасами.

3) Даже будучи ратифицированным, данный договор не может стоять по юридической силе выше националь-

ного законодательства, так как в нём не прописывается обязанности по ограничению торговли, а лишь указывается обязанность по созданию контактных информационных центров для отслеживания и предоставления информации по оружейному трафику.

Ещё один вариант разрешения спора Концерна «Калашников» с недобросовестными производителями, заключается в подаче заявки в Международный союз патентной кооперации, на основании Вашингтонского договора о патентной кооперации 1970 г. [3].

Необходимо уточнить, что патент 1999 г. под номером WO9905467 уже защищает некоторые конструкторские решения, начиная с образца АК74М, но более ранние образцы не попадают под данный охранный документ. Поэтому, обращение в Международный союз патентной кооперации, при условии, что Международный поисковый орган данной организации даст заключение о патентоспособности данных технических решений, являющихся предметом заявки, позволит в будущем разрешить вопрос о нелегитимном производстве образцов АК или его копий.

Ещё в 1998 году «Ижевский оружейный завод» (так ранее назывался Концерн «Калашников» — прим. автора) получил патент в Евразийской патентной организации (ЕАПО), но этого оказалось недостаточно, так как в организацию входят всего 8 государств.

Самое оптимальное решение в сложившейся ситуации — это подача иска в Орган по Разрешению Споров Всемирной Торговой Организации (ОРС ВТО), членом которой Российская Федерация является с 22 августа 2012 года [4].

В рамках ВТО Россия подписала договор о Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [5], где указывается для каждого объекта интеллектуальной собственности базовые стандарты охраны, которые государства — члены ВТО должны соблюдать. К консультациям и урегулированию споров по Соглашению ТРИПС применяются положения статей 22 и 23 Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994 года, так как данное соглашение является обязательным для всех членов ВТО, согласно уставу организации. В статье 63 ТРИПС указывается, что Государства — члены ВТО вправе запрашивать другие государства в письменной форме по вопросам охраны права интеллектуальной собственности. Запрошенное государство обязано предоставить затребованную информацию и обеспечить доступ к принятым судебным решениям или административным актам, а так же к двусторонним соглашениям.

В рамках этих стандартов определяются:

- 1) Предмет охраны;
- 2) Предоставляемые права;
- 3) Допустимые ограничения таких прав.

Так как страны, незаконно использующие технологии производства, принадлежащие «Концерну Калашникова», являются членами ВТО, то вероятно, окончательным ре-

шением созданной третьей группы будет требование к проигравшей стороне привести свое законодательство в соответствие с решением ОРС, при этом страны должны договориться о компенсации.

Из вышесказанного можно сделать вывод о необходимости создания специального судебного органа, предназначенного для решения патентных споров — Патентного суда. Обращаясь к зарубежной практике, можно выделить пример Германии (ФРГ), где с 1961 года функционирует подобный суд.

Патентный суд ФРГ [6] был создан в качестве независимого федерального суда для вынесения решений по жалобам на решения бюро экспертиз или патентных отделов Патентного ведомства. Данный суд является частью судебной системы Германии, его решения могут быть обжалованы в высших судебных инстанциях страны, что означает возможность пересмотра решения в апелляционном и кассационном процессе.

В Патентном суде действуют две категории палат:

1) палаты для вынесения решений по жалобам на решения бюро экспертиз или отделов технического ведомства;

2) палаты по делам о недействительности.

В компетенцию суда входит:

— Рассмотрение исков о признании недействительности патентов;

— Отказ от патентов;

— О выдаче принудительных лицензий;

— Вынесения решений по жалобам в бюро патентных экспертиз.

Такие же подобные национальные суды существуют и в других зарубежных странах, например, в Великобритании и Японии.

Помимо национальных патентных судов, в ряде стран пришли к выводу, что необходимо учредить надгосударственную судебную структуру. Такой структурой может стать Единый Европейский Патентный суд, который создаст на территории Евросоюза единую патентную зону с унифицированной судебной практикой.

С целью решения изложенных в статье проблем, разумно реализовать следующие мероприятия:

— Необходимо, пользуясь зарубежным опытом, создать собственный надгосударственный Патентный Евразийский суд для унификации судебной практики стран членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и более надёжной защиты интеллектуальных прав в рамках Евразийской патентной организации (ЕАПО).

— Обеспечить взаимодействие российского федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения (ФГБУ «ФАПРИД») с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС).

— Адаптировать национальное гражданское законодательство для более успешного взаимодействия в рамках правовой системы ВТО.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // Консультант Плюс // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114249/.
2. Всемирная организация интеллектуальной собственности. (ВОИС). // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wipo.int/portal/ru/>.
3. Договор о патентной кооперации. (РСТ). // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12635>.
4. Всемирная Торговая Организация (ВТО) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm.
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2066.
6. Необходимость и цели создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров // Гарант // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/interview/442549/>.

Производство проверки по сообщениям о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Толстолюжинская Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент;

Фольмер Наталья Александровна, магистрант

Тюменский государственный университет

Доследственная проверка по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств несомненно имеет важное значение. Именно в рамках проверки сообщения о преступлении собираются все данные, свидетельствующие о том, что в действиях лица имеется состав преступления.

Первичную информацию о деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, как правило, получают сотрудники органов внутренних дел в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, данные сведения поступают и в другие службы и подразделения правоохранительных органов: ГИБДД, участковых уполномоченных полиции, дознания, предварительного следствия.

Исходная информация о незаконном обороте наркотиков не редко содержится в сигналах граждан (об известных им случаях потребления наркотиков), в сообщениях должностных лиц об их хищении или вымогательстве, сообщениях сотрудников аптек о попытках получить названные препараты по поддельным рецептам и др.

В первую очередь, по таким сообщениям проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на задержание виновника с поличным. Одним из самых распространенных оперативно-розыскных мероприятий по преступлениям данной категории является «проверочная закупка», но могут проводиться и иные мероприятия, имеющие целью достоверное установление факта незаконного оборота наркотиков и виновного [Бастрыкин А. И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практическое пособие. М., 2011. с. 47].

Таким образом, одним из источников получения исходной информации о незаконном обороте наркотических средств является реализация оперативно — розыскных мероприятий.

Еще одним источником информации, необходимой для возбуждения уголовного дела о незаконном обороте наркотиков, является сообщение из медицинских учреждений. В практике нередки ситуации, когда лицо, употребившее наркотические средства, попадает в лечебное учреждение. В данном случае сотрудники данного учреждения обязаны сообщить о факте доставления лица в состоянии наркотического опьянения.

Нередки случаи задержания лица с поличным, то есть с имеющимися при нем наркотическими средствами.

Кроме того, факт наличия признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, может быть выявлен в ходе расследования других эпизодов преступной деятельности, как сопряженных с незаконным оборотом наркотических средств, так и иной категории. Так, например, в ходе расследования кражи при производстве обыска по месту жительства подозреваемого могут быть обнаружены наркотические средства.

Поводом для возбуждения уголовного дела по делам о незаконном обороте наркотиков, как правило, выступает рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный сотрудником правоохранительных органов в порядке ст. 143 УПК РФ [Рылков Д. В. Повод для возбуждения уголовного дела как необходимое условие начала производства по делу // Российский следователь. 2009. № 17. с. 6.].

В рамках конкретной предварительной проверки по сообщению о преступлении, а также в ходе расследования уголовных дел могут иметь место следующие выявляемые схемы:

а) обнаружение посевов; выход на хозяина земельного участка; фиксирование на участке обработчиков и сборщиков; отслеживание маршрута перевозки и места складирования; задержание причастных к преступной деятельности субъектов в одном или нескольких местах; фиксация связей процессуальными средствами и доказывание по результатам расследования всего механизма преступной деятельности;

б) обнаружение хранящегося наркотического средства; оперативно-розыскное документирование или процессуальная фиксация факта хранения и задержание тех, кто посещает место хранения и забирает часть «товара»; отслеживание цепочки более мелких сбытчиков, в том числе для процессуального фиксирования свидетелей сбыта и последующего изъятия вещественных доказательств;

в) обнаружение перевозимого наркотического средства; процессуальная фиксация факта перевозки и принятие решения о контролируемой поставке; оперативное выявление субъектов причастных к перевозке; оперативное фиксирование получателя «груза», процессуальное задержание получателя;

г) обнаружение в процессе проводимых профилактических проверок ненадлежащим образом хранящихся прекурсоров; под «угрозой» привлечения к ответственности, или иным путем, получение сведений о покупателях; отграничение тех, кто не связан с реальным производством, где используются прекурсоры; выявление из числа выделенных потребителей прекурсоров тех, кто их приобрел для использования с криминальными целями, например, для использования в лаборатории по производству наркотических средств или для незаконной предпринимательской деятельности с использованием прекурсоров; захват лаборатории либо незаконного производства;

д) получение ряда сообщений об организованном потреблении наркотиков, например, в притоне, ночном клубе, дискотеке или в ином месте; задержание потребителей, в том числе за совершение других преступлений; получение у наркоманов показаний или иных свидетельств о покупке наркотиков у конкретного сбытчика; организация и проведение проверочных закупок с целью задержания сбытчика;

е) получение сведений о потреблении наркотиков, например, несовершеннолетними; оперативное отслеживание круга самих потребителей, их связей, мест употребления наркотических средств; оперативное выявление возможных сбытчиков или лиц склоняющих одного или нескольких несовершеннолетних к употреблению наркотических средств; нахождение «слабых» звеньев в цепи потребителей, которые согласны на участие в проверочной закупке; проведение многоразовых проверочных закупок с последующим процессуальным задержанием лица, которое склоняло других к потреблению наркотиков.

Данный перечень методических схем начала расследования не является исчерпывающим и определяется особенностями механизма преступной деятельности, конкретной тактической ситуацией, в которой происходит выявление признаков преступной деятельности и возбуждение уголовного дела. Данные схемы являются основой для детального планирования работы на первоначальном этапе расследования.

В стадии возбуждения уголовного дела следователь делает обоснованное предположение, что признаки преступления существуют, но к доказыванию приступает уже в процессе расследования. Однако принятие решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении дела должно быть обоснованным. Такие требования закона не могут быть выполнены без исследования и оценки имеющихся первичных данных. А во многих случаях они не могут быть выполнены и без предварительной проверки, что является специфической формой доказывания, присущей стадии возбуждения уголовного дела [Томин В. Т., Поляков М. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 195.].

Отдельного исследования требует вопрос о допустимости предметов и документов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности по делам о незаконном обороте наркотиков.

Процедура получения оперативным путем предметов и документов, для передачи их следователю должна соответствовать следующим требованиям:

— они должны быть получены оперативным органом с соблюдением требований закона об оперативно-розыскной деятельности;

— факт их получения этим органом должен быть удостоверен в соответствующем оперативно-служебном документе;

— предметы и документы направляются с соответствующей сопроводительной оперативного органа, в которой обосновывается их значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также указывается на их происхождение;

— принятый предмет или документ должен быть осмотрен лицом, производящим расследование, о чем составляется протокол;

— свое решение о приобщении представленного материала уполномоченный орган оформляет мотивированным постановлением.

Следует уделить особое внимание тому, что по сообщениям о фактах незаконного оборота наркотиков доследственная проверка имеет огромную роль, это выражается в следующем.

Во-первых, предполагаемое наркотическое средство должно быть в обязательном порядке изъято в ходе доследственной проверки. Возбудить уголовное дело в случае отсутствия средства, подлежащего исследованию, невозможно. Так, например, нельзя возбудить уголовное дело на основании слов лица, что другое лицо сбыло ему

наркотическое средство, если данного наркотического средства в наличии нет.

Видится целесообразным отметить, что существует ряд процессуальных проблем, связанных с изъятием наркотического средства в рамках доследственной проверки. Единственным, в соответствии с уголовно — процессуальным законодательством, действием, в ходе которого может производиться изъятие в рамках доследственной проверки, является протокол осмотра места происшествия. Однако в практической деятельности нередки ситуации, когда такое изъятие оформляется актом изъятия, то есть, не существующим в рамках уголовного процесса документом, либо протоколом досмотра, предусмотренным административным законодательством. По поводу последнего в научной литературе не существует единого мнения, так, по мнению некоторых исследователей, изъятие в рамках административного процесса не может выступать доказательством в рамках расследуемого преступления [Борисов А. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Книжный мир, 2015. с. 201.].

Однако с такой позицией согласиться нельзя по следующим основаниям:

— на момент изъятия неизвестно, в рамках какого производства, уголовного или административного, лицо будет привлекаться к ответственности, поскольку не известен вид наркотика и его размер;

— изъятие проводится в соответствии с требованиями законодательства;

— в случае отсутствия оснований для производства осмотра места происшествия иной возможности изъятия наркотического средства не имеется.

Таким образом, на наш взгляд, изъятие наркотического средства в рамках административного производства является законным.

В то же время, изъятие наркотика путем составления акта изъятия признаваться законным не может, поскольку закон не предусматривает такого документа в рамках какого-либо производства.

Во-вторых, факт того, что изъятое вещество является наркотическим средством, должен быть установлен экспертным путем. В настоящий момент уголовно — процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения указанного следственного действия в рамках доследственной проверки, что является существенно облегчает работу лица, производящего расследование и позволяет сократить сроки расследования, ведь нет необходимости сначала назначать исследование в рамках проверки, а затем — экспертизу в ходе предварительного следствия.

В то же время, следует помнить о том, что участники уголовного судопроизводства обладают правом ходатайствовать о постановке каких-либо вопросов перед экспертом, которые, по их мнению, не заданы лицом, производящим расследование, но являются важными. Таким образом, очевидно, что ознакомление с постановлением о назначении экспертизы должно происходить до начала

ее производства. В то же время, здесь возникает правовая коллизия. Ст. 144 УПК РФ дает возможность процессуальному лицу, проводящему доследственную проверку по сообщению, назначить экспертизу до возбуждения уголовного дела. Однако возможность ознакомления участников процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы на стадии доследственной проверки УПК РФ не предусмотрена. В итоге лицо, проводящее проверку по сообщению, сталкивается с нелегким выбором: не назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела, либо назначать, но с постановлением о назначении ознакомить участников расследования лишь после возбуждения уголовного дела. Оба таких варианта чреваты проблемами и нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем единственным выходом из сложившейся ситуации видится необходимость внесения изменений в ст. 144 УПК РФ с целью расширения списка следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела.

Как уже говорилось выше, уголовные дела о преступлениях данной категории могут быть возбуждены лишь при наличии всех оснований, а, соответственно, лишь при соблюдении всех требований законодательства. Поскольку основным доказательством по данному уголовному делу будет являться само вещественное доказательство и его изъятие, должны быть учтены все малейшие детали, оформление документов по изъятию должно быть безупречным. Так, изъятые в обязательном порядке упаковываются, печатываются, упаковка скрепляется подписью участвующих лиц. В документе, на основании которого производится изъятие, в обязательном порядке отражаются все сведения об упаковке.

Очевидно, что данные требования обусловлены требованием к отсутствию возможности подменить изъятые или увеличить/уменьшить его количество.

Несмотря на указанные требования, анализ первичных материалов, возбужденных уголовных дел свидетельствует о значительном числе недостатков.

Так, имеют место случаи, когда при проведении проверочных закупок наркотиков под контролем оперативных работников, нарушаются требования уголовно-процессуального законодательства и под видом осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела проводятся обыски в жилых помещениях сбытчиков наркотиков, чем в значительной степени подрывается законность изымаемых при этом доказательств.

Согласно вышесказанному видится возможным сделать вывод, что фактические данные, зафиксированные в первичных материалах, которые при возбуждении уголовного дела, могут быть признаны доказательствами или иными документами, должны отвечать определенным требованиям, а именно должны быть получены:

- надлежащим субъектом,
- только из источников, которые можно проверить;
- с соблюдением правил проведения действия, в ходе которого оно добыто;

— с соблюдением всех требований закона, касающихся фиксации хода и результатов оперативно-розыскного или следственного действия.

Таким образом, подводя итог вопросам стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств необходимо отметить следующее.

В ходе доследственной проверки по сообщению о преступлении в сфере незаконного оборота наркотических средств могут быть проведены такие следственные действия и проверочные мероприятия:

- осмотр места происшествия;
- изъятие протоколом личного досмотра;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- осмотр предметов и документов;
- назначение и производство судебных экспертиз.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что ст. 144 УПК РФ говорит о том, что лицо, производящее доследственную проверку, имеет право изымать предметы и документы в порядке, установленном УПК РФ. В то же время, отсутствие конкретики по данному вопросу не дает возможности определить, каким же именно образом может быть проведено изъятие. Анализ норм уголовно — процессуального законодательства говорит о том, что изъятие может производиться в ходе трех следственных действий: осмотра места происшествия, выемки и обыска. Однако из всех данных следственных действий среди тех, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела, ст. 144 УПК РФ называет лишь осмотр места

происшествия. Из чего следует вывод, что изъятие возможно исключительно в ходе осмотра места происшествия. Представляется правильным, что перечень следственных действий, которые могут быть проведены до возбуждения уголовного дела, целесообразно расширить, внося в данный список обыск, проводимый в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, ст. 144 УПК РФ предоставляет право получения образцов для сравнительного исследования, однако в рамках предварительного расследования такое получение производится путем вынесения постановления и составления протокола, с указанием процессуального статуса лица, от которого получают образцы. В связи с этим требует уточнения тот факт, каким образом могут быть получены образцы для сравнительного исследования, а также видится необходимым установление возможности изъятия образцов для сравнительного исследования принудительно.

Не менее важным кажется то, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы целесообразно предусмотреть среди следственных действий, которые могут быть проведены до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, представляется, что доследственная проверка по сообщениям о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств может проводиться более эффективно, если перечень следственных действий, которые могут производиться до возбуждения уголовного дела, будет расширен.

Литература:

1. Бастрыкин, А. И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практическое пособие / А. И. Бастрыкин. — М., 2011. — 480 с.
2. Борисов, А. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. Б. Борисов. — М.: Книжный мир, 2015. — 944 с.
3. Рылков, Д. В. Повод для возбуждения уголовного дела как необходимое условие начала производства по делу / Д. В. Рылков // Российский следователь. — 2009. — № 17. — с. 6—9.
4. Томин, В. Т., Поляков М. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В. Т. Томин, М. П. Поляков. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 1124 с.

Форс-мажорная оговорка в российском договорном обороте

Устинова Анжелика Владимировна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Гражданское право практически всех стран допускает согласование сторонами договора условий, которые позволяют как сужать, так и расширять использование в конкретных ситуациях возможности освобождения от гражданской ответственности. Исключением из этого

правила не является и Российская Федерация. Названное диспозитивное положение предусмотрено в п.3 ст.401 ГК РФ. Данная норма предоставляет сторонам право предусмотреть дополнительные основания освобождения от гражданско-правовой ответственности,

кроме непреодолимой силы, которые принято именовать форс-мажорными оговорками, а также более детально, чем в ст. 416 ГК, определить последствия их наступления.

Проанализировав цивилистическую литературу по данному вопросу, мы приходим к выводу, то существует ряд проблем применения института форс-мажорных оговорок в российском договорном обороте.

Во-первых, поскольку законодатель не закрепил в ст.401 ГК терминологическое наименование того положения договора, который посвящён определению договорных обстоятельств освобождения от ответственности, то это позволило учёным предложить собственные термины.

Так, О. Н. Захарова для обозначения дополнительных оснований освобождения от ответственности, которые не относятся к непреодолимой силе, предлагает ввести такую правовую конструкцию, как «ограничительные оговорки». По её мнению, указанное понятия позволит исключить неоднозначное и неправильное толкование п.3 ст.401 ГК РФ при заключении договоров российскими предпринимателями [1, с. 93].

В таком случае следует согласиться с Н. М. Головиным, что подобная новация, наоборот, создаст правовую неопределенность, потому что произойдет смешение следующих институтов, как «договорные условия, ограничивающие размер ответственности, и условия ответственность исключающие» [2, с. 119].

Кроме того, Н. П. Коршунова предлагает вместо понятия предложенного О. Н. Захаровой использовать «иные основания, освобождающие от ответственности», которые не пересекаются с непреодолимой силой [3, с. 98].

Наш взгляд, такое предложение не является состоятельным, поскольку контрагенты могут или ограничиться лишь указанием на критерии, позволяющие отнести то или иное событие в качестве форс-мажора [4, с. 22] без определения перечня таких обстоятельств или, наоборот, предусмотреть обстоятельства, которые не влекут за собой освобождения [5, с. 53], или же предусмотреть иные условия наступления ответственности.

Таким образом, по нашему мнению, целесообразно будет ввести в российский гражданский оборот категорию «форс-мажорная оговорка». Такое нововведение позволит, во-первых, отразить в законодательстве сложившуюся тенденцию использования указанного понятия в национальном договорной практике; во-вторых, термин «форс-мажорная оговорка» как нельзя лучше передаёт смысл «договорного творчества сторон» [2, с. 119].

Проанализировав российское законодательство, мы приходим к выводу, что свобода договора имеет следующие границы:

Во-первых, общие объективные ограничения для реализации свободы договора закреплены пунктом 2 статьи 1 ГК РФ, когда на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях

защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства гражданские права возможно ограничить. Особенно данный момент имеет большое значение в сфере международных контрактов, так как в соответствии со ст.1192 ГК РФ предусматривается использование независимо от подлежащего применению права императивных норм российского законодательства, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения регулируют соответствующие отношения, а значит, и соглашение сторон о выборе права другого государства и, как следствие, иное правило поведения не может быть препятствием к применению таких императивных норм.

Во-вторых, невозможно в полном объёме освободить от ответственности должника за нарушение договора, поскольку в противном случае такое положение будет напрямую противоречить упомянутому п.2 ст.1 ГК РФ, добросовестному вступлению сторон в имущественном обороте (ст.10 ГК), а также установленному в п.2 ст.9 ГК РФ запрету отказа граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав в виде требования кредитором с должника убытков в связи с нарушением последним обязательств.

В-третьих, в соответствии с п.4 ст.401 ГК заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно. Иными словами, в законодательстве существует запрет на установление в соглашении заранее, то есть до наступления умышленного нарушения, частичного, а также полного освобождения от гражданско-правовой ответственности при нарушении обязательств с умыслом. Следовательно, контракт будет действителен лишь только в том случае, когда контрагенты договорились об освобождении от ответственности за вину в форме лёгкой и грубой неосторожности.

Наконец, ряд норм гражданского законодательства категорично запрещают изменять предусмотренный режим ответственности [2, с. 122]. В частности, п.2 ст.461 ГК гласит, что соглашение сторон об освобождении продавца от ответственности в случае истребования приобретенного товара у покупателя третьими лицами или о ее ограничении недействительно; ст. 114 ФЗ от 10.01.2003 N 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»: любые соглашения перевозчика с грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями) или пассажирами, имеющие целью ограничить либо устранить ответственность, возложенную на перевозчика, грузоотправителей (отправителей), грузополучателей (получателей) или пассажиров, считаются недействительными.

Что же касается контрактных положений, в которых стороны определяют влияние обстоятельств форс-мажора на исполнение договора, то здесь важное практическое значение имеет порядок изложения обстоятельств, осво-

бождающих от гражданско-правовой ответственности. В этой связи в зависимости от детальности регламентации форс-мажорные оговорки могут быть использованы несколько вариантов:

Во-первых, действие п.3 ст. 401 ГК может быть «парализовано» по желанию сторон путём указания в нём, что положения данной нормы не подлежит применению к договорным отношениям [6, с. 756]. В такой ситуации гражданская ответственность будет наступать во всех случаях, в том числе при невозможности исполнения договорного обязательства под действием обстоятельств непреодолимой силы.

В качестве примера можно привести постановление, в котором суд определил, что «условие, предусмотренное пунктом 1.3 кредитного договора, согласно которому заемщик не освобождается от исполнения всех обязательств по договору при наступлении любых неблагоприятных обстоятельств, в том числе непреодолимой силы ..., является исключением, которое допускается вышеназванной нормой материального права, и не свидетельствует о недействительности договора в указанной части» [7].

Во-вторых, стороны могут привести общее определение обстоятельств, освобождающих от ответственности. В частности, текст статьи 79 Венской конвенции или указание на основные принципы, которые в них зафиксированы, или иное общее определение. Например, под форс-мажором понимаются события, не зависящие от воли сторон, непредвидимые и непредотвратимые, возникшие после вступления контракта в силу и препятствующие частично или полностью исполнению обязательств по конкретному договору [5, с. 52]. В таком случае при наступлении того или иного обстоятельства стороне необходимо доказать, что данное явление представляет собой обстоятельство форс-мажора, отвечающее признакам, закрепленным в контракте или положении закона, на который ссылаются стороны в договоре.

В-третьих, более жесткую ответственность понесут стороны при указании замкнутого перечня оснований освобождения от гражданской ответственности. Следо-

вательно, ответственность в таких случаях наступает при невозможности исполнения обязательств вследствие действия иного обстоятельства непреодолимой силы, которое не определено в перечне. Для иллюстрации сказанного можно привести пункты 5.5 и 8.1 договора, где предусмотрена полная материальная ответственность ответчика за сохранность, товарный вид продукции и договором такое форс-мажорное обстоятельство как пожар не предусмотрено. [8].

В-четвёртых, стороны могут определить незамкнутый перечень обстоятельств, освобождения от ответственности, к которым могут быть отнесены как непосредственно обстоятельства форс-мажора, так и прочие основания, которые не могли бы быть признаны форс-мажором, если их не было в договоре. При наступлении последних ссылающейся стороне требуется доказать их характер непреодолимой силы, исходя из формулировки ст.79 Венской конвенции или из положений применимого к контракту права, когда Конвенция не применяется либо договорные отношения не затрагивают куплю-продажу товаров [5, с. 54].

Например, пунктом 16.4 договора предусмотрено, что владелец освобождается от ответственности по пунктам 7, 11, 16 договора вследствие обстоятельств непреодолимой силы, военных действий, блокады, эпидемии, которые вызвали перерыв движения на железнодорожном подъездном пути, **и иных обстоятельств**, при которых запрещено выполнять операции по погрузке, выгрузке грузов, а также в случае подачи перевозчиком вагонов, контейнеров в количестве, превышающем установленное договором [9].

Также в одном из договоров к иным форс-мажорным обстоятельствам в пункте 7.4. соглашения стороны предусмотрели, что препятствием для исполнения обязательств (форс-мажор) продавцом является биологическая урожайность товара меньше 32 центнеров с гектара, при этом стороны обязаны подписать дополнительное соглашение о пропорциональном уменьшении количества поставляемого товара [10].

Литература:

1. Захарова, О. Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.
2. Головин, Н. М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
3. Коршунова, Н. П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему / Н. П. Коршунова // Журнал российского права. 2008. № 3.
4. Асриян, Б. С. Возмещение убытков как мера ответственности за нарушение договорных обязательств // Юрист. 2002. № 12.
5. Вилкова, Н. Совпадает ли форс-мажорная оговорка контракта с понятием форс-мажора? // Хозяйство и право. 2008. № 4.
6. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 2002.
7. Постановление ФАС ЦО от 15.02.2010 № Ф10-42/10 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление ФАС Московского округа от 17.08.2009 N КГ-А40/7854-09 по делу N А40-6004/09-82-70 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.03.2016 по делу N А56–3439/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление ФАС Центрального округа от 13.03.2009 N Ф10–606/09 по делу N А08–606/08–30–29–30 // СПС «КонсультантПлюс».

Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы исполнения

Хегай Елена Феликсовна, магистрант
Тюменский государственный университет

Гражданский иск в уголовном процессе — особый институт, поскольку в нем соединены в единое целое уголовно-процессуальные и гражданско — процессуальные правоотношения. При этом гражданский иск является основным способом защиты нарушенных преступлением имущественных прав пострадавшего. [1, с. 12]

В юридической литературе часто можно встретить следующую трактовку предъявления гражданского иска. Под предъявлением гражданского иска в уголовном деле следует понимать само фактическое обращение юридически заинтересованного или иного управомоченного лица к судебным органам с просьбой о возмещении причиненного преступлением имущественного или морального вреда.

Думается, что орган расследования не может оставить без рассмотрения исковое заявление на том основании, что данное заявление не соответствует требованиям гражданско-процессуальных норм, ограничивая тем самым гражданскому истцу в доступе к правосудию и судебной защите. [2, с. 25]

В юридической литературе спорным является вопрос о том, какой отрасли права принадлежит институт гражданского иска в уголовном деле — уголовному процессу или гражданскому процессу. Дискуссионными являются вопросы о предмете гражданского иска, содержании, субъектах, о процедуре процесса доказывания обстоятельств гражданского иска, о процедуре рассмотрения и разрешения гражданского иска, о пределах действия гражданского иска. Представляется, что необходимо остановиться более подробно на некоторых проблемных вопросах, возникающих в связи с существованием института гражданского иска в уголовном процессе.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод. В случае нарушения или оспаривания права всякое заинтересованное лицо может обратиться в суд с требованием о его защите. При нарушении предусмотренного законом права возникает потребность искать его защиту. Предоставлять такую защиту обязаны государственные органы, в частности, суд. [3, с. 13–14]. Требование о защите нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса на-

зывается иском. Исковая форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба является наиболее распространенной. Институт иска наиболее полно разработан в теории гражданского процесса, специально изучающей процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав. Гражданский иск в уголовном процессе — это иск о присуждении, то есть когда истец требует возмещения за вред, причиненный ему преступлением.

Таким образом, можно сделать вывод, что иск — это требование истца о признании судом его права и о присуждении ответчику, о восстановлении нарушенного права, либо о подтверждении судом требований, направленных на создание, изменение или прекращение правоотношения между истцом и ответчиком.

Представляется необходимым внести изменения в статью 44 УПК РФ, установив, что жертва преступления, которой причинен имущественный вред, известная на момент возбуждения уголовного дела, одновременно с его возбуждением должна признаваться гражданским истцом, что позволит своевременно принять уголовно-правовые меры обеспечения иска. Такую же позицию высказывал А. Гриненко. Он предлагал внедрить процедуру «автоматического» надления потерпевшего правами гражданского истца. По мнению А. Гриненко, такое положение избавило бы от необходимости вынесения еще одного постановления.

Думается, что такие предложения подиктованы все тем же назначением уголовного судопроизводства — защитой прав и законных интересов потерпевшего от преступления. Но смешивать данные процессуальные статусы недопустимо. Ведь обращаться с исковыми требованиями к виновному — это право потерпевшего, а не его обязанность. Поэтому нельзя принуждать потерпевшего к подаче гражданского иска, необходимо в уголовном судопроизводстве обеспечить надлежащие возможности для реализации данного права, а также разъяснение последних.

Особенно мы настаиваем на той позиции, что любое преступление дает право на возмещение морального вреда, так как все противоправные деяния, возведенные законодателем в силу их высокой степени общественной

опасности в ранг преступлений, подразумевают причиняемый ими вред такой степени, что он не может не вызывать нравственных страданий потерпевшего, вызванных действиями виновного; нравственных переживаний в связи с утратой родственника; в связи с невозможностью вести прежний активный образ жизни или заниматься любимой профессией и т. п.

Существует два вида иска о возмещении расходов причиненных преступлением путем: в рамках уголовного судопроизводства и в рамках гражданского судопроизводства. Если по каким-то причинам гражданский иск в уголовном процессе не был заявлен или был оставлен судом без рассмотрения, то требования о компенсации вреда, причиненного преступными действиями, может быть заявлено в рамках гражданского процесса. И в том, и в другом случае право на предъявление иска принадлежит как физическому, так и юридическому лицу. Следует обратить внимание, что лицо, имеющее право на возмещение материального и морального ущерба, может не совпадать с потерпевшим.

Гражданский иск в уголовном процессе может быть заявлен на любой стадии уголовного процесса до ухода суда в совещательную комнату. При этом дознаватель, следователь выносят постановление о признании гражданским истцом, а суд — определение. При предъявлении гражданского иска истец освобождается от оплаты госпошлины.

По поводу формы предъявления гражданского иска однозначной позиции юристы не выработали. Существует подход, согласно которому гражданский иск может быть заявлен в письменной или устной форме. Устное предъявление гражданского иска к обвиняемому или иным лицам заносится в протокол.

По нашему мнению, в рамках гражданского иска могут быть заявлены и удовлетворены только требования о возмещении реально понесенного вреда и компенсации морального вреда. Не могут быть удовлетворены требования об уплате штрафов, неустойки, упущенной выгоды и т. д.

В процессуальной науке меры уголовно-процессуального принуждения определяются как властно-распорядительные средства государственного воздействия, применяемые в соответствии с уголовно-процессуальным законом исключительно в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемого, подозреваемого и других участников уголовного процесса для предупреждения и пресечения неправомерных действий этих лиц в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела, а также выполнения иных задач уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, сущность такого процессуального действия, как наложение ареста на имущество, всецело отвечает признакам меры уголовно-процессуального принуждения. Во-первых, арест на имущество накладывается в процессе расследования и разрешения уголов-

ного дела, возбужденного в связи с совершением преступления. Во-вторых, арест имущества осуществляется по мотивированному ходатайству уполномоченных законом должностных лиц и решению суда. В-третьих, арест создает неблагоприятные последствия в виде обременений имущественных прав для обвиняемого, подозреваемого. В-четвертых, эта мера гарантирует исполнение приговора в части гражданского иска или возможной конфискации имущества. Тем самым данное процессуальное действие обеспечивает защиту имущественных интересов лиц, пострадавших от преступлений, и направлено на реализацию одной из задач уголовного судопроизводства. [5, с. 14–16].

Гражданский иск в уголовном процессе — это заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или юридического лица о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого.

Гражданский иск может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия. В основе рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе лежит единый юридический факт — преступление, за совершение которого лицо привлекается как к уголовной, так и гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда преступлением причинен имущественный или моральный вред.

Объединенное рассмотрение судом уголовного дела и гражданского иска содействует полноте, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела и устраняет дублирование в работе судов, неизбежное при раздельном рассмотрении уголовного дела и гражданского иска. Такой порядок обеспечивает наиболее быстрое возмещение потерпевшему имущественного ущерба. Кроме того, гражданский истец освобождается от государственной пошлины при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле. Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом создает удобства для всех участников уголовно-процессуальной деятельности.

Предметом гражданского иска в уголовном деле является требование истца о возмещении не только имущественного вреда, но и компенсации морального вреда. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» в п. 9 разъяснил, суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно. Применительно к статье 44 УПК РФ потерпевший, то есть лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (статья 42 УПК РФ), вправе предъ-

явить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу.

В зависимости от характера требований истца к обвиняемому или лицам, несущим имущественную ответственность за вред, причиненный преступлением, различают следующие гражданские иски в уголовном процессе: о возмещении вреда, причиненного хищением, уничтожением или повреждением имущества; о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца; о возмещении расходов на погребение погибшего; о возмещении расходов потерпевшего на лечение, протезирование, усиленное питание и т. п.; о возмещении средств, затраченных на ле-

чение граждан, пострадавших от преступных действий; о возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями организаций, а также должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей; о компенсации морального вреда.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что институт гражданского иска в уголовном процессе необходимо сохранить. Этот институт составляет неотъемлемую часть российского уголовного процесса, и его ликвидация означала бы ухудшение правового положения лиц, которым преступлениями причинен имущественный или моральный вред.

Литература:

1. Божьев, В. П. Гражданский иск в уголовном процессе. — Законность, № 7. 2004. с. 12.
2. Грицай, О. В. Некоторые аспекты разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. — Российский судья, 2008. № 7. с. 25.
3. Даев, В. Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972. с. 13–14.
4. Смирнов, А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А. В. Смирнова / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, — 2013 // СПС КонсультантПлюс [<http://www.consultant.ru/law/>].
5. Гриненко, А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый. — Российская юстиция, 2002. № 9. с. 14–16.

Определение местного самоуправления в законодательстве РФ

Эскиев Муса Абубакарович, ассистент, соискатель
Чеченский государственный университет

Исходя из основных содержательных характеристик местного самоуправления, в законодательстве РФ даны определения этого понятия.

Конституция РФ, признавая и гарантируя местное самоуправление, не дает определение самому понятию «местное самоуправление». Правовое, юридическое определение местного самоуправления дано в Федеральном Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации № 131-ФЗ:

1. Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя РФ, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории РФ.

2. Местное самоуправление в Российской Федерации — форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Поскольку РФ в 1998 г. ратифицировала Европейскую Хартию местного самоуправления, которая с тех пор в со-

ответствии с существующими нормами международного права действует и на территории России и включена в российскую правовую систему, то немаловажно учитывать и определение местного самоуправления, существующее в этом международно-правовом акте. Итак, в соответствии с Европейской Хартией, под местным самоуправлением понимается «право и реальная способность местных властей регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» (ч. 1 ст. 3). Обратим внимание, что в официальных переводах Европейской Хартии на русский язык имеются некоторые расхождения с оригинальными текстами, говорящими о публичных, общественных делах.

Принципы местного самоуправления

Принципы местного самоуправления — это обусловленные природой местного самоуправления коренные начала и идеи, лежащие в основе организации и деятельности населения, формируемых им органов, самостоятельно осуществляющих управление делами. В принципах местного самоуправления находят отражение требования объ-

ективных закономерностей и тенденций развития местной власти. Принципы предопределяют построение и функционирование муниципальной власти, помогают понять сущность местного самоуправления, его отличительные черты и признаки. Они же выступают и в качестве критерия оценки действующей системы местного самоуправления, способствуют сохранению преемственности в развитии институтов местного самоуправления.

Принципы местного самоуправления получили свое правовое закрепление в Европейской Хартии о местном самоуправлении, которая служит правовым фундаментом для муниципального законодательства стран членов Совета Европы. Конституция РФ, Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» закрепляют общие принципы местного самоуправления, присущие всей системе местного самоуправления в Российской Федерации. Реализация принципов местного самоуправления обеспечивается не только их правовым закреплением в законодательстве, уставах муниципальных образований, но и системой соответствующих данным принципам организационных форм и методов муниципальной работы.

К общим принципам местного самоуправления относятся:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- самостоятельность решения населением вопросов местного значения;
- организационная обособленность органов местного самоуправления в системе управления государством;
- соответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям;

- ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением;
- разнообразие организационных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления;
- законность в организации и деятельности местного самоуправления;
- гласность деятельности местного самоуправления;
- сочетание коллегиальности и единоначалия в деятельности местного самоуправления;
- государственные гарантии местного самоуправления.

Обратим внимание на то, что понятие «местное самоуправление» часто смешивают с понятием «муниципальное управление». Данное смешение неправомерно. О понятии «местное самоуправление» речь шла выше. Термин «муниципальное управление» не встречается в законодательстве и является сравнительно новым и в теории, и в практике современного государственного строительства, хотя вопросы управления муниципальным хозяйством разрабатывались в России и ранее (наиболее известным трудом является «Основы городского хозяйства» Л. Велихова). Слова «муниципальный», «муниципалитет» происходят от латинского «municipium» и изначально восходят к двум корням: «municipus» — тяготы, бремя. А «cario», «geserio» — беру, принимаю. Поэтому муниципалитетом называется городское управление, принимающее на себя бремя общественной власти для выполнения общегородских задач, распоряжения хозяйственными средствами. Понятие «муниципальное управление» появилось в российской науке сравнительно недавно и в настоящее время находится в стадии становления.

Литература:

1. Акмалова, А. А. Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях: Лекция / А. А. Акмалова. — М.: РАГС, 2010. — 138 с.
2. Бабичев, И. В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты: Монография / И. В. Бабичев. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. — 528 с.
3. Бабун, Р. В. Организация местного самоуправления: Учебное пособие / Р. В. Бабун. — М.: КноРус, 2013. — 280 с.
4. Бовыкин, В. В. Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. / В. В. Бовыкин. — СПб.: Д. Буланин, 2012. — 421 с.
5. Бондарь, Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: Конституционализация муниципальной демократии в России / Н. С. Бондарь. — М.: НОРМА, 2009. — 592 с.

Местное самоуправление как основа конституционного строя

Эскиев Муса Абубакарович, ассистент, соискатель
Чеченский государственный университет

Местное самоуправление — это форма народовластия, признак демократического строя, наличия гражданского общества. Местное самоуправление завершает систему органов власти страны. Это то последнее звено, где должны исполняться законы и решения государственной власти. Реальная жизнь людей тесно связана с местным самоуправлением, поэтому оно — самая близкая к человеку власть, постоянно решающая множество вопросов в его интересах. Местное самоуправление, согласно Европейской Хартии местного самоуправления, составляет одну из основ любого демократического самоуправления, составляет одну из основ любого демократического строя. Статья 12 Конституции РФ, в соответствии с которой в РФ признается и гарантируется местное самоуправление, относится к главе 1 Конституции РФ — основы конституционного строя. Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ прямо говорит о том, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя РФ.

Местное самоуправление как одна из основ конституционного строя представляет собой основополагающий принцип организации и осуществления власти в обществе и государстве, который наряду с другими конституционными принципами определяет систему демократического управления в стране, децентрализацию управления.

Конституция РФ гарантирует организационную обособленность органов местного самоуправления от органов государственной власти. Обособленность позволяет говорить об определенной автономии местного самоуправления в системе органов публичной власти, но не об исключении его из структуры государства. Принцип организационной обособленности органов местного самоуправления от органов государственной власти был провозглашен и является одной из основных гарантий самостоятельности местного самоуправления, в решении вопросов местного значения исходя из исторических, национальных и иных местных традиций, и особенностей. Организационная обособленность органов местного самоуправления от органов государственной власти предусматривает:

— самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления;

— недопустимость назначения на должность, утверждения в должности должностных лиц местного самоуправления, формирования органов местного самоуправления органами или должностными лицами государственной власти;

— отсутствие подчиненности и подотчетности органов и должностных лиц местного самоуправления государственным органам;

— недопустимость выдачи предписаний, дачи указаний, непосредственного руководства деятельностью органов местного самоуправления со стороны органов государственной власти (возможно лишь законодательное регулирование в установленных федеральным законом пределах и по указанным вопросам);

— самостоятельность органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения и невозможность отмены муниципальных правовых актов иначе как самими органами, их принявшими, или судом;

— установление правила, согласно которому должностные лица местного самоуправления и муниципальные служащие не относятся к категории государственных служащих.

Таким образом, организационная обособленность подразумевает недопустимость администрирования деятельности органов местного самоуправления со стороны государственных органов. В силу этого государственные органы не выступают, как раньше, в качестве вышестоящих инстанций для органов местного самоуправления.

Местное самоуправление как право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения

Российское законодательство признает основным субъектом местного самоуправления муниципальное образование, называя лишь территориальные типы муниципальных образований, но не давая определения этому понятию. При этом фактически обладает правом на самоуправление не территория, а определенный территориальный коллектив, находящийся на территории муниципального образования и неразрывно связанный с ним. Сопоставляя этот факт и конституционные нормы о народе РФ как источнике власти, можно сделать вывод о том, что правом на местное самоуправление обладает население, проживающее на локальной, законодательно определенной территории, объединенное общими интересами в решении определенного круга вопросов. Местное самоуправление осуществляется в РФ повсеместно на всей территории РФ.

Статья 130 Конституции РФ закрепляет, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы мест-

ного значения. Конституция РФ исходит из того, что право местного самоуправления осуществляется населением, как через формы прямого волеизъявления, так и через выборные и другие органы местного самоуправления.

Право населения на осуществление местного самоуправления обеспечивается правом каждого гражданина РФ на осуществление местного самоуправления. Признавая право населения на осуществление местного самоуправления, государство признает самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий и берет на себя обязанность создавать необходимые условия для осуществления данного права.

Государство признает и защищает равным образом наряду с другими формами собственности муниципальную собственность — экономическую основу реализации права населения на местное самоуправление.

Государство признает право населения на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления.

Изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий.

Поскольку Российская Федерация в 1998 г. ратифицировала Европейскую Хартию местного самоуправления, которая с тех пор в соответствии с существующими нормами международного права действует и на территории России и включена в российскую правовую систему, то немаловажно учитывать и определение местного самоуправления, существующее в этом международно-правовом акте. Итак, в соответствии с Европейской Хартией, под местным самоуправлением понимается «право и реальная способность местных властей регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» (ч. 1 ст. 3). Обратим внимание, что в официальных переводах Европейской Хартии на русский язык имеются некоторые расхождения с оригинальными текстами, говорящими о публичных, общественных делах.

В то же время, ключевой в данном определении можно считать формулировку «право и реальная способность» решать так называемые местные дела. При этом определение также содержит указание на властные полномочия местного самоуправления (право издания общеобязательных предписаний по вопросам собственной компетенции) и деятельности аспект (управление делами сообщества). Реальная способность регулировать и управлять так называемыми местными делами (т. е. делами сообщества) предполагает не только наличие законодательно установленных и гарантированных государством возможностей, но и фактическое наличие необходимых ресурсов — в первую очередь, материальных и финансовых, однако и организационных тоже. Безусловно, вопрос о достаточности ресурсов является дискуссионным не только в России, но и в других европейских странах. Однако страны с устоявшейся системой местного самоуправления,

в которых сам институт местного самоуправления признан не только на словах и в законодательстве, но и на практике, выработали гибкие механизмы наделяния ресурсами, позволяющими местному самоуправлению эффективно решать вопросы, отнесенные к его компетенции.

Понятие «орган местного самоуправления»

Публичная власть имеет двухуровневую структуру: государственный уровень (органы государственной власти, в том числе органы исполнительной власти) и местный (муниципальный) уровень (органы местного самоуправления, в том числе местная администрация). На уровне местного самоуправления создаются исполнительные органы негосударственного характера, так как органы местного самоуправления не входят в систему органов исполнительной власти. Однако для того, чтобы увидеть систему организации публичной власти и ее исполнительных органов в комплексе, целесообразно коротко рассмотреть вопрос о назначении, задачах, функциях, компетенции и видах органов местного самоуправления, а также об истории их становления и формирования в России.

Законодатель устанавливает виды организаций, которые относятся к органам местного самоуправления, в самой общей форме. В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органами местного самоуправления считаются избираемые непосредственно населением (выборные) и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения и не входящие в систему органов государственной власти.

Местное самоуправление осуществляется на всей территории РФ в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения. Границы территорий муниципальных образований устанавливаются и изменяются законами субъектов РФ в соответствии с требованиями, предусмотренными указанным Законом.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления через выборные и другие органы местного самоуправления (статья 130). При определении понятия местного самоуправления в Федеральном законе № 131-ФЗ акцент делается на...деятельности населения и (или) органов местного самоуправления, решающих вопросы местного значения. Отсюда следует два вывода.

Во-первых, органы местного самоуправления наряду с отдельными гражданами, населением всего муниципального образования или его части являются основными субъектами в системе местного самоуправления. При этом в силу того, что органы местного самоуправления формируются на основе волеизъявления населения, граждане

считаются первичными субъектами местного самоуправления, а органы — вторичными субъектами.

Во-вторых, поскольку местное самоуправление — одна из форм осуществления народом своей власти, то все органы местного самоуправления (как выборные, так и невыборные) должны приобрести свои властные полномочия через процедуру, прямо или косвенно связанную с проявлением воли граждан на выборах. Значит, другими (невыборными) органами местного самоуправления могут считаться не любые структуры, решающие вопросы местного значения, а лишь те, которые сформированы органами или должностными лицами, получившими свои полномочия на муниципальных выборах.

Именно эти две возможности формирования органов местного самоуправления — непосредственно на выборах или путем образования представительным органом — отражены теперь в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ. В статье 2 этого закона *органами местного самоуправления* называются избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В практической деятельности муниципалитетов бывали случаи, когда документы и решения, подписанные руководителем комитета по управлению муниципальным имуществом, созданного и действующего как подразделение местной администрации, были признаны судом не имеющими юридической силы из-за отсутствия правового статуса органа местного самоуправления у данного комитета.

Важно, чтобы статус органа местного самоуправления получили те организационные структуры в системе местного самоуправления данного поселения, которые созданы для принятия самостоятельных решений, касающихся непосредственно граждан, общественных объединений, субъектов хозяйственной деятельности, а также органов публичной власти, т. е. любых физических или юридических лиц, находящихся на территории этого поселения.

Для малых поселений может быть достаточно, чтобы статус органа имели глава поселения, местная администрация и представительный орган, а также контрольный орган, в том числе единоличный (например, ревизор), при условии его формирования. Несмотря на то, что названные органы могут состоять из структурных единиц, созданных с целью обеспечения деятельности этих органов, подготовки проектов их решений, сами решения будут принимать и подписывать органы, в полномочия которых это входит согласно уставу поселения.

Для более крупных поселений, а также муниципальных районов и городских округов, статус органа местного самоуправления могут получить также финансовый орган, комитет по управлению имуществом, территориальные подразделения местной администрации, созданные в отдельных населенных пунктах данного поселения или района, и другие органы. Такие органы будут относиться к категории иных в структуре органов местного самоуправления, данного муниципального образования. Компетенция каждого из них должна быть зафиксирована в уставе, тогда они будут вправе сами принимать и подписывать решения в рамках своей компетенции.

Литература:

1. Акмалова, А. А. Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях: Лекция / А. А. Акмалова. — М.: РАГС, 2010. — 138 с.
2. Бабичев, И. В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты: Монография / И. В. Бабичев. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. — 528 с.
3. Бабун, Р. В. Организация местного самоуправления: Учебное пособие / Р. В. Бабун. — М.: КноРус, 2013. — 280 с.
4. Бовыкин, В. В. Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. / В. В. Бовыкин. — СПб.: Д. Буланин, 2012. — 421 с.
5. Бондарь, Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: Конституционализация муниципальной демократии в России / Н. С. Бондарь. — М.: НОРМА, 2009. — 592 с.

К вопросу об административной ответственности за невыплату пособия на погребение и совершенствовании социального законодательства в Российской Федерации

Янькова Юлия Андреевна, студент;

Чигвинцев Илья Андреевич, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ключевые слова: социальное государство, социальные пособия, пособие на погребение, юридическая ответственность

Российская Федерация является социальным государством. В соответствии со статьей 39 Конституции РФ «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом».

Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом».

Вместе с тем, анализ научной и специальной литературы показывает, что в социальной сфере существует множество проблем правового, организационного, финансового, управленческого и иного характера [3, 6, 10].

Одной из такой проблем, криминального и противоправного характера, является рынок ритуальных услуг и выплата единовременного социального пособия на погребение.

На основании положений Федерального закона «О погребении и похоронном деле» государство гарантирует каждому гражданину Российской Федерации погребение с учётом его волеизъявления. В том числе, государство берёт на себя обязанность обеспечить достойное исполнение волеизъявления умершего, так как данный вопрос является комплексным, включая в себя этические, экологические, экономические и в большей степени правовые аспекты.

Реализация данного права гражданина заключается в предоставлении лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение, следующих услуг:

1. оформление документов, необходимых для погребения;
2. предоставление и доставка гроба и других предметов, необходимых для погребения;
3. перевозка тела (останков) умершего на кладбище (в крематорий);
4. погребение (кремация с последующей выдачей урны с прахом).

Данные услуги оказываются безвозмездно специализированной службой по вопросам похоронного дела. В случае, если погребение было произведено за счёт средств законного представителя, то представителю выплачивается социальное пособие [2].

Социальное пособие на погребение выплачивается гражданам, осуществившим погребение за свой счёт, либо

органом, в котором умерший получал пенсию, либо организацией, в которой работал умерший (работает один из родителей или другой член семьи умершего несовершеннолетнего), либо органом социальной защиты населения по месту жительства в случаях, если умерший не работал и не являлся пенсионером, а также в иных случаях, установленных законом [7, с. 159].

В настоящее время, размер социального пособия на погребение (с учётом индексации на 2016 год) составляет 5277 рублей, что на наш взгляд, не отражает реальной рыночной стоимости услуг на погребение. Например, если обратиться к рынку гробов, то цены начинаются от трёх тысяч рублей и выше. Дорожают и земельные участки на кладбищах и местах захоронения, которым муниципальным властям приходится либо выводить из хозяйственного оборота, либо дополнительно покупать. Поэтому, говорить о достаточных государственных гарантиях социальных прав граждан, по мнению авторов, не приходится.

Также следует заметить, что за невыплату пособия на погребение в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) предусмотрена ответственность для должностных лиц [1].

В частности, ст. 5.41 КоАП РФ предусматривает, что непредоставление на безвозмездной основе услуг, предусмотренных гарантированным перечнем услуг по погребению, а равно невыплата социального пособия на погребение супругу, близким родственникам, иным родственникам, законному представителю умершего или иному лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение умершего, — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей.

Однако применение статьи 5.41 КоАП РФ является проблематичным, поскольку в Российской Федерации сложилась противоречивая судебная практика. Так, если пособие не выплачивается по вине должностного лица, являющегося представителем юридического лица, то вышеуказанное должностное лицо привлекают к административной ответственности. В случае, если же пособие не выплачено по вине должностного лица, являющегося работником органа государственной власти Российской Федерации, то данное лицо не привлекается к административной ответственности.

Например, гр. К. являясь должностным лицом (заместителем начальника), не обеспечила понимание требований потребителей услуг ФГУП «Почта России» в подразделении ОСП Филиала, в результате чего социальное пособие на погребение не было выплачено И.

При этом К. ссылается на то, что обращение было получено в конце рабочего дня, и К. не могла проверить достоверность оснований о выдаче пособия. Суд посчитал доводы ответчика необоснованными и признал ее виновной по ст. 5.41 КоАП РФ и назначил штраф в размере двух тысяч рублей [11].

Отметим, что пособие гр. И. было выплачено на следующий день после ее обращения в суд, что явилось обстоятельством, смягчающим вину должностного лица.

В другом случае, Николаевским районным судом было рассмотрено гражданское дело. У истицы К. умер сын в возрасте 1,5 месяцев. Ответчик (Управление министерства труда и социального развития Ульяновской области по Николаевскому району) отказал в назначении и выплате пособия на погребение и материальной помощи на погребение сына истицы, поскольку, ею не были представлены документы, подтверждающие факт безработицы родителей, и что умерший не подлежал обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. С таким решением ответчика истица не согласилась, т. к. её сын не работал, трудовой книжки не имел, на учёте в центре занятости не состоял, на день смерти ему исполнилось 1,5 месяца. Похороны сына произвела истица за свой счёт, что подтверждается справками и квитанциями. Суд удовлетворил иск истицы, пособие было выплачено, но государственный орган в лице должностного лица административную ответственность не понёс [12].

По нашему мнению, доводы ответчика незаконные, так как ребенок в возрасте 1,5 месяцев, как и все дети, подлежит обязательному медицинскому страхованию, а мать юридически является нетрудоспособной, в связи с материнством и нахождением в отпуске по беременности и родам.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01 мая 2016 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420258009> (дата обращения 08.05.2016 г.).
2. О погребении и похоронном деле: федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 8-ФЗ (ред. от 28 нояб. 2015 г., с изм. от 14 дек. 2015 г.) // электронный ресурс: официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.05.2016).
3. Агапов, П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Капинус О. С., Меркурьев В. В., Обращивев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Скляров С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н., Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
4. Деревскова, В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И. Муниципальное право России. Иркутск, 2014. 327 с.
5. Евдокимов, К. Н. Частно-муниципальное партнерство в Иркутске: проблемы теории и практики // Конституционно-правовой статус Иркутской области в составе России: история, современное состояние, перспективы раз-

С учетом вышеизложенного, считаем, что диспозицию статьи 5.41 стоит изложить в следующей редакции:

«Непредоставление на безвозмездной основе услуг, предусмотренных гарантированным перечнем услуг по погребению, а равно невыплата социального пособия на погребение супругу, близким родственникам, иным родственникам, законному представителю умершего или иному лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение умершего *в день заявления о получении пособия*, — влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей, а для *должностных лиц, являющихся представителями органов государственной власти от пяти тысяч рублей до десяти тысяч рублей*».

Кроме того, мы поддерживаем позицию тех авторов [4, 8], которые считают, что размеры социальных пособий следует не только ежегодно индексировать на процент инфляции в стране, но и поднять их на достойный уровень в соответствии с Европейской социальной хартией и другими международными стандартами. Поскольку, настоящий размер пособия не позволяет реализовывать принципы социального государства.

Мы солидарны с теми учеными [5, 8, 9], которые высказывают позицию о необходимости систематизации социального законодательства и создания Социального Кодекса Российской Федерации, который бы устранил множественность и коллизии правовых актов в сфере социального обеспечения.

Также стоит учесть, что немногие граждане РФ знают о том, что они могут получить социальное пособие на погребение. Таким образом, мы предлагаем, в должностных инструкциях сотрудников ЗАГСа закрепить, что при выдаче свидетельства о смерти гражданина информировать супруга (супругу), близких родственников и иных заинтересованных лиц о размере, порядке обращения и получения социального пособия на погребение. Тем самым, чем больше граждан будет информировано о своих правах, тем меньше правонарушений и злоупотреблений в данной сфере будет выявлено.

вятия Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: А. А. Петров, С. В. Праскова. 2013. с. 254–263.

6. Капинус, О. С., Агапов П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Меркурьев В. В., Обращиев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Скляр С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н., Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 1. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 312 с.
7. Лексин, В. Н. Умереть в России // Мир России. Социология. Этнология. 2010. № 4. Том 19. с. 159.
8. Юрковский, А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. Иркутск, 2015. 611 с.
9. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности. учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. Иркутск, 2014. 239 с.
10. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Административное право. Иркутск, 2012. 287 с.
11. Постановление № 5–136/2016 от 8 апреля 2016 г. по делу № 5–136/2016 // Архив Судебного участка № 4 Железнодорожного судебного района г. Самары (Самарская область) за 2016 год.
12. Решение № 2–476/2013 от 30 сентября 2013 г. по делу № 2–476/2013 // Архив Николаевского районного суда (Ульяновская область) за 2013 год.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 12 (116) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.07.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25